

ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 3-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) И. Ануфриевъ. Изъ плаванія на пароходѣ „Николай“ въ 1912 году (съ картой) . . .	101.	4) Н. Кондратьевъ. Кризисъ вѣры.	129.
2) О Карелии: Н. Руотси. Личность карела .	103.	5) Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера . . .	135.
М. Б--новъ. Быть карела .	107.	6) Изъ жизни Общества изученія Сибири и улучшения ея быта.	135.
П. Романовъ. Луговое хозяйство карела	111.	7) Колонизация, землеустройство и сельское хозяйство	136.
Ан. В--въ. Нужды Карелии .	115.	8) Судоходство и водные пути .	140.
3) Отъ членовъ-корреспондентовъ А. О. И. Р. С. Н. Г. Тарнянская волость Шенкурскаго уѣзда въ этнографическомъ отношеніи . .	124.	9) Изъ торгово-промышленной жизни	141.
		10) Письмо въ Редакцію	142.
		11) Объявленія.	

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ
ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛЪ П Я Т Ы Й.

„ИЗВѢСТІЯ“ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ И ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Узаконеніи. Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношенія къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условій его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измененію условій жизни и производительности Сѣвера.

Хроника частной, правительственной, общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условій жизни населенія.

Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и о изученіи. Очерки жизни. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанныя съ интересами Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ. Справочный отдѣлъ. Консультанція по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Объявленія.

Подписная плата: 1) для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разорочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при взносѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку петита, на послѣдней—10 коп.

Подписка на „Извѣстія А. О. П. С.“ принимается во всякъ почтовый и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ Библиотекѣ Общества въ зданіи Городской Думы, въ Городской Публичной библиотекѣ, въ магазинѣ Об-ва Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ: Бузычевой, Шанковской и Коганъ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Построчная плата: въ ширину страницы—20 к. со строки. Клише доставляется заказчиками. Цѣна на вкладки, объявленія или приложения: за тысячу экзempl. до 1 лота—1 р. за каждый последующій лотъ прибавляется по 5 руб. за тысячу.

Цѣна за страницу	ЗА ВЕСЬ ГОДЪ (24 РАЗА).	ЗА 1/2 ГОДА (12 РАЗЪ).	ЗА 1/4 ГОДА (6 РАЗЪ).	ЗА 3 РАЗА	ЗА 1 РАЗЪ.
1/2	150 руб.	75 руб.	50 руб.	25 руб.	10 р. —
3/4	90 "	45 "	25 "	12 "	5 "
1/4	50 "	25 "	12 "	6 "	2 " 50 к.
1/8	24 "	12 "	6 "	3 "	1 " 20 "
1/16	12 "	6 "	3 "	1 "	-- 60 "

Впередѣ текста плата двойная; на объявкахъ—по особому соглашенію.

Гг. иногородніе публикаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 4 семикоп. марки. За перемѣну адреса взимается 4 семикоп. марки.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера. Редакторъ В. Ленгауэръ.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1913 г. № 3-й. 1 Февраля.

Изъ плаванія на пароходѣ „Николай“ въ 1912 году.

(Около южной части Новой Земли и въ Карскомъ морѣ).

Второй промысловый рейсъ „Николая“ былъ слѣдующій: съ промысловой командой въ 32 человѣка и запасомъ провизіи на 3 мѣсяца мы имѣли намѣреніе въ концѣ іюля, или началѣ августа, проникнуть черезъ Карскія ворота или Югорскій шаръ въ Карское море и искать залежекъ моржей или морского зайца, попутно и пренебрегая добычей и другихъ звѣрей, какъ-то: тюленей, бѣлыхъ медвѣдей, шурты и проч. Было предположено, что если положеніе льдовъ и состояніе погоды (примѣнительно прошлаго, 1911 года) будутъ благоприятны и льдовъ въ южной части Карскаго моря не окажется, то осмотрѣвъ извѣстныя уже намъ мѣста залежекъ около береговъ, или далѣе на сѣверо-востокъ до острова Бѣлаго, затѣмъ отсюда пересѣчь Карское море по меридіану до мыса Желанія, а если и здѣсь не окажется льдовъ, снова пересѣчь Карское море къ устью р. Енисея; здѣсь войти въ Енисейскій заливъ и добавить запасъ угля, каковой, по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, можно бы было добыть съ баржъ пароходовъ министерства путей сообщенія, а въ крайнемъ случаѣ взять изъ оставленныхъ на островѣ Диксонъ запасовъ бывшей экспедиціи барона Толля, послѣ чего идти на сѣверъ до льдовъ или смотря по обстоятельствамъ, до Земли Франца-Иосифа, гдѣ и искать залежекъ моржей, а, значитъ, начать промыселъ.

Но наши планы и предположенія, положенныя въ основу предпріятія, согласно положенія льдовъ 1911 года, какъ увидимъ ниже, не выдержали критики, такъ какъ вмѣсто свободнаго и чистаго отъ льдовъ Карскаго моря мы встрѣтили уже въ Карскихъ воротахъ и Югорскомъ шарѣ непреодолимыя по нашему пути препятствія.

Выйдя изъ Архангельска 20-го іюля къ Карскимъ воротамъ, 23 іюля подошли о. Вайгачу, не встрѣтивъ по пути льдовъ; около острова Вайгачъ, уже начали встрѣчаться отдѣльно посвящіяся льдины; начавшійся крѣпкій SW, заставилъ насъ зайти въ бухту Варнека; здѣсь нашли стоящими на якоряхъ два парохода П. И. Буркова, „Іоаннъ Богословъ“ и „Вассіанъ“, пришедшіе сюда съ матеріалами для постройки радио-телеграфныхъ станцій.

24-го іюля вѣтеръ перешелъ на WNW и въ проливѣ Югорскій шаръ показался плавающимъ льдомъ большими массами.

25—26 іюля на проливѣ массы льда, хотя до бухты Варнека съ Печорскаго залива проходъ былъ свободенъ.

25-го приходилъ срочнымъ рейсомъ изъ Архангельска пароходъ мурманскаго-товарищества „Чижовъ“, а 26-го іюля пришла въ бухту Варнека, моторно парусная яхта пустозерскаго жителя Кожевина.

27 го іюля „Николай“ снялся съ якоря и мы вышли изъ бухты Варнека, и среди рѣдкаго льда поплы въ проливъ Югорскій шаръ; пароходы-же Буркова стояли на якорѣ у входа въ бухту Варнека, за мысомъ; мы могли пройти льдомъ лишь до мыса Сухой-носъ; здѣсь ледъ былъ густой, а далѣе къ выходу въ Карское море былъ сплошной ледъ, насколько можно было видѣть въ зрительную трубу съ марса, а потому были принуждены вернуться обратно изъ Югорскаго шара. Однако, въ бухту Варнека не зашла, а вышли изъ пролива и взяли курсъ въ виду острова Вайгача, къ Карскимъ воротамъ, куда пришли около 5 часовъ вечера того-же дня. При входѣ въ Карскія ворота уже началъ встрѣчаться ледъ, сначала рѣдкій, затѣмъ гуще и на меридианѣ мыса Болванскаго густой ледъ, въ 12 ч. почти уже некуда было двигаться; закрѣпились тресомъ за льдину. Съ марса по направленію на N ледъ былъ густъ, поля льдинъ были отъ 1 до 5 миль, торосоваго строенія стро-грознаго цвѣта; направленіе густого льда NNO—SSW.

28 іюля ледъ начало сжимать, а потому мы были принуждены заблаговременно выйти на свободное пространство, т. е. обратно въ Карскія ворота. Около полудня увидали идущій къ намъ трехъ-мачтовый пароходъ подъ норвежскимъ флагомъ, какъ оказалось нар. „Túlla“, пробравшійся къ устью Енисея съ грузомъ. Спросивъ насъ о проходѣ въ Карское море, норвежець ушелъ обратно изъ Карскихъ воротъ по направленію къ Югорскому шару, а мы остались одни, среди льдовъ въ Карскихъ воротахъ, гдѣ промышляли, переходя отъ льдины къ льдинѣ до 30 іюля. За эти дни нами взято нѣсколько глубинъ и серий воды съ поверхности, а также по пеленгамъ острововъ замѣчены направленія теченія и движенія льда.

30 іюля погода начала портиться: пасмурность и дождь, не позволяли промышлять зайцевъ и тюленей, а потому рѣшили выйти въ одну изъ бухтъ южной части Новой Земли, въ ожиданіи божьей испой и тихой погоды, а потому взяли курсъ къ Новой-Землѣ.

Выйдя изъ Карскихъ воротъ на чистую отъ льда воду, мы принуждены были идти вдоль береговъ Новой Земли около кромки льда до губы Черной; вся прибрежная полоса моря была покрыта густымъ льдомъ, шириной въ 12—15 миль.

31 іюля зашли въ губу Черную, которая была чиста отъ льда, по на морѣ все время была видна масса пльвущаго къ сѣверу рѣдкаго льда; здѣсь стояли до 4 августа, главнымъ образомъ, изъ за плохого состоянія погоды.

4 августа изъ Черной-губы перешли въ Пѣтуховскій шаръ и по пути снова встрѣтили около береговъ Новой Земли полосу густого льда.

7 августа, выйдя изъ Пѣтуховскаго шара, опять встрѣтили ледъ, но пройдя отъ береговъ 15 миль вышли въ чистую воду.

8 августа въ Карскихъ воротахъ положеніе льда такое-же; здѣсь крейсировали днемъ, и стояли ночью, отворотившись за льдины, до 10 августа.

За это время замѣчено, что въ Карскихъ воротахъ существуетъ два теченія.

Одно, идущее отъ NO на SW, около береговъ Новой Земли, которое, какъ я выше упоминалъ, выносить изъ Карскаго моря ледъ; этимъ

теченіемъ насъ съ пароходомъ „Николай“ отбросило за ночь (около 12 часовъ) на 15 миль.

Другое теченіе, около берега острова Вайгача, далѣе половины Карскихъ воротъ идетъ въ Карское море; это теченіе не такъ сильно; но, однако, очевидно имѣетъ постоянность, потому что ледъ въ этой части Карскихъ воротъ или очень рѣдокъ или его совсѣмъ нѣтъ, т. е. всегда держится чистая вода до меридіана мыса Болванскаго.

10-го августа при SSW вернулись изъ Карскихъ воротъ въ Югорскій шаръ, не будучи въ состояніи проникнуть далѣе меридіана мыса Болванскаго; здѣсь въ бухтѣ Варнека, встрѣтили пароходы „Тулла“ и „Данъ“; послѣдній пробирался въ Карское море для постановки радио-телеграфныхъ станцій.

13 августа, выйдя изъ бухты Варнека въ Югорскій шаръ, на которомъ плавать рѣдкій ледъ, мы въ проливѣ встрѣтили пароходы, частью подъ парами, частью на якоряхъ; тутъ были почти все суда, которымъ нужно было пройти въ Карское море: „Данъ“, „Вассингъ“, „Тулла“ и „Пимродъ“.

При выходѣ изъ пролива, на меридіанѣ острова Соколяго льду было больше, и отойди миль 5 въ Карское море, ледъ былъ гуще, и далѣе сплошной торосоваго строенія и грязно-сѣраго цвѣта. Прибрежная часть Карскаго моря здѣсь была чиста отъ льда, начиная отъ пролива Югорскій шаръ въ обѣ стороны.

Выйдя изъ густого льда, мы взяли курсъ къ сѣверу о кромку льда вблизи острова Вайгача, идя къ Карскимъ воротамъ. Здѣсь прибрежная полоса чистой отъ льда воды значительно расширилась и мы, идя о кромку льда разными курсами (приблизительно показанными на приложенной картѣ, вычисленными по численію) до 19 августа, береговъ не видали; лишь въ этотъ первый ясный день, около полудня была взята обсервация и опредѣлены широта $70^{\circ} 45'$ ш., долгота $63^{\circ} 30'$, а къ вечеру подошли на вилъ Новой Земли къ мысу Меньшикова.

20 августа были въ виду м. Орловскаго, но вскорѣ начавшаяся пасмурность въ перемежку съ дождемъ и туманомъ болѣе не позволила увидеть береговъ, да и наши курсы около льда были все время направлены къ сѣверу. Такимъ образомъ мы крейсировали надъ Карскими воротами еще до 27 августа.

27 августа опять увидели островъ Вайгачъ, но проникнуть до Югорскаго шара, даже вблизи берега, мы уже не могли; пришлось снова идти на N и снова искать прохода, хотя-бы около береговъ Новой Земли къ Маточкиному шару; но, прокрейсировавъ еще до 1-го сентября среди густого льда и заходя въ самые торосы, мы, однако, не могли найти далѣе къ сѣверу свободнаго прохода, гдѣ-бы можно было обойти массу льда.

Однако, цвѣтъ льда къ сѣверу отъ Карскихъ воротъ былъ болѣе чистый,—чисто-бѣлый съ снѣговатымъ отливомъ. Того же дня вернулись въ Карскія ворота и здѣсь положеніе льда мало измѣнилось: таже широкая полоса льдовъ тянулась вдоль береговъ Новой Земли изъ Карскаго моря, огибая мысъ Меньшикова и далѣе на NW; такой-же рѣдкій ледъ носился на среднѣхъ пролива и лишь берега острова Вайгача были чисты отъ льда.

2-го сентября зашли за островъ Олений у Новой Земли; здѣсь спятъ былъ ледъ, даже въ самыхъ дальнихъ заливахъ былъ набить ледъ и мы находились здѣсь до 7-го сентября, переходя съ одного якорнаго

мѣста на другое въ Пѣтуховскихъ островахъ; но и тутъ ледъ пошло довольно густо и лишь 8-го сентября, пройдя губу Саханьпу, ледъ кончился и мы по пути зашли въ Черную губу для перегрузки остатковъ изъ трюма запаса угля, и, такъ какъ дальнѣйшія попытки были бы для насъ рискованы, по причинѣ истощенія запасовъ угля и наступающихъ темныхъ ночей, и заморозковъ во льдахъ Карскаго моря, замѣченныхъ уже нами еще въ концѣ августа до 7^о по Реомюру, то рѣшено было идти обратно въ Архангельскъ.

Переждавъ SW и NO штурмы въ бухтѣ, 10-го сентября вышла съ Новой Земли въ Архангельскъ, куда и прибыли 14-го сентября.

За весь августъ мѣсяцъ или точнѣе за все время нашего плаванія у южной части Новой Земли и въ Карскихъ воротахъ нами не было замѣчено господствующаго вѣтра: вѣтры дули отъ разныхъ румбовъ и различной силы; однако вѣтры безусловно имѣютъ большое влияние на измѣненіе состоянія погоды, какъ видно изъ приложенной здѣсь таблицы*).

Что касается движенія льда, то замѣчено, что льды двигаются главнымъ образомъ подъ влияніемъ теченій. Выяснилось, что вдоль южной части береговъ Новой Земли (см. схем. карту) существуетъ постоянное теченіе, занимающее почти половину пролива Карскихъ воротъ—миль 12—15 шириной, въ струѣ котораго непрерывно движется густая масса льдовъ изъ Карскаго моря, огибая южную оконечность Новой Земли и снова прижимаясь къ берегамъ, движется на W—NW и къ W, до губы Черной.

*) Приблизительно средніе выходы за еутки.

Дни мѣсяца.	Мѣста наблюденій.	Направленіе и сила вѣтра по Бофору.	Облачность.	Высота барометра.	Температура наружн.возд. по Реомюру.	Ледъ и другія замѣчанія о погодѣ.
І Ю Л Ъ МѢСЯЦЪ.						
22	Отъ О-ва Колгуева до Матвѣева . . .	NW $\frac{2}{2}$	9	773	+5 ^о	Льда нѣтъ, кратковр. тум.
23	до бухты Варнека . . .	SW $\frac{1}{2}$	7	770	+7 ^о	Рѣдкій, плавучій льдины.
24	Въ бухтѣ Варнека . . .	WSW $\frac{1}{2}$	5	773	+6 ^о	Ледъ наноситъ по проливу, мелкій, разбитый.
25	на якорной	SW $\frac{2}{2}$	5	774	+6 ^о	
26	на стоянкѣ	N $\frac{1}{2}$	5	767	+4,5 ^о	—
27	Югорскій шаръ	S $\frac{1}{2}$	7	774	+6 ^о	Густой, наносный ледъ.
28	Карскія ворота	W $\frac{1}{2}$	8	765	+5 ^о	При входѣ въ Кар. ворота рѣдкій, дакъ густой ледъ.
29	Т о ж е	NW $\frac{1}{2}$	1	769	+4 ^о	
30	На пути къ Новой Землѣ	N $\frac{1}{2}$	5	772	+5 ^о	Густой плавучій ледъ.
31	Въ Черной губѣ	Штиль.	4	772	+4 ^о	
А В Г У С Т Ъ МѢСЯЦЪ.						
1	Въ Черной губѣ на якорѣ.	N $\frac{1}{2}$	8	768	+3 ^о	Льда въ губѣ Черной нѣтъ, но на морѣ видна полоса разбитаго, рѣдкаго льда.
2	—	N $\frac{1}{2}$	8	766	+2,5 ^о	
3	—	NO $\frac{1}{2}$	8	766	+4 ^о	
4	—	NNO $\frac{1}{2}$	8	768	+2 ^о	
5	Пѣтуховскій шаръ	NO $\frac{1}{2}$	10	769	+1 ^о	Рѣдкій наносный ледъ.
6	—	NO $\frac{1}{2}$	6	771	+2,5 ^о	
7	—	N $\frac{1}{2}$	4	771	+3 ^о	
8	Карскія ворота	NO $\frac{1}{2}$	9	772	- 1 ^о	Плавучій, разбитый къ о. Вайгачу рѣдкій, къ Новой Землѣ густой полярный ледъ.
9	—	Штиль.	6	769	+1 ^о	
10	—	SSW $\frac{1}{2}$	7	764	+4 ^о	
11	Въ бухтѣ Варнека	S $\frac{1}{2}$	10	760	+3 ^о	Плавучій, рѣдкій по проливу нанос. ледъ.
12	—	SW $\frac{1}{2}$	8	769	+3 ^о	

Второе противоположное теченіе, очевидно, изъ Баренцова моря, пройдя Печорскій заливъ, устремляется въ проливы Карскія ворота и Югорскій шаръ, которое своими панорами отосить наступающій изъ Карскаго моря ледъ обратно, а это теченіе несомнѣнно болѣе теплое; хотя на борту „Николая“ не имѣлось чувствительныхъ приборовъ, по по измѣренію t° морской воды, однако, возможно было уловить разницу того и другого теченія. Вообще, здѣсь безъ чувствительныхъ и точныхъ приборовъ. опредѣленіе t° воды, очень трудно, такъ какъ самая вода близкая къ 0°, колебаніе на 0,1° уже очень значительно. Нашъ же термометръ былъ раздѣленъ на градусы Реомюра, а потому мы могли замѣтить лишь самыя большія колебанія; такъ были замѣчены около острова Матвѣева t° +1,3° Реом., а около середины острова Вайгача, +0,6° Реом. Въ Карскихъ воротахъ 0,3° Реом; въ Карскомъ морѣ трудно было замѣтить разницу въ 0,02°—0,01° или 0° плюсъ или минусъ; по этому я этихъ опредѣленій здѣсь не привожу, какъ не имѣющихъ научнаго значенія. По присутствіе здѣсь, въ Карскихъ воротахъ, теплаго теченія я замѣтилъ болѣе грубымъ, но, по моему убѣжденію, практическимъ способомъ—это по виду плавающего льда: въ струяхъ теплаго теченія ледъ съ кромокъ подтаялъ и имѣеть видъ, какъ бы изъѣденнаго червями; онъ пористъ и поздравать, и мелкія льдинки при малѣйшемъ волненіи или ударѣ по льдинѣ разрушаются; въ струѣ холоднаго теченія этого не наблюдается.

Присутствіе въ Карскихъ воротахъ теплаго теченія (вѣроятность прохода Гольфстрема) намъ понятна, по паноръ льдовъ изъ Карскаго

13	Югорск. шаръ и Кар. море	S $\frac{1}{2}$	6	769	+4°	Густой, разбитый со стороны S и плотная стѣна полярнаго льда имѣющая общее сопротвлѣненіе на NNO-SSW. Направл. крошки льда смотр. карту.	
14		SO $\frac{1}{2}$	9	763	+4°		
15	Карское море отъ Югорскаго шара до Карскихъ воротъ и далѣе на NO	SW $\frac{1}{2}$	10	762	+2,5°		
16		SO $\frac{1}{2}$	9	764	+3°		
17	Карскихъ воротъ и далѣе на NO	S $\frac{1}{2}$	10	759	+2,5°		
18		Штиль.	10	764	+1,5°		
19		SW $\frac{1}{2}$	5	772	+1°		
20	Карское море къ NO отъ воротъ.	ONO $\frac{1}{2}$	10	765	+0		
21		Штиль.	10	767	+1°		
22		NW $\frac{1}{2}$	1	763	+0		
23		NW $\frac{1}{2}$	8	768	+1°		
24	—	Штиль.	2	779	+1°		Широта 70° 54' N; во льду.
25	—	OSO $\frac{1}{2}$	9	767	+0		
26	—	SW $\frac{1}{2}$	9	763	+2°		Въ густомъ полярномъ льду: при SW густой туманъ со сѣвомъ, при NO NW дождь съ тум.
27	—	NO $\frac{1}{2}$	9	778	+0		
28	—	SO $\frac{1}{2}$	10	768	+1°		
29	—	Штиль.	10	758	+1°		
30	—	NW $\frac{1}{2}$	9	760	-2°		Широта 71° 15' N; ледъ.
31	—	WNW $\frac{1}{2}$	3	767	-1°		

С Е Н Т Я Б Р Ъ мѣсяцъ.

1	Карскія ворота	W $\frac{1}{2}$	7	747	+0	Ледъ разбитый, рѣдкій. Наносный ледъ, разбитый туманъ, снѣгъ. Наносный ледъ.
2	у Новой Земли	SO $\frac{1}{2}$	8	763	+2°	
3	—	SO $\frac{1}{2}$	10	760	+3°	
4	—	NO $\frac{1}{2}$	8	764	+0	
5	—	SW $\frac{1}{2}$	9	756	+3,5°	
6	—	N $\frac{1}{2}$	7	764	-1°	
7	Черной губѣ	SW $\frac{1}{2}$	8	764	+2°	Льда нѣтъ.
8	—	SW $\frac{1}{2}$	9	761	+2°	
9	—	NO $\frac{1}{2}$	3	766	-5°	
10	—	Разн.	7	770	-2°	

Въ настоящей таблицѣ, не показаны минимумъ и максимумъ температуры за сутки, потому что колебанія были рѣдки и незначительны.

моря, тогда, когда вѣтъ господствующихъ съ той стороны сѣверныхъ вѣтровъ для насъ пока непонятенъ, можно предположить, что Карское море есть круговоротъ теченій, начало котораго даютъ рѣки—Обь и Енисей.

Эти громадная рѣки во время и послѣ ихъ вскрытія даютъ массы воды въ Карское море, въ направленіи къ мысу Желанія; по этому направленію теченіемъ несетъ ледъ; но, если въ это же время дуютъ господствующіе вѣтры съ юга, то ледъ Карскаго моря, плавая въ струю рѣчного теченія Оби и Енисея, относитъ его на сѣверъ за мысъ Желанія и далѣе къ Землѣ Франца-Иосифа, и затѣмъ, въ соприкосновеніи съ теплымъ теченіемъ Атлантическаго океана, онъ исчезаетъ, таетъ.

Но тогда, когда во время вскрытія рѣкъ Оби и Енисея господствующіе вѣтры съ сѣвера, то происходитъ явленіе противоположное; струей теченія (Обь-Енисейскаго) увлекаетъ ледъ на сѣверъ, по направленію къ мысу Желанія; по вѣтеръ, нажимая съ сѣвера, разгоняетъ ледъ обратно въ Карское море, а съ нимъ выוליъ часть струи Обь-Енисейскаго теченія устремляется также въ Карское море.

Подъ влияніемъ этихъ факторовъ здѣсь образуется вдоль береговъ Новой Земли холодное теченіе къ Карскимъ воротамъ, часть котораго, устремляясь въ Карскія ворота, выноситъ здѣсь ледъ, прижимаясь все время о берега Новой Земли теплымъ теченіемъ; другая-же часть холоднаго Обь-Енисейскаго теченія, пройдя Карскія ворота, направляется къ югу, и пройдя проливъ Югорскій шаръ, идетъ къ Шарановскимъ кошкамъ, минуя губу Вайдорацкую, далѣе поворачиваетъ на N, и идетъ до острова Бѣлаго, гдѣ, соприкасаясь опять со струей Обь-Енисейскаго теченія, продолжаетъ свой путь къ Новой Землѣ, пересѣкая Карское море.

Такимъ образомъ, получается картина круговорота теченій въ Карскомъ морѣ, а разъ образовался такой мощный круговоротъ теченій, его трудно сбить съ своего пути даже сильными вѣтрами. Разумѣется, вся масса льдовъ при этихъ условіяхъ остается въ Карскомъ морѣ, на все короткое полярное лѣто.

Существованіе кругообразнаго холоднаго теченія въ Карскомъ морѣ замѣчено было мною въ 1911 году на пространствѣ отъ Карскихъ воротъ до Шарановыхъ кошекъ и другими шкиперами тюленебойныхъ судовъ это подтверждается. Кроме того, какъ фактъ, былъ такой случай лѣтъ 8—9 тому назадъ: около десятка норвежскихъ тюленебойныхъ парусныхъ судовъ свободно вышли черезъ Карскія ворота въ Карское море въ июль, но вскорѣ подошелъ ледъ и путь былъ прегражденъ обратный выходъ изъ Карскаго моря и не только черезъ Карскія ворота, они не могли выйти и черезъ другіе проливы: Югорскій шаръ, Маточкинъ шаръ и не могли обогнуть мысъ Желанія; большая часть этихъ судовъ была въ сентябрѣ брошена во льдахъ Карскаго моря, а люди вернулись обратно, частью на судахъ черезъ Новую Землю, частью на пароходѣ, пришедшемъ въ Югорскій шаръ, и частью черезъ Пустозерскъ.

Такое малодоказательное объясненіе теченія Карскаго моря все-же имѣетъ подъ собою почву.

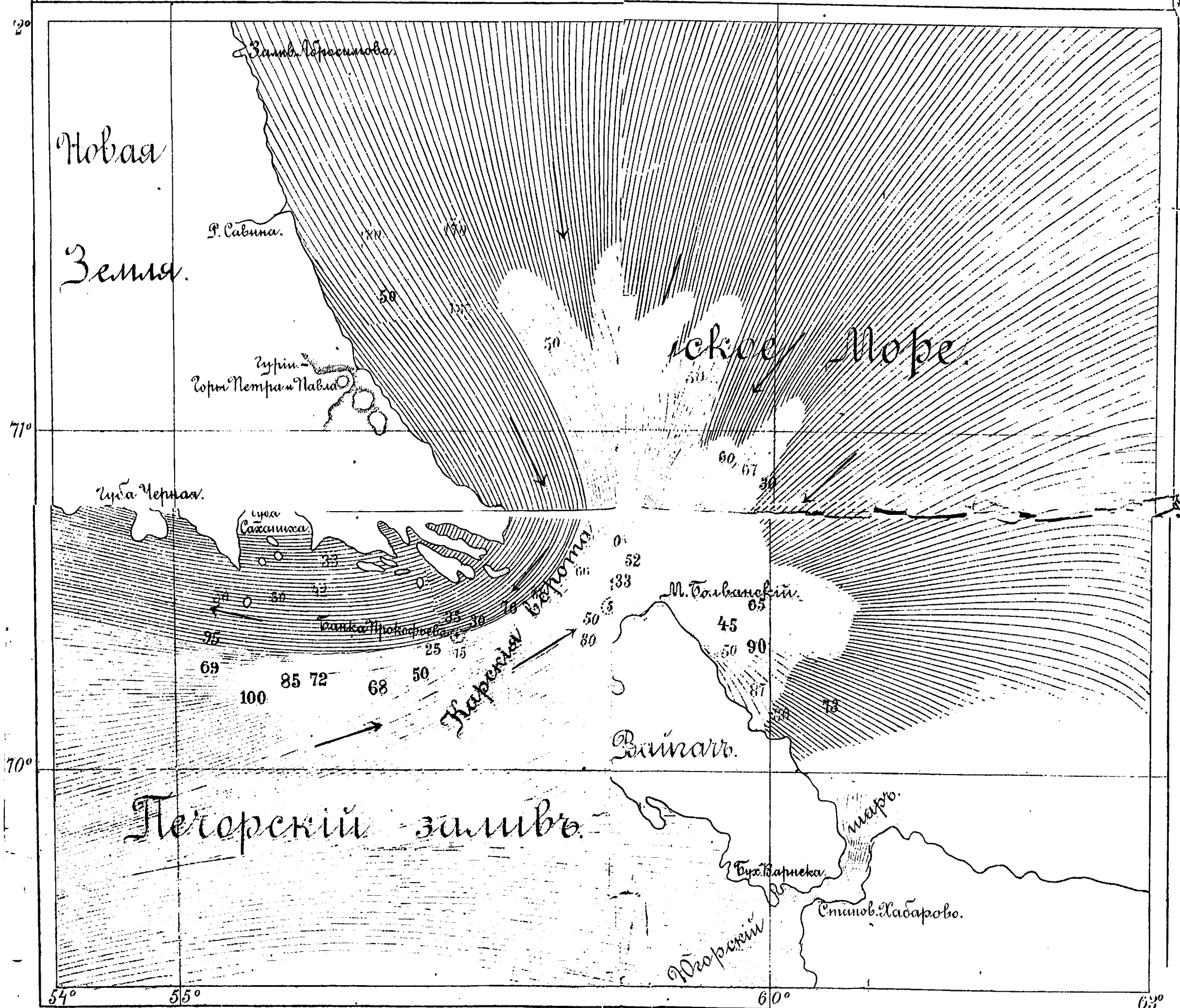
Карское море, какъ загадка, должно быть разгадано; путь къ устьямъ Оби и Енисея долженъ быть открытъ, хотя и не для регулярнаго сообщенія; для періодическаго же онъ безусловно возможенъ и важенъ. Не-обходимо опять-таки изслѣдованія; мы близки къ разрѣшенію задачи

Схематическая карта течений и расположения льдов в Карских воротах

— за Август 1912 г. —

По наблюдениям съ парохода-ледокола „Илай“ капитана М. Анусфриева.

Холодное полярное течение и лёд обозначены синей краской.
 Теплое течение и свободное от льда земли фьрской лёд и глубины, измеренныи съ пар. „Николай“, обозначены красной краской.
 Синия цифры означаютъ глубины прѣо наблюдателей.

сообщенія моремъ съ Сибирью и не должны брѣсать начато-изслѣдованіе.

О періодичности поступленія полярныхъ льдовъ намъ кое-что такъ извѣстно, по о нихъ въ другой разъ.

И. Ануфриевъ.

О Карелии*).

I.

Личность карели.

Карели въ настоящее время встрѣчаются въ слѣдующихъ шести губерніяхъ: Тверской—111.679 человекъ, Олонецкой—59.413, Выборгской около 20 тысячъ, Архангельской—19.980, Новгородской—9.980, Петербургской—835 человекъ**). Слѣдовательно, всѣхъ карель въ настоящее время насчитывается до 230 тысячъ. Какъ мы видимъ, большая часть карель распределена внутри Имперіи и только сравнительно небольшое количество ихъ (около 20 тысячъ) живетъ въ Финляндіи.

Но вдаваясь въ историческій разборъ жизни карель, отмѣтимъ только, насколько карели устойчивы въ настоящее время, какъ отдѣльная народность. По всѣмъ даннымъ, полученнымъ, какъ русскими, такъ и финскими изслѣдователями, карели, обитающіе въ Имперіи, русьются, а карели Финляндіи офинниваются, причемъ, какъ обрусѣніе, такъ и офинниваніе идетъ успѣшнѣе въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя дальше отстоятъ отъ русско-финляндской границы и, слѣдовательно, находятся въ болѣе близкомъ сосѣдствѣ съ мѣстностями съ чисто русскимъ или финскимъ населеніемъ. Такъ, карели Ярославской и Петербургской губерній почти уже совершенно обрусѣли и даже своимъ роднымъ языкомъ показали русскій языкъ. Съ другой стороны, карели Финляндіи, живущіе въ губерніяхъ Куопіоской и Выборгской, кромѣ Сальминскаго прихода, несмотря на то, что большинство изъ нихъ и теперь исповѣдуетъ православіе, уже настолько офиннились, что ничѣмъ не отличаются отъ всѣхъ остальныхъ финновъ тавастовъ, хямлястовъ и др.

Отстранивъ обѣ приведенныя крайности, мы остановимся болѣе подробно на жизни пограничныхъ карель, т.-е. карель, обитающихъ въ губерніяхъ: Олонецкой (уѣзды Повѣнецкій и Олонецкій), Архангельской (уѣздъ Кемскій) и Выборгской (уѣзды Сальминскій и Шуезерскій).

Хотя вѣдншія условія жизни у всѣхъ пограничныхъ карель какъ финскихъ, такъ и русскихъ, почти совершенно одинаковы, но тѣмъ не менѣе, жизнь первыхъ весьма значительно разнится отъ жизни послѣднихъ. Такъ, природа и почва здѣсь совершенно одинаковы, поэтому одинаковы и источники существованія: земледѣліе, скотоводство, рыболовство, лѣсной промыселъ и т. д. Одинаковъ въ сущности и языкъ карель, съ тою, конечно, только разницею, что языкъ финскихъ карель постепенно сливается съ финскимъ языкомъ, а языкъ русскихъ—съ русскимъ.

*) Въ распоряженіе Редакціи поступилъ статьи о Карелии нѣсколькихъ авторовъ; Редакція сочла необходимымъ для болѣе полнаго освѣщенія вопроса помѣстить эти статьи подъ однимъ заглавіемъ, съ раздѣленіемъ на очерки каждаго автора. *Ред.*

**) Вышеприведенныя данныя получены по переписи 1897 года.

Какъ офиниваніе, такъи обрусѣніе карельскаго языка происходитъ не только постепеннымъ насленіемъ отдѣльныхъ финскихъ или русскихъ словъ, но и самый языкъ вливается въ формы, замѣтоваппыя изъ финскаго или русскаго языковъ, причѣмъ такое измѣненіе языка идетъ можно сказать, гигантскими шагами. Авторъ этихъ строкъ хорошо знающій все три упоминаемыхъ языка, т. е. карельскій, русскій и финскій, самъ производитъ эти наблюденія и убѣдился, что въ какихъ-нибудь десять лѣтъ языкъ финскихъ карель нѣкоторыхъ мѣстностей (особенно въ Сальмін) настолько офинился, что въ немъ стало больше сходства съ финскимъ языкомъ, чѣмъ съ собственнымъ и родственнымъ себѣ олонецкимъ.

Карельскій языкъ, какъ и русскій, дѣлится на множество отдѣльныхъ говоровъ. Такъ, напримѣръ, часто въ мѣстностяхъ, расположенныхъ всего на нѣсколько верстъ другъ отъ друга, говорятъ различно. Особенно, хорошо различаются эти говоры въ языкѣ олонецкихъ карель.

Что же касается вопроса, обрусѣніе или офиниваніе карельскаго языка идетъ быстрѣе, то нужно сказать, что офиниваніе происходитъ несравненно скорѣе, чѣмъ обрусѣніе. Это объясняется тѣмъ, что въ основѣ своей карельскій языкъ есть родственный языку финскому и представляетъ изъ себя ни что иное, какъ только видоизмѣненіе финскаго языка такъ сказать, отдѣльную вѣтвь послѣдняго. Напротивъ, съ русскимъ языкомъ карельскій въ основѣ своей не имѣетъ никакого сходства, а если онъ русѣетъ, то это только въ силу необходимости, путемъ чисто искусственнымъ; вѣрнѣе даже не русѣетъ, а просто забывается, вытѣсняемый русскимъ языкомъ. Въ то время, какъ любой карель вполне понимаетъ родственный своему финскій языкъ, онъ часто ни слова не понимаетъ по-русски. Къ послѣднему онъ привыкаетъ только при непосредственномъ сношеніи съ русскими или же школьнымъ путемъ. Въ виду этого и обрусѣніе карель идетъ сравнительно медленно, чѣмъ ихъ офиниваніе.

Съ языкомъ тѣсно связано и культурное положеніе карель. Финскіе карелы, напримѣръ, объединенные съ финнами сходнымъ языкомъ, легко перенимаютъ обще-финляндскую культуру, такъ что въ этомъ отношеніи въ настоящее время стоять, можно сказать, на одной ступени съ финнами. Русскіе же карелы по культурѣ далеко уступаютъ своимъ соотчужденнымъ (финскимъ кареламъ). Причиной этому служить, съ одной стороны, какъ мы уже сказали, различіе въ языкахъ (карельскаго и русскаго), а съ другой—значительная обособленность русскихъ карель, обитающихъ въ глуши лѣсовъ и болотъ, вдали отъ всѣхъ культурныхъ центровъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не признать справедливымъ, если Карелію еще и до сихъ поръ называютъ „медвѣжьимъ уголкомъ“.

Такимъ образомъ, чтобы подвять карель хотя бы на ту же самую степень развитія, на какой стоитъ вообще весь русскій народъ, здѣсь необходимо бы имѣть сравнительно большее число школъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, а между тѣмъ ихъ въ Карелію, къ сожалѣнію, еще очень немного.

Конечно, въ настоящее время количество школъ въ Кареліи съ каждымъ годомъ увеличивается, по результаты все же еще получаются довольно незначительные, такъ какъ народъ, во-первыхъ, еще не свихся съ духомъ просвѣщенія, а во-вторыхъ, препятствуютъ этому внѣшнія условія, главнымъ образомъ, различіе въ языкахъ. Крестьян-

скій мальчикъ, обучавшійся 3—4 года въ русской школѣ, попавъ опять въ прежнюю карельскую среду, перѣдко, не только совсѣмъ забываетъ всѣ полученныя въ школѣ познанія, но и самый школьный (русскій) языкъ, и только въ счастливыхъ случаяхъ удерживаетъ за собою кое-какую грамоту.

Въ общемъ большая часть карель, совершенно неграмотна. Мыслимо ли въ такомъ случаѣ, чтобы, напримѣръ, карель, стоя въ церкви, понималъ хотя бы самую суть богослуженія, отправляемаго на славянскомъ языкѣ. Или удивительно ли послѣ этого, что автору этихъ строкъ въ нѣкоторыхъ домахъ русскихъ карель, наряду съ иконами, случалось видѣть портреты какой-нибудь знаменитой артистки, и въ одномъ мѣстѣ даже нѣсколько игральныхъ картъ.

Недостатокъ просвѣщенія непосредственно налагаетъ свой отпечатокъ и на экономическое положеніе русскихъ карель, которое, нужно сказать, довольно незавидное. Чтобы нагляднѣе представить это положеніе, мы опять таки сравнимъ нашихъ русскихъ карель съ ихъ финскими сѣбями. Такъ, напримѣръ, обратите вы вниманіе на то, какъ финскіе карелы ведутъ свое сельское хозяйство, какъ успешно они обрабатываютъ поля, осушаютъ и засѣваютъ болота, развиваютъ скотоводство, приобѣгая при этомъ къ различнаго рода корпораціямъ, обществамъ и т. п. Много помогаетъ благосостоянію финскихъ карель, конечно, и правильно поставленное лѣсоводство, а также хуторная система землевладѣнія, представляющая несомнѣнныя преимущества предъ системой общинной, каковая еще существуетъ у русскихъ.

Войдите теперь къ нашимъ русскимъ карелямъ и посмотрите на то же сельское хозяйство у нихъ. Насколько плохо и неумѣло ведется оно здѣсь! Единственная система хлѣбопашества, практикуемая почти во всей Карелии, это—подсѣчная. Не вдаваясь въ подробное перечисленіе всѣхъ недостатковъ этой системы, замѣтимъ только, что кромѣ усиленнаго труда, требующагося отъ крестьянина при такомъ способѣ земледѣлія, и, кромѣ того, что хлѣбопашество по подсѣчной системѣ рѣдко даетъ удовлетворительный урожай, она (подсѣчная система) еще и положительно вредна, такъ какъ благодаря ей губится совершенно напрасно громадное количество цѣннаго лѣса, могущаго, при надлежащихъ условіяхъ, служить весьма важнымъ подспорьемъ для крестьянина.

Что же касается скотоводства въ русской Карелии, то объ этомъ и говорить не приходится; оно стоитъ ниже всякой критики и никогда не оправдываетъ трудовъ. (Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что карелы на скотоводство употребляютъ сравнительно немного труда въ виду своей малокультурности). Плохая порода скота, недостатокъ корма, а главное—плохой уходъ за скотомъ—вотъ самыя существенныя причины плохого положенія скотоводства въ русской Карелии. Скотъ здѣсь разводятъ исключительно ради домашняго обихода, безъ всякихъ промышленныхъ цѣлей. Продукты скотоводства, молоко и масло (послѣднее совершенно неумѣло приготовленное), утилизируются далеко не съ тою пользою, какую они на самомъ дѣлѣ могли бы дать. О сепараторѣ, напримѣръ, большинство русскихъ карель и понятія не имѣетъ, между тѣмъ какъ послѣдній (сепараторъ) представляетъ необходимую домашнюю принадлежность почти каждаго финскаго карела.

Какъ же теперь выйти изъ такого положенія? Прежде всего, конечно, требуется образованіе: нужно учредить какъ можно больше школъ. Въ данномъ случаѣ введеніе всеобщаго обученія въ Карелии

было бы болѣе умѣстно, чѣмъ гдѣ-либо. При этомъ весьма желательно, если бы въ карельскія школы назначались учителями лица, болѣе или менѣе знакомыя съ жизнью карель, а еще лучше, если бы эти учителя были сами выходцами изъ карель.

Здѣсь же умѣстнѣе всего было бы устройство школьныхъ садовъ или образцовыхъ сельско-хозяйственныхъ училищъ.

Что же касается улучшенія исключительно экономическаго характера, то въ этомъ отношеніи главное зло заключается въ общинномъ землевладѣніи.

„Дайте человѣку право собственности на скалу, и онъ презратитъ ее въ роскошный садъ“, говоритъ Милль. Хотя эти слова не ко всѣмъ одинаково приложимы, но тѣмъ не менѣе, въ нихъ заключается значительная доля правды. Въ то время, какъ въ рукахъ плохого хозяина собственность на виолитъ понятнымъ причинамъ можетъ послужить только во вредъ, — въ рукахъ разумнаго земледѣльца такой порядокъ землевладѣнія представляетъ неоспоримыя преимущества. Не пойдѣмъ далеко за примѣрами, которые намъ можетъ дать опять-таки Финляндія. Живутъ же финны почти на голой скалѣ, но однако матеріальное положеніе ихъ ничуть не хуже нашего. Мѣстами финны буквально добываютъ хлѣбъ изъ камня и добываютъ лишь потому, что они имѣютъ право собственности на этотъ камень.

Въ видахъ экономическаго же развитія слѣдовало бы обратить вниманіе и на проведеніе новыхъ путей сообщенія, которые могли бы соединить Карелію съ культурнымъ міромъ. Предполагаемая желѣзная дорога, соединяющая Мурманскъ съ Петрозаводскомъ и далѣе Петрозаводскъ съ Петербургомъ, будетъ какъ-нибудь лучше соответствовать этой цѣли.

Охарактеризовавъ вкратцѣ карель, какъ отдѣльную народность, намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о психологіи карела.

Карелу одинаково присущи черты, какъ финскія, такъ часто русскія. Такъ, съ одной стороны, честный, энергичный и выносливый, какъ и его сосѣль финнъ, онъ въ то же время далеко живѣе нослѣдняго. Веселость (черта чисто русская) карелу присуща не менѣе, чѣмъ великороссу. Карель большой любитель пошутить, пошѣть, поиграть и поплясать.

Карелы — народъ поэтический. Поэтическая струнка карела особенно ясно проявилась въ его сказкахъ, пѣсняхъ и особенно въ мифахъ, которые завоевали себѣ извѣстность во всемъ образованномъ мірѣ.

Гостепримство — черта одинаково присущая какъ русскимъ, такъ и финнамъ, выступаетъ у карела особенно рельефно.

Въ общемъ, карель, какъ богато одаренная отъ природы натура, воплощаетъ въ себѣ всѣ симпатичныя черты, присущія только истинно культурному человѣку. Пусть смеетъ онъ съ себя сажу, насѣвную на него при обжиганіи лѣса подъ нашу, дайте ему потоньше одежду, выведите его изъ своей „медвѣжьей берлоги“ на свѣтъ — и вы увидите предъ собою настоящаго интеллигента-европейца.

II.

Витѣ карели.

Проѣзжая отъ г. Кеми по рѣкѣ того же названія, встрѣтите первое село съ карельскимъ населеніемъ, это Подужемье. Жители этого села настолько же хорошо говорятъ по-русски, какъ и по-карельски. Можно сказать, что село это русское. Дома и постройки, за исключеніемъ немногихъ, такіе же какъ и въ русскихъ селахъ.

Подвигаясь дальше вверхъ по теченію рѣки, вы встрѣчаете села уже чисто карельскія. Чѣмъ дальше отъ Россіи, тѣмъ меньше слышится русская рѣчь. Въ нѣкоторыхъ большихъ селахъ, гдѣ живутъ русскіе служанціе, можно еще найти понимающихъ по-русски кареляковъ, разспросить ихъ кой о чемъ и достать какихъ либо сѣветныхъ принасовъ. Въ маленькихъ же деревняхъ такого человѣка найти трудно и если путешественникъ не запасся сѣветными принасами, можетъ поспѣть голодомъ. Конечно, можно въ такихъ случаяхъ добиться того или друго-го разными знаками.

Такъ одинъ проѣзжающій захотѣлъ купить въ одной изъ глухихъ деревень баранины. Сколько онъ ни объяснялъ карелякамъ, что ему нужно баранины, тѣ ничего не понимали. Наконецъ онъ догадался показать паглядно, что ему нужно: онъ всталъ на четвереньки и по-баранинъ заревѣлъ: „би“! Кареляки разсмѣялись и принесли ему требуемаго...

Въ центральной Карелии уже сказывается вліяніе Финляндіи. Вліяніе это прежде всего замѣтно въ постройкѣ домовъ. Новые дома всегда строятся по финскому образцу: домъ, въ которомъ живутъ сами хозяева, строится отдѣльно отъ скотнаго двора и окрашивается всегда въ темно-красный цвѣтъ. Есть и чисто-карельскія постройки. Особенность ихъ та, что у каждаго дома съ боку есть пристройка, напоминающая русскую „боковую избу“. Входъ въ домъ всегда дѣлается въ этой пристройкѣ. Среди богатыхъ двухъ-этажныхъ и раскрашенныхъ домовъ стоятъ старинныя хаты, въ стѣнахъ которыхъ имѣется только по одному крошечному окну.

Въ жилищномъ домѣ дѣлается двѣ комнаты: кухня и горница, въ которой принимаютъ гостей. Въ кухнѣ устраивается большая неуклюжая *) печь. На шесткѣ печи устраивается небольшая топка (пизи). Топятъ ее утромъ, днемъ и вечеромъ, когда нужно варить кофе или похлебку. Вечеромъ она служитъ и источникомъ свѣта. Для этой цѣли она устраивается на переднемъ углу печи, чтобы свѣтъ отъ нея распространялся по всей комнатѣ. По срединѣ передней стѣны стоитъ столъ, за которымъ обѣдаютъ и ужинаютъ. Къ стѣнамъ прибиты лавки.

Снаружи дома бываютъ довольно красивы. Внутри же грязны и зимой очень холодны. Но кареляки не боятся холода, такъ какъ они къ этому привычны и выносливы. Въ зимнее время часто встрѣтите кареляковъ, идущихъ изъ бани въ адаломовъ костюмѣ, хотя бываетъ довольно большой морозъ. Бѣдные жители иногда всю зиму ходятъ безъ сапоговъ, въ однихъ шерстяныхъ чулкахъ, на подошвахъ, подшитыхъ кожей. Въ такихъ чулкахъ многіе ученики ходятъ въ школу всю зиму.

Да и тѣ, которые приходятъ въ сапогахъ, снимаютъ ихъ и бѣгутъ на улицу въ чулкахъ въ самый сильней морозъ. Обыкновенной обувью

*) Нужно замѣтить, что кирпичъ въ Карелии нѣтъ и всѣ печи строятся изъ камня, а потому излѣцствомъ ни одна похвастаться не можетъ.

для кареляка и зимой и лѣтомъ служить „унаки“ или „кенъгл“ (кожаные сапоги съ загнутыми кверху носами, безъ подборовъ, причеиъ по дошвой служить тоже кожа, что и на голенищахъ). Валенные сапоги носятъ очень рѣдко.

Одеждой для мужчинъ служить рубашка, на которую надѣвается жилетъ, а на послѣдній-пиджакъ. Необходимымъ украшеніемъ считается финскій ножъ въ свѣтлой оправѣ, который на цѣпочкѣ прикрѣпляется спереди къ брюкамъ. На голову лѣтомъ надѣвается шляпа, а зимой шапка. Женщины одѣваются въ такіе же сарафаны, какъ и русскія. Дѣвцы на головѣ носятъ узкую косынку, на которую повязывается платокъ. Замужнія женщины подъ платокъ повязываютъ большую косынку. Нѣкоторыя молодая женщины носятъ высокую повязку, спереди расшитую золотомъ.

Большая часть кареляковъ уходитъ на заработки въ Финляндію. Тамъ они занимаются торговлей. Начинаютъ торговать разной мелочью: шильцемъ, мыльцемъ, иглками и т. п. Наберутъ товару сначала пемзого, продадутъ его съ барышемъ, покупаютъ снова и снова съ сумкою за плечами шагаютъ по финскимъ деревнямъ. Такимъ образомъ кареляки и расторговываются. Многіе изъ нихъ, пачавши такимъ образомъ торговлю, имѣютъ въ Финляндіи свои магазины въ нѣсколькихъ городахъ. Нѣкоторые поступаютъ въ приказчики къ финскимъ купцамъ или къ своимъ же карелякамъ.

Но не всякому приходится расторговаться и стать самостоятельнымъ купцомъ. Многіе живутъ въ Финляндіи и только перебиваются на хлѣбъ, а дома оставлена цѣлая семья, которой частенько приходится голодать.

Земледѣліе въ Карелии развито очень плохо. Почва тамъ каменистая и чтобы расчистить землю подъ пашню надо приложить очень много труда. Почти у каждаго застѣваемого участка земли можно увидѣть груды камней, собранныхъ съ поля. Вновь расчистокъ земли производится очень мало и даже расчищенные раньше поля запускаются, потому что, за неимѣніемъ лошадей, обработка поля стоитъ очень дорого. Такъ, напр., въ центральномъ селѣ Карелии-Ухтѣ на 300 дворовъ приходится около 25 лошадей. Конечно, весной, во время посѣва лошади бываютъ очень дороги, отчего многіе не обрабатываютъ своей земли. Нѣкоторые же за неимѣніемъ лошади вскапываютъ землю подъ рожь и ячмень копачемъ; хлѣба родится очень мало и очень рано приходится покупать его.

Плохая обработка земли зависитъ также и отъ того, что мужчины, побывавшіе въ Финляндіи, совершенно почти отвыкли отъ физической болѣе трудной работы. Кому не повезло въ торговыхъ предприятияхъ, тотъ волей-неволей долженъ жить дома и заниматься домашними работами. Но работа идетъ плохо, потому что онъ самъ на работу идетъ неохотно. Плохо онъ обрабатываетъ землю, мало у него родится хлѣба, отъ чего многіе живутъ въ крайней бѣдности. Женщины иногда исполняютъ и мужскую работу, напр., весной вскапываютъ землю. Въ зимнее время они работаютъ мало. Рѣдко увидишь карелку за шильцемъ или вязаньемъ. Вязутъ они себѣ только шерстяные чулки и рукавицы, а вязать хотя бы для себя какія либо кружева или вышивать на полотнѣ что-либо почти совсѣмъ не умѣютъ. Только нѣкоторыя, бывавшія въ Финляндіи, становятся хорошими портнихами. У нѣкоторыхъ зажиточныхъ хозяевъ

есть вязальные машины, которыми изготовляются рубашки, жилеты, кофточки, чулки и проч., но такихъ хозяевъ немного.

Остающіеся дома мужчины занимаются рубкой и сплавомъ лѣса и лѣсной охотой. Но на сплавъ лѣса идутъ очень немногіе, такъ что это занятіе особаго промысла не составляетъ. Охотится же почти каждый мужчина. Убиваютъ разную лѣсную дичь, а иногда и звѣрей (лосей). Все это идетъ только для мѣстнаго употребленія.

Виднымъ занятіемъ является рыболовство. Рыба ловится въ озерахъ (которыхъ въ Карелии очень много) неводами, мережами и дорожками.

Несмотря на обиліе озеръ, рыболовство развито слабо, потому что этимъ промысломъ занимаются женщины. Онѣ даже не могутъ наловить рыбы для себя на зиму.

Пища кареляковъ очень неприхотлива; они обыкновенно ѣдятъ „рокку“ *) молоко и рыбу. Есть пословица: „На вкусъ и цвѣтъ товарища цѣтъ“.

Дѣйствительно, у кареляковъ вкусъ немного странный. Они, напр., предпочитаютъ свѣжеей рыбѣ немного протухшую рыбу. Съ такой рыбой стоятъ иногда цѣлые ушаты, издающіе сильный запахъ и сверху совсемъ покрышіеся плѣсенью. Рыбу эту варочно держатъ такъ, чтобы придать ей нужный запахъ. На продажу иногда привозятся сига, сплошь покрытые червями. Несмотря на это они охотно разбираются.

Вкуснымъ блюдомъ считается также парное молоко, получаемое въ первые дни послѣ отелу коровы.

Мясо кареляками мало употребляется въ пищу, потому что, за неимѣніемъ пастбищъ, мало держатъ скота. Сѣна выставляется очень мало, поэтому овецъ выпускаютъ на волю весной очень рано, когда еще снѣгъ не стаялъ. Травы, конечно, они достать не могутъ и ѣдятъ сосновую кору, сдирая ее съ бревень, вывезенныхъ въ деревню зимой, или же подбираютъ около домовъ и на зорочѣ клочки сѣна. Рогатый скотъ очень мелкій: большая корова вѣситъ 6—6½ и очень рѣдко 7 пудовъ. За неимѣніемъ сѣна зимой ихъ кормятъ одной соломой. Отъ такого корма онѣ не много даютъ и молока. Молоко употребляется въ пищу съ кофе, который составляетъ для кареляковъ любимый напитокъ. Какъ только кареляки встаютъ съ постели, первымъ дѣломъ — пьютъ кофе. Днемъ опять кофе. Придетъ гость — ему подаютъ кофе. Чай употребляется рѣдко, а въ некоторыхъ домахъ и совсемъ не употребляется. Приготавливается кофе по своему: въ кофейникъ съ кипяченой водой ложатъ около чайной чашки молотого кофе, причемъ ложатъ его не въ мѣшокъ, а прямо въ воду. Все это опять кипятится на огнѣ. Въ кофе прибавляютъ часть соли, такъ что онъ получаетъ солоноватый вкусъ. Некоторые даже пьютъ кофе съ лукомъ.

Какъ сказано раньше, своего хлѣба населенію не хватаетъ. Хлѣбъ привозится торговцами изъ Котласа, Рыбинска и др. городовъ Россіи. Но какова дорога въ Карелию! Отъ г. Кемь лѣтомъ не бываетъ проѣзда на лошадяхъ. Все провозится по рѣкѣ, имѣющей множество пороговъ. Карбасъ съ кладью въ пороги поднять нельзя. Сначала кладь выносится по берегу черезъ весь порогъ, потомъ уже поднимается пустой карбасъ. Такъ поступаютъ въ каждомъ большомъ пороги. Конечно, такая доставка соединена съ большими трудностями и большими расходами. Товаръ, привозимый въ центральную Карелию, становится дороже въ 3—4 раза.

*) „Рокка“ — похлебка, состоящая изъ помъ, муки и картофеля.

Поэтому торговцы стараются привезти товаръ лѣтомъ только до г. Кемпи, а оттуда уже доставляютъ по зимнему пути, который устанавливается въ декабрѣ мѣсяцѣ. Провозъ зимой дешевле, чѣмъ лѣтомъ, по все-таки весь товаръ бываетъ очень дорогъ. Такъ, напр. мѣшокъ ржаной муки въ с. Ухтѣ стоитъ 8 руб. 75 к., а иногда и дороже; 1 пудъ бѣлой муки—4 руб.; сахаръ головой по 20 к. за фунтъ; а въ розницу—22—23 к. Торговцы привозятъ товару столько, чтобы его хватило на цѣлый годъ, но въ тоже время лишняго ничего не привозятъ. И вотъ, когда осенняя распута продолжается долго, то часто товару въ лавкахъ не хватаетъ и жителямъ приходится сидѣть безъ муки, керосину, сахару и проч. цѣлый мѣсяцъ и больше. Тогда приходится брать муку въ запасномъ хлѣбномъ магазинѣ, вечеромъ же сидѣть дома въ темнотѣ.

Въ большихъ селахъ, гдѣ много русскихъ, служащихъ, напр., въ Ухтѣ, жизнь еще дороже, потому что тамъ, въ виду большого спроса, поднимается цѣна и на мѣстные съѣстные продукты: мясо, масло, рыбу и т. д. Гораздо дешевле было-бы, если бы товаръ доставлялся изъ Финляндіи. Но тутъ пренятствуетъ позиція, замѣняющая таможенныхъ чиновниковъ. Конечно, многіе кареляки привозятъ для себя изъ Финляндіи все необходимое, иначе жить имъ было бы невозможно.

Въ с. Ухтѣ въ настоящее время есть мастерская кожевешныхъ издѣлій. Матеріалъ для работы въ мастерской заготавливается отчасти на своемъ кожевенномъ заводѣ, но большая часть его достается изъ Финляндіи. Когда онъ привозится на мѣсто, прѣзжаютъ таможенные чиновники вереть за 200 специально для осмотра товара. Каждому изъ нихъ нужно заплатить прогоны за прѣздъ, суточные и т. д. Прибавить еще къ этому пошлину и провозъ изъ Финляндіи и опять все издѣлія мастерской обходятся очень дорого.

Пить въ Карелии никакого болѣе или менѣе развитаго мастерства: ни сапожнаго, ни столярнаго, ни слесарнаго, а потому все мастера очень дороги и плохи. Дома, напримѣръ, строятся до того плохо, что напоминаютъ собою теремъ Владиміра Красное Солнышко: „на небѣ звѣзды и въ теремѣ звѣзды, на небѣ мѣсяцъ и въ теремѣ мѣсяцъ“. Только въ карельскихъ постройкахъ звѣзды и мѣсяцъ видны не въ большихъ окна и стекольчатыхъ крышахъ, а прямо въ щели въ стѣнахъ и углахъ.

Если на улицѣ дуетъ вѣтеръ, то можно узнать въ какомъ направленіи онъ дуетъ, не выходя изъ избы.

Болѣе или менѣе лучшіе мастера приходятъ изъ Финляндіи. Вліяніе Финляндіи сказывается во всемъ, особенно на нравственности населенія. Въ Карелии пить ни одной казенной винной лавки, поэтому пьянство здѣсь отсутствуетъ. Не увидишь тамъ толпы пьяныхъ мужиковъ и ребягъ, и шатающихся по деревнѣ. Есть отдѣльныя личности, бывавшія въ Россіи и научившіяся пить. Но такимъ волей неволей приходится сдерживаться, потому что водка привозится не часто. Въ часы отдыха и досуга время заполняется разными играми. Лѣтомъ, напримѣръ, парни и мужики по цѣлымъ ночамъ проводятъ въ игрѣ въ мячъ, или „гоняютъ попа“. По вечерамъ молодежь собирается на вечеринки „кизанприти“, гдѣ подъ пѣсни или звуки губной гармоники устраиваются танцы. И тамъ парни, всегда трезвые, держатъ себя вполне прилично...

Вскорѣ послышался шумъ быстро текущей воды. Сосны и ели сѣлись на березы, рябины и осины, а у самаго ручья обильно росла душистая черемуха и густые кусты нвы и малины. Между зеленью просвѣчивала играющая на солнцѣ вода.

Ручей быстро мчался внизъ по склону горы; вода соскакивала съ уступовъ, извивалась змѣей между камнями, пллилась и шумѣла. Перейдя на другой берегъ, мы пошли къ низовью ручья. Ручей становился все шире и спокойнѣе, потому что русло его становилось менѣе покатымъ. Правый берегъ, по которому мы шли, становился все выше и выше, и наконецъ перешелъ въ отвѣсную гранитную стѣну, спускающуюся прямо въ ручей, вышиною сажени въ три. Потомъ эта стѣна повернула вправо и стала менѣе крутой. Впереди видѣлся еще некошенный лугъ. Онъ былъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ ручья. Мы стали осторожно спускаться внизъ, придерживаясь за выступы камней, за кусты, которые росли, крѣпко запустивъ корни въ расщелины скалы. Изъ разговора съ моимъ товарищемъ я узналъ, что лугъ этотъ начать расчищать 3 или 4 года тому назадъ. Большія березы и ели были срублены и сложены въ кучи. Нѣкоторыя кучи были сожжены, а нѣкоторыя лежали такъ. По самому берегу мелкіе кусты березы, черемухи и нвы были оставлены. Пни отъ срубленныхъ деревьевъ не были убраны и торчали по всему лугу. Товарищъ мой сказалъ, что ихъ никогда и не убираютъ сразу, а только тогда, когда они подгниютъ настолько, что будетъ легко убрать. А кочки такъ и остаются навсегда кочками, ихъ никогда не срѣзываютъ. Но трава на этомъ лугу была гораздо лучше: выше и сочнѣе и росла очень густо. Лугъ былъ сухой, и мху на немъ росло очень мало, несмотря на недавнюю расчистку. Товарищъ предложилъ мнѣ спуститься еще немного внизъ по ручью, такъ какъ оттуда мы можемъ пройти домой по хорошей дорогѣ. Почти сразу за этимъ лугомъ былъ другой, гораздо шире и больше перваго. Этотъ лугъ былъ вычищенъ давно и потому на немъ не было видно ни пней, ни кустовъ. Нарѣдка только попадались остатки громадныхъ старыхъ пней. На всемъ лугу было оставлено нѣсколько красивыхъ, раскидистыхъ деревьевъ: въ одномъ мѣстѣ стояла громадная, густая береза, въ другомъ мѣстѣ толстая, старая и очень густая оль съ сучьями, висящими до самой земли.

— Такія ели оставляютъ на лугахъ; и когда случится во время работы дождь, то всѣ тутъ подъ ель и стануть; тутъ-же я кошело съ хлѣбомъ на сучья вѣшаютъ, тутъ и варить и обѣдаютъ.

— Да, удобство въ нѣкоторомъ родѣ, — отвѣтилъ я на поясненія моего товарища.

— Что же, много собираютъ сѣна съ такихъ луговъ? — спросилъ я.

— Да клѣтки двѣ-три будетъ съ десятины; у насъ, вѣдь, сѣно возить въ клѣткахъ, чтобы не растерять его по дорогѣ, потому что сѣно мелко, а дороги худыя: съ горы да на гору.

Послѣ я разсматривалъ такую клѣтку: она вмѣщаетъ пудовъ 20—25 сѣна.

Мы приближались къ концу луга. Я смотрѣлъ на плавное теченіе ручья. Глаза мои встрѣтили нѣчто похожее на плотину. Оказалось, что плотина эта сдѣлана для того, чтобы поднять воду на лугъ. Мѣсто этого луга сухое и высокое оросили поднятіемъ воды въ ручей, и тѣмъ увеличили урожайность сѣна на лугу. Поднятіе воды запруживаніемъ также немалую роль играетъ и при расчисткѣ луга: лѣсъ, ко-

торый выросъ на сухомъ мѣстѣ, будучи подмоченъ, успѣшно подсыхаетъ на корню. Велѣвъ за этимъ лугомъ видѣлись и далѣе внизъ по теченію ручья луга, подобныя этому. Но мы повернули отъ ручья на дорогу и пошли домой. Меня интересовалъ вопросъ, устраиваютъ-ли здѣсь луга другими способами. Товарищъ разсказалъ мнѣ, что если на болотѣ очень мокро, то осушаютъ это болото, прокопавъ обыкновенныя канавы. Иногда осушаютъ не только болота, но и озера; если два озера очень близко другъ къ другу, причемъ одно выше и мельче другого, то копаютъ каналъ или расчищаютъ уже имѣющійся протокъ, и такимъ образомъ осушаютъ все озеро или наиболѣе мягкія его части. На обсохшемъ днѣ хорошо растетъ трава. Но такъ дѣлаютъ очень мало.

Всѣ перечисленные выше способы не требуютъ большого труда для полученія хорошаго луга. Но и на плохой болотистой почвѣ устраиваютъ хорошіе луга при условіи болѣе тщательной ихъ обработки.

Начинаютъ обработку такимъ образомъ. Выбираютъ мѣсто ближе къ дому—какое-нибудь болото или низкое мѣсто съ торфянистой почвой. Если болото окружено лѣсомъ со всѣхъ сторонъ, то сначала копаютъ одну главную канаву посрединѣ болота въ направленіи склона этого болота. Потомъ копаютъ по бокамъ отводныя канавы, которыя не допускаютъ стока воды съ окружающихъ высокыхъ мѣстъ. Но въ виду того, что отъ главной канавы до отводныхъ боковыхъ канавъ разстояніе бываетъ отъ 50 до 100 сажень, это еще не осушаетъ всѣхъ мѣстъ болота. Тогда копаютъ поперечныя канавы, которыя весь разрабатываемый участокъ разбиваютъ на два ряда полосъ, которыя своей длинной тянутся отъ отводныхъ канавъ до главной канавы и имѣютъ въ ширину около 30 футъ (5 сажень, а сажень здѣсь считаютъ въ 6 футъ). Глубина главной канавы бываетъ отъ 1 до 1½ аршина, а отводныя и поперечныя на половину мельче. Когда всѣ канавы выкопаны, то приступаютъ къ расчисткѣ. Болѣе крупныя деревья рубятъ и увозятъ на хозяйственныя надобности, а иногда складываютъ въ кучи и сжигаютъ.

Весь расчищаемый участокъ обрабатываютъ мотыжкой и складываютъ въ кучи, взятыя съ корнями мелкія деревья и ши крупныя деревья. Кучи эти лежатъ около года, и затѣмъ ихъ сжигаютъ. Далѣе боронятъ нѣсколько разъ и пашутъ сохой. Послѣ вспашки сѣютъ на обработанное мѣсто или озимую рожь или овесъ и забораниваютъ снова. Если обрабатываемый участокъ близко, то посѣвъ предварительно удобряютъ навозомъ, но если далеко или у кого мало навозу, то и безъ удобрения обходятся. Всѣ работы производятся ручнымъ способомъ. Канавы копаютъ посредствомъ желѣзной лопаты, обыкновеннаго топора и особаго канавнаго топора, состоящаго изъ пластинки желѣза длиною вершковъ 6 и шириную на заднемъ концѣ 3 вершка и на переднемъ 1—1½ вершка и ручки, состоящей частью изъ желѣза и частью изъ дерева длиною около 1 аршина. Вскрываютъ мотыжками или кирками большой величины. Боронятъ желѣзными боровами. На такихъ лугахъ растетъ хорошее сѣно лѣтъ 10—15, а потомъ постепенно зарастаетъ мохомъ. Изъ травъ преобладаютъ костеръ, мятликъ и вообще злаковыя травы. Съ десятины накашиваютъ отъ трехъ до пяти возовъ (75—120 пуд.). Когда такой лугъ станетъ заростать мхомъ, по

прошествіи 10—15 лѣтъ, тогда на лугъ возятъ глину и покрываютъ ею тонкимъ слоемъ весь лугъ. Глину возятъ зимой, и въ первый годъ сѣно растеть плохо, на второй лучше, а на третій и совсѣмъ хорошо. Результатомъ покрытія луга слоемъ глины является стгниваніе мха и улучшение роста травы въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ.

Кромѣ описаннаго, есть еще одинъ способъ устройства хорошихъ луговъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ есть много полей, и иногда часть полей запускаютъ въ луга. Дѣлаютъ это такъ: когда сжинаютъ съ поля рожь, то осенью живья не пахутъ, оставляютъ на корнѣ. На первый годъ вырастаетъ масса сорной травы и немного злаковыхъ травъ и клевера. На другой годъ сорной травы становится гораздо меньше и ея мѣсто заступаютъ злаковыя травы, клеверъ, вика и другія луговые травы. Съ третьяго года сѣно растеть хорошо до тѣхъ поръ пока не истощится почва (приблизительно лѣтъ 20—25).

Косить сѣно начинаютъ здѣсь рано, съ Петрова дня. Косятъ мужчины и женщины. Косы здѣсь не „стойки“ и не „горбуши“, а нѣчто среднее. Лезвіе косы узкое и толстое, длиною отъ 1 до 1½ арш., отбивается каждую весну въ кузницѣ и во время косебы только править брусками, а на точилѣ не точатъ, какъ горбуши. Палка, на которую пасаживаютъ косу не прямая, немного кривая по срединѣ. На мѣстѣ кривизны придѣлывается ручка для правой руки и на концѣ другая ручка для лѣвой; вся палка бываетъ аршина 1½ длиною. Здѣсь говорятъ, что въ Финляндіи косить такими-же косами. Порядокъ работы таковъ: на лугъ выходятъ часа въ 4—5 утра и косятъ до 10 часовъ, потомъ обѣдаютъ и съ часъ отдыхаютъ, послѣ чего гребутъ подсохшее сѣно въ кучи и носятъ на двухъ палкахъ въ остожье. Мужики-же въ то время мечутъ сѣно въ зородь.

Сѣно здѣсь складываютъ въ зароды или, какъ ихъ иначе называютъ, въ стоги. Но здѣсь еще сѣно складываютъ въ нарочно надѣланные для этой дѣли сѣнные сараи. Дѣлаютъ эти сараи изъ бревенъ и въ углахъ зарубаютъ очень мало, такъ что стѣны сарая не плотны, а между бревнами образуются большіе промежутки. Крышу дѣлаютъ изъ береста или изъ досокъ. Въ сараѣ дѣлаютъ три рѣдкихъ помоста изъ жердей и на эти помосты складываютъ сѣно.

Въ такихъ сараяхъ сѣно сохраняется лучше, чѣмъ въ стогахъ. Особенно тщательной отдѣлкой здѣсь пользуются грабли; между прочимъ палку дѣлаютъ изъ ольхи или изъ осины для большей легкости и гладкости.

Перевозятъ сѣно зимой въ клѣткахъ. Клѣтку дѣлаютъ изъ дѣрева длиною равную санямъ, шириною спереди аршина 1½ или 1¼, а сзади 2 арш. Вышина клѣтки 1½ или 1¼ арш. Клѣтка состоитъ изъ четырехъ основныхъ горизонтальныхъ брусковъ, изъ которыхъ два вверху и два внизу. Нижніе бруски загнуты спереди къ верху и имѣютъ видъ полозьевъ. Боковыя стѣнки дѣлаютъ изъ толстыхъ прутьевъ, поставленныхъ вертикально на разстояніи 6 вершковъ другъ отъ друга. Основные бруски скрѣплены между собой новыми вязами, а спереди и сзади они связаны крестъ на крестъ березовыми витыми вѣтками, и эти кресты образуютъ переднюю и заднюю стѣнку. Для перевозки сѣна клѣтку ставятъ на сани и привязываютъ веревками къ санямъ.

Но плохимъ дорогамъ перевозка сѣна удобна; сѣно не остается на вѣтвяхъ деревьевъ, зацѣпляющихся за возъ, не такъ часто опрокиды-

вается и не разваливается, какъ въ обыкновенномъ возу, но только пельза наложить въ клѣтку много сѣна: самая большая клѣтка вмѣщаетъ не болѣе 25 пудовъ.

Я еще ничего не сказалъ о травосѣяніи, но о немъ мало и приходится говорить, потому что его здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Оставляя поле подъ лугъ, первый и второй годъ сѣна получаютъ очень мало, а если бы вѣдь въ первый же годъ постѣять траву, то можно бы такимъ образомъ получить лишній клокъ сѣна. Карелы, часто бывая въ Финляндіи, видятъ хорошій примѣръ у финновъ, но сами примѣра съ нихъ не берутъ, вслѣдствіе своего нерадѣнія къ землѣ и укрѣпившихся старыхъ традицій. Отчасти вліяетъ на это отсутствіе путей сообщенія и отсутствіе сбыта продуктовъ домашняго издѣлія.

Характерно рисовалъ мнѣ одинъ карель матеріальное ихъ положеніе.—„Вотъ финны живутъ землею сами и никуда не ходятъ, какъ мы; держатъ они коровъ больше, чѣмъ мы, и поэтому масло продаютъ, лѣсу у нихъ хотя и немного, но и тотъ продаютъ. А чего же у насъ то продавать, когда хлѣба своего едва до Рождества хватаетъ; рыбы, что уловится какой годъ, то и ѣдимъ, а какъ пѣтъ, то и взять негдѣ; болѣе дорогая привозная-то рыба; сѣна едва хватаетъ на зиму одной лошади, двумъ коровамъ, да пяти овцамъ. Конечно, и финнамъ поля да луга даромъ не пришли; выдали мы, какъ они работаютъ; можно-бы и намъ также работать; благо, земли намъ даютъ по 12 десятинъ на душу, но когда-же работать мнѣ, какъ я ходилъ въ Финляндію почти цѣлый годъ, и домой пришелъ на 3 мѣсяца, да и опять туда собираюсь. А не идти нельзя: другіе идутъ, и мнѣ остаться не хочется безъ нихъ“.

П. Романовъ.

IV.

Нужды Карелии.

Приступая къ изученію этой окраины Россіи, намъ необходимо въ силу культурно-историческихъ условій раздѣлить всю русскую Карелию на собственно русскую и прилегающую къ Финляндіи—финляндскую Карелию, тѣмъ болѣе, что особенноти ихъ не только въ культурно-бытовыхъ различіяхъ, но и въ географическихъ, хотя и не настолько рѣзкихъ. Бросимъ взглядъ на этотъ забытый край и передъ нами предстанетъ своеобразно-красивая картина, характерные элементы которой—дикія гранитныя скалы, часто причудливо нагроможденныя; колоссальныхъ размѣровъ влупы, всюду разбросанныя—въ лѣсахъ, поляхъ, озерахъ; бурныя рѣки съ безчисленными порогами и водопадами; тихія озера, окаймленные лѣсами и усѣянные островками и скалами. Вотъ общая, кажется, уже вполне законченная картина. Всмотримся и сколько здѣсь разнообразія! Вотъ дикій утесъ надъ поверхностью озера; вотъ поля, сплошь усѣяныя сѣрыми камнями-валунами, издали, что бѣлыми барашками; тамъ тянутся болота съ ихъ крайне унылымъ ландшафтомъ; а тамъ... дальше, безъ конца лѣсъ и лѣсъ съ веселыми рошницами, съ просвѣтами озеръ и рѣкъ, съ кое-гдѣ разбросанными поселками и пивами.

Впервые вступая въ этотъ край, особенно послѣ поѣздки по высоко-культурной Финляндіи, поражаетъ низкій культурный уровень жизни: этотъ контрастъ сразу бросается уже на границѣ: послѣ чистоты, по-

рядка, хорошихъ дорогъ—полное бездорожье, вмѣсто экипажа легкой финляндской каріолки, въ тѣхъ-же природныхъ условіяхъ сани дровни болѣе чѣмъ поражаютъ въ лѣтней обстановкѣ. Только этимъ путемъ и возможна лѣтомъ перевозка грузовъ по тѣмъ путямъ, которые носятъ здѣсь названіе дорогъ; вслѣдствіе полного бездорожья никакіе колесные экипажи невозможны.

Если и встрѣчаются мѣстами экипажи, то воплѣ допотопнаго устройства, съ колесами въ видѣ толстыхъ обрубковъ. И когда въ соседней Финляндіи между поселками и усадьбами отличныя дороги, здѣсь единственныя первобытныя пути—едва замѣтныя лѣсные тропы съ камнями, пнями, съ жердочками на болотахъ, и водный путь по озерамъ и порожистымъ рѣкамъ въ лодкахъ. Пѣшеходное сообщеніе возможно только съ проводникомъ, съ переноской тяжестей по узкимъ тропамъ, полно неизгладимыхъ трудностей; только чудныя перспективы съ холмовъ „варакъ“, съ открывающимся „лабоннъ“ въ дымчатой сипенѣ океаномъ лѣсовъ, сверкающихъ озеръ, безмолвіе, нарушаемое шумомъ „падуновъ“—заставляютъ забывать и мириться со всеміи неудобствами путешествія.

Въ силу культурно-историческихъ и природныхъ условій при заселеніи края—полная разбросанность поселковъ, расположенныхъ по берегамъ озеръ, на высотахъ—живописныхъ „варакахъ“, въ безпорядкѣ разбросанными домами и службами, съ живописнымъ видомъ со стороны озера. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, въ большихъ селеніяхъ подобіе улицъ, съ правильно расположенными домами, безъ огороженныхъ дворовъ, причемъ лѣтомъ заняты подъ огороды и поля, съ узкими огороженными проходами около домовъ.

Большинство поселковъ Карелии невелики, выселки отъ 3-хъ и деревни отъ 8 до 10 дворовъ; большихъ деревень и селъ мало—нѣсколько десятковъ; единственный административный архангельской Карелии центръ—с. Ухта до 200 дворовъ; большинство поселковъ возникли въ отдаленномъ прошломъ изъ выселка.

Для поселковъ выбираются мѣста сухія, высокія; по берегамъ озеръ раскинулись болѣе обширныя селенія; вредныя испаренія озеръ и болотъ отражаются на населеніи,—у жителей „варакъ“ на сухихъ высокихъ мѣстахъ меньше болѣзней, и населеніе здоровѣе и долговѣчнѣе. По берегамъ большихъ озеръ поселки тянутся иногда на нѣсколько верстъ, для каждаго съ особымъ названіемъ, съ выступающими изъ водной глади островками, съ угрюмыми елями, часто самое живописное мѣсто около селенія служить погостомъ. Изъ болѣе старыхъ селеній, имѣются древнія часовни, окруженныя рощей,—въ этихъ вѣчно угрюмыхъ мѣстахъ невольно чувствуется давно минувшее священное, но, что-то чуждое, суровое, чисто-языческій духъ вѣтъ въ этомъ царствѣ безмолвія смерти.

Почти весь кемскій уѣздъ, кромѣ Поморья, силою заселяютъ карелы, силошной массой заселяютъ они и сѣв.-зап. олонецкой губ.; разбросаны они и по всему озерному краю; русскій здѣсь—лишь случайный пришлый элементъ. Названія рѣкъ, озеръ—финскія, названія поселковъ двойныя—изъ финскихъ названій рѣкъ, озеръ съ прибавленіемъ финскихъ названій рѣки (деки), озера (ярва), залива (лакиши), рѣдко съ прибавленіемъ русскихъ словъ—озеро, варака (Юшкозеро, тонарака).

Карелы олонѣцкой и архангельской губерній настолько обрусѣли, что мало отличаются отъ русскихъ, и только привычный глазъ можетъ отличить ихъ по отлѣльнымъ яркимъ представителямъ. съ нѣкоторыми типичными финскими особенностями, которыя и выдаютъ ихъ финское происхожденіе. Весь бытовой укладъ ихъ жизни—сѣвернаго крестьянина, но низкій лобъ, слегка выдающіяся скулы, нѣсколько широкій носъ, окраска глазъ и волосъ, а главное языкъ—служать отличительными признаками. Общій, наиболѣе распространенный типъ карель сѣвло-русый, съ водянисто-бѣлыми глазами, высокой ростъ, хорошее сложеніе, правильный овалъ лица; другой типъ болѣе дѣтскій—низкій ростъ, съ угловато-широкимъ лицомъ, выступающими скулами, съ жесткими прямыми волосами, широкимъ носомъ; этотъ типъ коренастый, непропорціонально сложенный—длиныя руки и короткія ноги, но очень „неладно скроены, да крѣпко шить“, и рѣдко встрѣчаемый, какъ бы чуждый имъ, близкій къ зырянамъ, темный типъ—съ высокимъ ростомъ, массивнымъ сложеніемъ—каріе глаза и темные волосы. Этотъ послѣдній типъ является, какъ бы, связующимъ звеномъ карель съ восточными финскими племенами въ періодъ ихъ общей жизни царства финновъ—древней Варміи.

Врожденные душевныя качества карель—упрямство, упрямство въ занятіяхъ, замкнутость, правдивость, трудолюбіе и др. черты, свойственныя финнамъ. Разбросанность и отерпанность поселковъ, предоставленныхъ только своимъ силамъ, и воспитательное дѣйствіе суровой природы сильно способствовали развитію чувства собственного достоинства, воли и другихъ хорошихъ качествъ, что и выражается въ отношеніяхъ къ властямъ и случайнымъ пришельцамъ и въ настойчивой борьбѣ съ неблагоприятными природными условіями.

По характеру карелы молчаливѣе русскихъ, но не такъ угрюмы, какъ финны. Отличаясь отъ русскихъ практичностью и трудолюбіемъ, карелы при неблагоприятномъ условіи сумѣли устроить свою жизнь лучше русскихъ средней Руси. Часто бойкій торговецъ, хитрецъ карель не прочь при случаѣ надуть: эти качества уже благопріобрѣтенныя и являются результатомъ усложняющихся условій жизни.

Робость и приниженность совершенно отсутствуютъ: нѣкоторое недоверіе къ незнакомому путнику при ближайшемъ знакомствѣ смѣняется деликатнымъ гостепримствомъ, радушіемъ съ чувствомъ собственного достоинства; при посѣщеніи этихъ мѣстъ всегда можно рассчитывать на теплое гостепримство. Языкъ карельскій близкій къ финскому, пестрый съ массой варваризмовъ—принять много финскихъ и русскихъ словъ; на границѣ съ Финляндіей болѣе глубокое вліяніе финскаго языка, а въ русской Кареліи, особенно прилегающей къ Поморью и русскимъ селамъ олонѣцкой губ., довольно употребительнъ русский языкъ, въ рѣчи карель слышны часто цѣлыя обороты изъ русскаго языка. Народная поэзія ограничивается сказками мифическаго содержанія; финскія пѣсни лишь въ прилегающихъ къ Финляндіи мѣстахъ, въ остальной Кареліи русская пѣсня, при незнаніи русскаго языка неизмѣнно исковерканная, такъ какъ дѣвушки, не зная русскаго языка, распѣвають русскія пѣсни; въ числѣ прочихъ культурныхъ благъ въ настоящее время проникаютъ сюда и фабричныя частушки, которыя вытѣсняють народную русскую пѣсню.

Принявъ православіе въ древній періодъ русской исторіи, карелы прониклись не духомъ христіанства, а лишь его обрядовой сторо-

ной; православными являются лишь по спискамъ, т. к. сплошь раскольники, но безъ терпимости, ограничиваясь вѣшностью—двуерстное сложеніе, старинныя иконы, восьмиконечные кресты, отдѣльная посуда, отвращеніе къ табаку и вину. Нѣтъ и крѣпкой приверженности къ старобрядчесину, очень индифферентны вообще къ вопросамъ вѣры, такъ что не рѣдко видѣть въ глухихъ мѣстахъ стариковъ съ собственной примитивной вѣрой; живутъ по завету отцовъ, не проявляя равенства въ вѣрѣ и терпимости; лишь женскій элементъ является болѣе устойчивымъ—не посѣщаетъ церкви и не исполняетъ таинства. Исторія борьбы съ расколомъ отразилась и здѣсь: многократныя гоненія, стѣсненія, оскорбительное отношеніе къ личности раскольника и его святыхъ сдѣлали то, что расколъ скрывается подъ личиной православія—лишь пустыя церкви, указываютъ на упорную приверженность къ старой вѣрѣ, хотя и безъ сектантскаго фанатизма. Въ силу необходимости духовенство принуждено смотрѣть сквозь пальцы, или на компромисъ—отпѣвать уже похороненныхъ, вѣнчать давно пожененныхся, крестить уже окрещенныхъ по старому обряду и т. д. Большинство карель придерживается болѣе радикальнаго теченія безпоповщины, федосѣевщины и филипповщины, распространившихся и свившихъ гнѣздо на Сѣверѣ Россіи и въ Поморье. Это направленіе отрицаетъ церковь и ея устройство на землѣ; отрицаніе таинства ведетъ къ отсутствію священства и безбрачію; на практикѣ въ силу необходимости вошло въ обычай брачное сожителство безъ вѣнчанія въ церкви по одному взаимному только согласію. Этого вида брака пріобрѣлъ здѣсь формы гражданскаго и сопровождается публичными обрядами глубокой старины языческаго быта, придающими ему общепризнанность въ глазахъ населенія. Насильственные браки почти неизвѣстны; благодаря обоюдному согласію и влеченію, они бывають крѣпки, и несмотря на легкость развода, послѣдній бываетъ очень рѣдко; часто послѣ долготѣннаго сожителства свободный брачный союзъ закрѣпляется церковнымъ бракомъ.

Важнымъ факторомъ въ развитіи расколичества служатъ своеобразныя условія жизни. Разбросанность поселковъ, бездорожье—физическая невозможность для духовенства исполненія во время неотложныхъ требъ привели къ тому, что населеніе само черезъ выбранныхъ благочестивыхъ, пользующихся особымъ довѣріемъ людей, совершало обряды, затѣмъ усвоило безпоповскій расколъ и сохранило его до настоящаго времени. Въмѣсто церквей строились часовни, кула и собирались для отправленія богослуженія и др. необходимыхъ обрядовъ. Часовни, часто невзрачныя на видъ, полуразвалившіяся, оригинальной древней архитектуры—внутри бывають полны религіозной жизни: старинныя иконы, обвѣшанныя полотнами и др. приношеніями лебединыхъ крылья, какъ священной птицы, аккуратно сложенные старинныя книги, склады съ печатью заботливо-любящей руки—вся эта обстановка говоритъ о глубокой искренней религіозности, такъ непоспѣтной чуждой намъ. Часовни возникли въ очень отдаленное прошлое; въ нихъ видны самобытныя своеобразныя черты русскаго зодчества

Несмотря на кажущееся отсутствіе „устоевъ“, нравственность карель на высокой степени, доходя чуть не до первобытной простоты абсолютная честность, отсутствіе половой распущенности и пьянства послѣднее, какъ исключеніе, развивается среди молодого поколѣнія, ух

дѣлаго на заработки и вносящаго новыя условія жизни, клипомъ вби вающіяся въ старшій укладъ, на сохраненіи котораго и его устоевъ, выступаетъ старое поколѣніе и старообрядчество; борьба эта только зарождается, но обостреніе ея уже чувствуется въ болѣе населенныхъ доревнѣхъ.

Карелы очень суевѣрны: до сихъ поръ сохранились языческіе обряды и вѣрованія; распространена вѣра во всѣ виды чертовщины, въ примѣты, вѣра въ средства противъ болѣзней и несчастій, вѣра въ глаза: жизнь карела, по его воззрѣніямъ, окружена царствомъ „злого духа“ и его силъ. Низкій культурный уровень, отсутствіе широкой просвѣтительной дѣятельности школы, отсутствіе медицинской помощи—даютъ полный просторъ царству „темныхъ силъ.“ въ этомъ краю. Въ глуши лѣсовъ, среди озеръ, отрѣзанные отъ міра—культурной жизни, карелы сохранили своеобразныя сказанія и вѣрованія, въ которыхъ отразились замшеловатые взгляды на міръ, далекое прошлое.

Несмотря на благоприятныя природныя качества, какъ трудолюбіе, настойчивость, но благодаря полному отсутствію путей и промышленности экономическое положеніе населенія не вѣзя признать удовлетворительнымъ, хотя положеніе его и лучше, чѣмъ крестьянина средней Россіи. Населеніе сѣверной Карелии, затерянное среди озеръ и лѣсовъ, совершенно отрѣзанное отъ общества культурнаго міра, живетъ въ условіяхъ почти натурального хозяйства. Основой крестьянскаго благосостоянія служитъ земледѣліе и разнаго рода промыслы—лѣсные, рыболовство, охота; необходимымъ и очень существеннымъ подспорьемъ служатъ мѣстные промыслы—сельдяной промыселъ Бѣлаго моря, морскіе промыслы Мурманска, работа на мѣстныхъ лѣсопильныхъ заводахъ, лѣсныхъ вырубкахъ и сплавахъ, разносная торговля по Финляндіи, извозъ и другого рода отхожіе промыслы. Хотя земледѣліе и составляетъ основное занятіе жителей края, но при массѣ вложеннаго тяжелаго труда, оно далеко не даетъ полнаго обезпеченія существованія, т. к. собственнаго хлѣба хватаетъ лишь на 2—3 мѣсяца, въ рѣдкихъ случаяхъ до 5 мѣсяцевъ.

Незначительность пашни, невозможность обработки ея безъ удобреній и недостаткъ ихъ въ силу почвенныхъ условій, мѣшаютъ рациональному веденію полевого хозяйства; незначительная и крайне неудобная площадь сѣнокосовъ не позволяетъ развиваться скотоводству, безъ котораго невозможно земледѣліе въ широкихъ размѣрахъ. Формы землевладѣнія разнообразны, представляютъ состояніе общиннаго начала и личнаго владѣнія, хотя преобладающимъ является—общественное землевладѣніе. Среди надѣльныхъ земель площадь пашни незначительна; расчистки вслѣдствіе трудности и дороговизны работъ и стѣснительныхъ мѣръ, въ настоящее время почти не производятся.

Въ прежнее время обиліе земли и право свободнаго пользованія позволяло расширять свои участки въ зависимости отъ рабочихъ рукъ; обрабатываемыя „нодѣжки“ на правахъ собственности, лавали обильные урожаи и переходили во близости селеній въ рядъ постоянныхъ пашень.

Концентрація удобныхъ земель въ рукахъ сильныхъ частныхъ собственниковъ, по чьей фискальнѣмъ соображеніямъ, была своевременно остановлена правительствомъ, для восстановленія экономическаго равновѣсія и укрѣпленія общинныхъ началъ, и введены передѣлы земли, первый при Екатеринѣ I. Своеобразныя природныя историческія условія отразились на системѣ землевладѣнія: они вели къ развитію лична-

го владѣнія и частной собственности, общинное землевладѣніе явилось здѣсь не самобытнымъ, а внесеннымъ извнѣ пасаженіемъ позднѣйшаго періода: рѣдкіе передѣлы, обработка повинъ, расчистки не могли служить укрѣпленію общиннаго землевладѣнія. Въ пограничныхъ волостяхъ сѣверной Финляндіи сохранилось и до настоящаго времени въ значительныхъ размѣрахъ и подворное владѣніе земель. Такимъ образомъ формы землевладѣнія носятъ смѣшанный, неопредѣленный характеръ, крайне неустойчивый, съ преобладающимъ въ силу мѣстныхъ географическихъ и историческихъ условій, принципомъ частной собственности.

Неблагопріятныя почвенныя и климатическія условія вліяютъ на незначительность площади пахотной земли, которая съ характеромъ лѣтнихъ отложений, крайне неудобна для обработки съ обломками скалы, валуновъ, устланныя камнями, глинистая, или сплошь каменистая лишь мѣстами съ тонкими слоевъ перегноя. Для приготовленія земли подъ нашу необходимо значительное унавоживаніе, всахиваніе вѣскольکو разъ; обрабатывается сохой, отличающейся отъ русской двумя узкими сошниками, приспособленная къ мѣстной каменистой пашнѣ, такая соха не задерживается въ камняхъ и разрыхляетъ землю. Поля, находящіяся возлѣ деревни, часто уже около домовъ, особенно въ выселкахъ, очень малы, обнесены изгородью изъ наклонно уставленныхъ кольевъ, по почвеннымъ условіямъ благопріятны для огородовъ, но ихъ здѣсь вѣтъ.

Не такъ давно господствовавшее здѣсь подсѣчное хозяйство съ широко развитымъ хлѣбонапасевомъ смѣнилось трехпольной системой, причемъ послѣ пара засѣвается ячень, затѣмъ рожь. Посѣвъ яровыхъ обыкновенно въ концѣ апрѣля и началѣ мая. При благопріятной погодѣ уже въ началѣ лѣта бывають хорошіе всходы, по чуть нальются хлѣба, какъ частые здѣсь іюльскіе и августовскіе холода могутъ погубить трудъ и надежды пахаря; особенно страдаютъ отъ заморозковъ пашни на низкихъ мѣстахъ—въблизи озеръ и болотъ. Уборка хлѣбовъ въ первой половинѣ августа, къ этому же времени пріурочивается и посѣвъ озимыхъ—ржи. Для просушки развиваются сборанные хлѣба на прясла до зимы, или уже въ концѣ осени просушиваютъ и молотятъ собранный хлѣбъ въ ригахъ. Высѣивается главнымъ образомъ озимая рожь, ячень, рѣдко овесъ; изъ огородныхъ—картофель, рѣпа, рѣдко лукъ, рѣдка и конопля; урожай хлѣбовъ самъ 4. При малой площади пашни и при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ собственнаго хлѣба хватаетъ лишь въ лучшемъ случаѣ до Рождества, а то на 2—3 мѣсяца; почему хлѣбъ въ случаѣ неурожая и плохихъ заработковъ круглый годъ употребляется съ различнаго рода примѣсями. Въ качествѣ неземныхъ суррогатовъ идетъ сосновая кора, солома, дающія населенію, такъ называемый, „сосновый“ карельскій хлѣбъ.

Несмотря на громадную затрату труда, своего хлѣба слишкомъ мало; плохіе промыслы и заработки ведутъ къ настоящимъ голодовкамъ: частые неурожай, особенно отражаются на населеніи—истощая его; ужасъ положенія въ голодные годы усугубляется тѣмъ, что къ этому вполнѣ забытомъ краю при незначительныхъ запасахъ хлѣба на мѣстахъ, при полномъ бездорожьи, при отсутствіи мѣстныхъ людей и интеллигенціи—населеніе всецѣло предоставлено собственнымъ силамъ, вѣрше безсилію, оно справляется съ голодомъ, какъ умѣетъ, это ведетъ къ безмолвному голоданію, и единственный спасительный выходъ

въ суррогатахъ. Съ запрещеніемъ подсѣчной системы земледѣлія послѣдовало сокращеніе пашни и вообще упадокъ земледѣлія, отсюда и недостатокъ собственнаго хлѣба. Разработка цѣлныя, расчинокъ, связанныхъ съ громадными трудами по корчевкѣ и уборкѣ камней, была оставлена въ поискахъ за болѣе легкими и вѣрными заработками; незначительный урожай съ истощенной, плохо удобренной почвой привелъ къ забрасыванію и постоянныхъ пашней. Въ настоящее время стали обыкновеннымъ явленіемъ въ окрестностяхъ сельъ п деревень заброшенныя поля, обращенныя мѣстами подъ сѣнокосъ, мѣстами заболоченныя или поросшія кустарникомъ, а еще дальше отъ сель—лѣсныя болота, молодыя „ивы“ береговъ и осиновыя рощи—все это остатки прежнихъ „подсѣкъ“, памятники о широкомъ земельномъ хозяйствѣ карель въ прошломъ.

Въ сѣв. Карелии съ рѣдкимъ населеніемъ, съ болѣе обширными земельными участками и расчистками, карелы лучше обезпечены собственнымъ хлѣбомъ.

Въ олонекской и архангельской Карелии съ упадкомъ земледѣлія, развитіемъ отхожихъ промысловъ, частыми недородами обостряется процессъ упадка и разложенія хозяйствъ.

Въ отношеніи хозяйственнаго достатка, населеніе распадается на три группы:—малочисленные богачи съ лучшими земельными и концентрированными участками, занимающіеся торговлей, подрядами и разного рода поставками; исправные хозяева—большинство живущіе пахотой и различными промыслами и наконецъ почти безземельная бѣднота, главнымъ образомъ вдовыи сыроты—обладающія сѣтями, лодкой и клочкомъ земли.

Упадокъ полевого хозяйства замѣчается и въ крупныхъ хозяйствахъ, обѣдненіе мелкихъ, слабосильныхъ ведетъ къ выселенію ихъ въ Поморье на Мурманъ въ качествѣ колонистовъ, въ городъ—въ качествѣ рабочихъ и прислуги, т. к. на родинѣ они уже не въ состояніи прокормиться. Современное положеніе карель таково, что настоятельно требуетъ коренныхъ улучшеній въ системѣ полевого хозяйства; изъ средствъ—рядъ меліоративныхъ мѣръ, какъ осушеніе болотъ, озеръ, удобреніе и улучшеніе почвы и пр., такъ какъ многія изъ нихъ могутъ быть обращены въ плодородные участки съ урожаемъ въ первые годы самъ 20—25; изъ болотъ и озеръ, даже послѣ незначительныхъ меліоративныхъ работъ, получаютъ отличные сѣносы, что позволитъ вести скотоводство въ значительныхъ размѣрахъ, съ которымъ явится и широкое полевое хозяйство. Такимъ образомъ является сельско-хозяйственный кругъ: для земледѣлія необходимы удобрения, т. е. скотоводство, для послѣдняго сѣнокосы.

Въ ряду необходимыхъ мѣръ улучшенія экономическаго положенія карель, д. б. поставлена задача агрономической помощи населенію, веденіе хозяйствъ на болѣе рациональныхъ началахъ въ интенсифицированной формѣ, для чего необходимо измѣненіе трехполья, насажденіе огородничества, подъемъ скотоводства, осушеніе болотъ и озеръ подъ сѣнокосы, но это возможно при наличности извѣстныхъ затратъ труда и капитала, что является непосильнымъ для мѣстныхъ мелкихъ хозяйствъ, возможность въ болѣе широкихъ размѣрахъ этихъ мѣръ общественными усиліями, а главное введеніемъ земскаго самоуправления,

для котораго и въ другихъ областяхъ жизни края откроется широкое неизсякаемое поле дѣятельности.

Значительнымъ источникомъ добыванія средствъ къ жизни служатъ богатства лѣсовъ съ его промыслами: вырубка, сплавъ, охота и др. Лѣса здѣсь преимущественно изъ ели и сосны, изъ лиственныхъ породъ осина, береза. Сравнительно съ лѣсными богатствами края эксплуатация лѣсовъ только начинается,—лѣсъ вырубается для заводовъ нѣсколькихъ лѣсопромышленныхъ фирмъ въ Поморьѣ, с. Сорокѣ, г. Кемь, Кондѣ и Керети.

Всѣ выгоды при эксплуатациіи лѣсовъ достаются крупнымъ лѣсопромышленникамъ-заводчикамъ, за печеловѣчскій трудъ карелу на лѣсныхъ работахъ достаются крохи. Вырубка и подвозка зимою къ озерамъ и рѣкамъ, сплавъ лѣса по порожистымъ рѣкамъ съ рискомъ для жизни исполняются артелями „бурлаковъ“. Рѣдкій годъ не оставляя „бурлаки“ товарища въ бурныхъ порогахъ, а то и нѣсколькихъ. Собственно лѣсного хозяйства не существуетъ: нѣтъ дѣйствительной охраны лѣсовъ, вырубаются лучшія деревья, берутъ стволы, а вершины, сучья и вѣтви остаются и портятъ остающійся лѣсъ. Какъ прежнія „подѣлки“, такъ и нынѣшнія рубки ведутся такимъ образомъ, что послѣ нихъ уже не можетъ выростать лѣсъ: пни смѣшиваются съ перегнившими сучьями, прикрываютъ лежащее на основныхъ породахъ суглинки и супески; богатые атмосферные осадки, просачиваясь черезъ верхніе слои почвы при разложеніи органическихъ веществъ обогащаются кислотами, растворяя почву, уносятъ различныя соединенія.

Эти минеральныя растворы собираются въ протокахъ и ручьяхъ, подземныхъ ключахъ; проникая глубже въ подпочвенные слои образуютъ темнобурые, твердые пласты съ очень значительнымъ содержаниемъ желѣза; вода черезъ нихъ трудно просачивается и застаивается. Это заболачиваніе расширяется съ увеличеніемъ лѣсныхъ разработокъ—порубокъ—послѣ лѣса остается затѣмъ безотрадное болото, особенно въ мѣстахъ безъ значительнаго уклона или между массивныхъ основныхъ горныхъ крижей.

Лѣсныя болота такого происхожденія—зло здѣшнихъ мѣсть: иныя отрѣзаны деревни, почва никогда не высыхаетъ, лѣсъ гибнетъ, травы гниваютъ; зато недосыгаемы дикія мѣста—приволье птицѣ-глухарямъ, постояннымъ обитателямъ этихъ дикихъ дебрей, а лѣтвомъ и гусямъ, но охота и привычнымъ здѣшнимъ охотникамъ очень трудна въ этихъ мѣстахъ.

За невозможностью проѣзда приходится бросать и хорошіе сѣнокосы, разбросанныя среди лѣсовъ по болотамъ въ 20-25 верст. отъ селеній; лучшіе сѣнокосныя угодья по берегамъ рѣкъ, озеръ и около селъ на заброшенныхъ напняхъ. Сборы сѣна и въ хорошіе годы далеко недостаточны для прокормленія ограниченнаго числа скота, почему ежегодно собираются березовые, ивовые листья, а то и остатки домашняго обихода идутъ въ кормъ скоту въ видѣ „пойла“. Подорождъ сѣна является здѣсь бѣдствіемъ, такъ какъ достать сѣна изъ другихъ мѣсть невозможно и слѣдуетъ продажа скота на убой. Малорослыя карельскія коровы даютъ достаточно молока для собственнаго потребленія и выработки, такъ назыв., чухонскаго масла для продажи его скупицамъ.

Лошади финской породы, малорослы, но легки на ходу; даже и среди достаточныхъ крестьянъ не всегда имѣются лошади, хотя коровы и овцы имѣются и у бѣдняковъ. За непмѣнѣмъ хорошихъ луговыхъ пастбищъ, скотъ и лошади въ теченіе лѣта ходятъ на подножномъ корму въ лѣсу; къ лошадямъ и коровамъ обязательно приѣвшиваютъ „ботало“, своеобразный звонъ которыхъ въ сѣверныхъ лѣсахъ производитъ какое-то чарующее впечатлѣніе.

Изъ лѣсныхъ промысловъ имѣется смолокуреніе. Зимой въ свободное отъ работъ время нѣсколько семей самымъ первобытнымъ способомъ говятъ въ ямахъ, смолу и деготь, больше для собственнаго потребленія, остатки выгнанной смолы продаются поморамъ; въ болѣе незначительной степени добывается кора ивняка для дубленія кожъ; этими промыслами занимаются единичныя хозяйства.

Пока нѣтъ уничтоженія лѣсовъ, не переводится и лѣсная дичь, поэтому охота служитъ значительнымъ подспорьемъ въ существованіи карель, хотя промыселъ этотъ, благодаря его хищническимъ способамъ, противъ прежняго времени значительно упалъ. Сезонъ охоты начинается съ конца лѣта, когда отправляются „полѣсовать“, и по нѣскольку недель не покидаютъ лѣса, обходя изо дня въ день по силамъ свои „охотничьи участки“ съ винтовкой „шпцалю“ за плечами, и только на ночь забираются въ лѣсную избу. Непривычному человѣку не справиться съ этой тяжеловѣсной кремневой винтовкой, собственной конструкціи, по врожденные охотники—карель рѣдко даютъ промахъ, даже по бѣлкѣ и мелкой птицѣ изъ особой малопульной винтовки; для крупнаго звѣря и птицы, модѣдой, лосей, оленей имѣется большепульная, хотя послѣдняя стала вытѣсняться винтовкой Бердана. Охота на медвѣдя очень обыкновенна; безкопечны разнообразныя разказы. Иногда полные юмора, бывалыхъ охотниковъ о встрѣчахъ съ богатыремъ сѣверныхъ лѣсовъ, часто одинъ на одинъ съ вѣрнымъ помѣщикомъ—карельской лайкой; (особый видъ собаки—небольшой съ острой вытянутой мордочкой, короткими стоячими ушами, умными глазами и различной масти). Зимняя охота производится артелью въ 4—5 человѣкъ въ февраль и мартѣ на оленей и лосей, при чемъ сотни верстъ неутомимые охотники пробѣгаютъ на лыжахъ, пока не загонятъ звѣря; попадаетъ и медвѣжь берлога. Несмотря на значительные размѣры и массу тяжелаго полнаго риску и лишній труда, охота даетъ мало выгоды, т. к. за непмѣнѣмъ рынка и путей, всѣ продукты охоты сбываются скупщикамъ-промышленникамъ, которые и платятъ къ тому же не валичвыми, деньгами, а товаромъ, дробью, порохомъ и т. д.; принимаютъ же продукты охоты по заранѣе запроанному низкимъ цѣнамъ; при благоприятныхъ условіяхъ заработокъ отъ охоты осенью доходитъ до 20 руб. Промышляются рабчики, куропатки, бѣлые тетерева, глухари, а лѣтомъ озерная дичь для собственнаго употребленія. Дичь въ замороженномъ видѣ и шкуры звѣрей продаются скупщикамъ въ Финляндію или на Шунгскую ярмарку, откуда идутъ уже въ Петербургъ.

Благодаря обилію озеръ и рѣкъ, рыболовство повсемѣстно развито; занимаются имъ круглый годъ; оно доставляетъ постоянную здоровую пищу и доходъ. Промышленное значеніе рыболовство имѣеть весной и осенью, правильнаго рыбнаго хозяйства не ведетъ; вылавливается и бесполезно губится много цѣнной молодежи, отчего и сѣлованія на уловъ. Лучшіе сорта рыбы, какъ семга, вылавливаются въ Подужемскихъ порогахъ, сими въ замороженномъ и

Внутри домъ раздѣляется на 2 комнаты,—одну побольше—избу и другую поменьше—горницу. Большая изба является мѣстомъ постоянного жительства хозяевъ дома. Она по печкѣ раздѣляется перегородкой на двѣ части, изъ которыхъ заключающая въ себѣ печь называется „шомушей“, и служитъ тѣмъ, что называется кухней въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Вдоль стѣнъ избы стоятъ большія, массивныя лавки скамейки); въ большомъ углу столъ съ чашкой, ложками и пожомъ, прикрытыми концомъ скатерти въ промежутки между „нитями“ (обѣдомъ, паужномъ и ужиномъ). По срединѣ перегородки, отдѣляющей „шомушу“ стоитъ большой грубый шкафъ. Въ горницахъ мебель та же. Стѣны избъ голыя и только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ оклеены обоями. Въ горницахъ печи кладутъ изъ кирпича, а въ избахъ выбиваются просто изъ глины. Вообще въ постройкѣ и въ домашнемъ обиходѣ замѣтна забота крестьянина предохранить домъ отъ порчи. Такъ лицевой стороной домъ стараются построить на югъ: на сѣверъ, говорятъ крестьяне, скорѣе гниеть. Зимой живутъ въ боковой избѣ, придѣланной къ пятистѣнку, потому что зимой завариваютъ кормъ для скота и поднимаящіяся испаренія могутъ испортить цѣнный для мужика пятистѣнокъ. По той же причинѣ мужики не даютъ бабамъ часто мыть полъ—„гниеть“. Самое мытье половъ производится первобытнымъ способомъ. Полъ смачиваютъ водой, посыпаютъ „дверстой“ (расколоченнымъ, песчанымъ камнемъ) и трутъ металами. Вода споняется подъ полъ, отъ чего дѣйствительно происходитъ гниеніе. Жилища чистотой и опрятностью, не отличаются. Наоборотъ, ихъ можно назвать грязными. Цѣтотъ въ избахъ не держатъ,—подъ окномъ же на улицѣ не рѣдко встрѣтитъ посаженный кустикъ или деревцо.

Къ пятистѣнку сзади пристраивается дворъ, который раздѣляется поломъ на двѣ части—верхнюю и нижнюю. Въ нижней части помѣщается скотъ и складъ торфу (для удобренія полей). Верхняя часть, называемая „повѣтью“, служитъ складомъ корма для скота. На ней же устраиваютъ небольшія помѣщенія, называемыя клѣтками.

Въ старину дома по деревнѣ строили безъ всякаго плана. Теперь же въ расположеніи домовъ обязательенъ планъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ дома построены въ одну линію, въ нѣкоторыхъ въ двѣ и три.

На одеждѣ крестьянъ Гарьянской волости отражается, съ одной стороны, вліяніе города, съ другой—остатки прежняго натурального хозяйства, когда почти всѣ потребности семьи удовлетворялись работою членовъ. Такъ, матеріалъ для рабочей одежды еще до сихъ поръ употребляется свой, а покрой одежды, замѣтновавъ у горожанъ. Что же касается праздничной одежды, то она ничѣмъ не отличается отъ одежды городскихъ мѣшакъ. Будничную рабочую одежду шьютъ изъ собственного сукна, приготавлиаемаго изъ овечьей шерсти и конопляныхъ нитокъ, или изъ „портна“, т. е. холста, сотканнаго изъ льна.

Весной и осенью мужикъ идетъ на работу, одѣтый въ короткій пиджакъ изъ сукна собственного издѣлія, съ топоромъ за ремнемъ. На головѣ у него „картузь“ (Ф. ражка), на шеѣ шарфъ или платокъ. На ногахъ одѣты штаны изъ холста. Старики не любятъ пиджаковъ и на работу ходятъ въ „сибиркахъ“ (короткихъ кафтанахъ) изъ того же матеріала. Праздничныя пиджаки и брюки шьются изъ трека или сукна. У молодежи появились галоши, лакированныя сапоги и часы на шейной цѣпочкѣ. Лѣтомъ въ жару ходятъ въ одѣхъ кумачныхъ или бѣлыхъ каленкорovýchъ рубашкахъ. Верхнюю зимнюю одеждою на работѣ

служать овечій полушубокъ, а въ праздникъ пальто изъ сукна, трека или драпу. Шапки—высокія покупныя.

Нижняя одежда женщинъ состоятъ изъ юбокъ и кофточекъ. Маленькія дѣвочки носятъ гребенки, взрослые заплетаютъ волосы въ косы, въ которыя вилетаютъ разноцвѣтныя ленточки. Праздничный и рабочій костюмъ женщинъ отличается только матеріаломъ, да еще разнѣ вышшими украшеніями.

Верхняя одежда для женщины лѣтомъ—полунальто, зимой—пальто. Рабочее полунальто (или пальто)—изъ домашняго сукна, праздничное изъ трека, драпу или покупнаго сукна.

Дѣвушки носятъ также кольца и бусы. Другихъ украшеній нѣтъ.

Главное занятіе жителей Тарьянской волости земледѣліе и смолокурение. Хлѣбопашество не даетъ достаточно продуктовъ даже для собственнаго потребленія. Почти все деньги, вырученныя за смолу, идутъ на покупку хлѣба. Вслѣдствіе такой бѣдности и скудости заработка—пища крестьянъ по большей части растительная. Домашнія овощи—рѣдька, рѣпа, картофель.—„мусенка“ (похлебка изъ муки) и молоко—вотъ чѣмъ обычно питается большинство крестьянскихъ семей. Употребленіе рыбы—рѣдко. Семья, питающаяся рыбой, считается богатаю. Про мужика, покупающаго рыбу, говорятъ: „онъ хорошо живетъ—покупаетъ рыбу“. Мясо ѣдятъ только тогда, когда есть своя битая скотина, что также бываетъ рѣдко. Жители Тарьянской волости—большіе любители толокна. По праздникамъ лакомятся испеченными изъ житной муки „шаньгами“. Въ торжественныхъ и выдающихся случаяхъ необходимымъ и самымъ почетнымъ блюдомъ считается рыба. „Рыбники“—пирогъ съ рыбой—приготавливаются на „родины“ (угостить батюшку), свадьбу, похороны. Рыба покупается дешевая—сайда и пикша. Только у богатыхъ въ праздникъ пироги приготавливаются изъ валгуса или другой болѣе дорогой рыбы.

Лакомство крестьяне не знаютъ, если не считать лакомствомъ „сушку“, подаваемую иногда къ чаю. Самоваръ получилъ уже широкое распространеніе среди жителей Тарьянской волости. Чай пьютъ по большей части разъ въ день—вечеромъ.

Водка въ большомъ почетѣ. Пьютъ при всякомъ случаѣ. Большіе праздники превращаются въ новальное нынество.

Во всякому торжественному празднику по обычаю каждый крестьянинъ готовить „пиво“, которое приготавливается такъ: мѣшокъ съ рожью опускаютъ мокнуть въ воду; поддержавъ его въ водѣ дня 3—4, вынимаютъ, —разсыпаютъ рожь на полъ, гдѣ она дня съ 2 плотно срастается, съ полу переносятъ рожь на печь и наглухо закрываютъ ее тряпьемъ и камнями, чтобы „просолодѣла“. Потомъ, просушивъ рожь, желють и полученную муку называютъ „солодомъ“. Для варки пива у каждой деревни есть своя „поварня“. Въ „поварнѣ“ сыютъ большія „кадцы“ (бочки) съ отверстиемъ на днѣ. Въ отверстие всаглантъ высокій деревянный гвоздь, обложенный соломой, которая должна удерживать солодъ и пропускать только жидкость. Въ „кадцу“ насыпаютъ солоду, наливаютъ холодной воды и прибавляютъ понемногу кипятку. Когда солодъ разведенъ достаточно, спускаютъ въ бочку раскаленные камни, которые кипятятъ воду. Прокипяченую жидкость процеживаютъ сквозь солому въ корыто. Получается „сусло“. Сусло снова кипятятъ и и прибавляютъ хмѣлю. Потомъ разливаютъ сусло въ боченки, гдѣ оно

бродить и превращается въ „пиво“. Пива къ празднику готовятъ нѣсколько ушатовъ. Пиво очень крѣпко и можетъ опьянѣть.

Посуда крестьянами употребляется самая простая и дешевая. Жилище зимой освѣщается лучипой, хотя изрѣдка зажигаютъ уже и лампы. Огниво давно вытѣснено спичками.

Тарьянскую волость населяютъ исключительно коренные русскіе жители,—все православнаго исповѣданія. Религіозность выражается въ почитаніи иконъ. Иконы владимирскихъ иконописцевъ развозятся по деревнямъ торговцами. Иконы въ позолоченныхъ кіотахъ стоятъ не дорого — кои. 80 или 1 рубль.

Старишихъ иконъ нѣтъ, можетъ быть отчасти потому, что есть обычай уносить старыя иконы въ церковь. Кромѣ иконъ, нигдѣ крестьяне не покупаютъ очень много литографированныхъ картинъ съ ликами Спасителя, Божьей Матери и Святыхъ, или съ изображеніемъ библейскихъ событій. Къ торжественнымъ праздникамъ все имѣющіеся иконы и картины вывѣшиваются на стѣнахъ. Къ Пасхѣ стараются купить новую икону или картину и все имѣющіеся иконы и картины держать на стѣнѣ всю свѣтлую недѣлю.

Благодаря вліянію города, суевѣрія крестьянъ уже сильно вытѣснены здравыми понятіями. Въ случаѣ болѣзни не прибѣгаютъ уже къ заговорамъ, ворожбамъ, наговорамъ, а обращаются къ медицинской помощи. Только еще до сихъ поръ крѣпко держится вѣра въ „лѣшаго“, „домового“ и „водяного“. Лѣшій является въ видѣ обыкновеннаго человека, только очень высокаго роста. Одному старику онъ явился въ видѣ человека въ кафтанѣ, подпоясанномъ краснымъ кушакомъ, въ саногачъ и такого высокаго роста, что старикъ не могъ разглядѣть лица. Къ „счастью“,—разсказывалъ старикъ,—„я догадался сотворить Іисусову молитву и лѣшій исчезъ; только вдали разразился страшнымъ хохотомъ“.

Домового и водяного крестьяне представляютъ мохнатыми, неуклюжими животными. Домовой часто душитъ и давитъ людей, то къ добру, то къ худу.

У крестьянъ Тарьянской волости есть свое особое таинственное существо „духъ Дудора“. Вотъ мѣстное сказаніе о Дудорѣ. „Ихъ было два брата. Оба злые и страшно завидливые. Ихъ звали „Дудорами“. Братья изъ-за жадности захотѣли захватить всю землю и раздѣлять между собою ноломать. Но Богъ сказалъ имъ: Сколько каждый изъ васъ можетъ обѣжать земли въ сутки, тѣмъ и владѣть будетъ“. Братья побѣжали. Но такъ какъ они были очень завистливы, то кругъ саблани очень большой и къ вечеру отъ изнеможенія оба умерли, не добѣжавъ до начала круга. Одинъ Дудоръ упалъ недалеко отъ Тарни на вытѣшенной проселочной дорогѣ къ Шенкурску, а другой гдѣ-то около Сулайдскаго общества“. Крестьяне этого „Дудора“ очень боятся: снъ пугаетъ и водить и совсѣмъ невозможно было ѣздить, пока одинъ старикъ не спросилъ Дудора, что ему надо и зачѣмъ онъ беспокоитъ православныхъ.—„Пусть каждый изъ прохожихъ и проѣзжихъ кладетъ на мое мѣсто по хворостинѣ и я никого не буду беспокоить“. Съ той поры и дѣшнѣ крестьяне кладутъ Дудору хворостъ; причемъ каждый прибавляетъ: „на тебѣ Дудоръ, свѣчу и просфору, кадило и вѣчную память“. Когда хворосту накапливается много.—его сжигаютъ и опять снова кладутъ. „И съ той поры Дудоръ никого не пугаетъ“.....

Праздничные дни крестьяне проводятъ довольно однообразно. Ходятъ въ церковь, объѣдаютъ, а потомъ занимаются по хозяйству, или развлекаются бесѣдами. Въ послѣднее время часто слушаютъ по праздникамъ какого-нибудь грамотея, читающаго книжку.

Существуютъ, такъ называемые, „сѣвзжіе“ праздники: это дни, празднуемые какой нибудь одной деревней, въ которую и прїѣзжаютъ родственники, друзья и знакомые изъ другихъ деревень. Въ Тарнянской волости такіе дни называются еще „капунами“, можетъ быть потому, что они предшествуютъ большому церковному празднику. „Сѣвзжіе“ праздники отличаются сильнымъ разгуломъ, который продолжается иногда дня 3 и больше.

Крестьяне стараются женить раньше сыновей: „баловства меньше, да и работникъ лишній для хозяйства“, — говорятъ большаки.

Свататья посылается „сватья“. Съ родителей невѣсты берется „надѣлокъ“ (приданое) деньгами въ количествѣ 30—50 рублей на веденіе свадьбы и на поларки. По окончательномъ соглашеніи назначается рукобитіе, день, когда по мѣстному выраженію, „пропивается невѣста“. На рукобитіе полагается $\frac{1}{2}$ ведра водки, а то и больше, если взять хороший „надѣлокъ“. На рукобитіе приглашается только ближняя родня невѣсты и жениха. Приглашенные садятся по лавкамъ. Потомъ зажигаютъ свѣчи передъ иконой и молятся. Послѣ моленья родня жениха по порядку подходитъ къ отцу, матери и родственникамъ невѣсты и ударяютъ по рукамъ. Послѣ самаго обряда начинается „столь“. Выбѣгаетъ изъ „шомуши“ невѣста, падаетъ на полъ и начинаетъ голосить. Чѣмъ громче невѣста плачетъ, тѣмъ большее одобреніе вызываетъ со стороны всѣхъ. Невѣста вдругъ порывисто вскакиваетъ, хватаетъ отца за шею и начинаетъ „причитать“. Потомъ переходитъ съ причитаньями къ матери и ко всей своей роднѣ; послѣ этого невѣсту уводятъ одѣвать къ столу. Въ отсутствіи невѣсты начинается питье водки. Угощаютъ женихъ, его крестный отецъ и его же крестная мать. Крестный отецъ наливаетъ стаканы, а крестная мать кланяется въ поясъ. Сначала угощаютъ родню невѣсты, а потомъ жениха. Уготивъ всѣхъ, женихъ идетъ за невѣстой, даетъ ей гостинцевъ (закусокъ, колачей и пряниковъ), а тѣмъ, кто ее одѣвалъ, бутылку водки. Женихъ за руку приводитъ невѣсту за столъ и вмѣстѣ съ ней снова начинаетъ угощать всѣхъ водкой. При этомъ женихъ наливаетъ, а невѣста подаетъ стаканы и предлагаетъ закусывать гостинцами, поларенными женихомъ. Подчиваніе водкой повторяется нѣсколько разъ. Многие пиваются. Женихъ съ невѣстой уходятъ играть къ парнямъ и дѣвушкамъ.

На другой день женихъ идетъ къ священнику и проситъ благословить его „на законный бракъ“. Со священникомъ же при этомъ улаиваются и о времени вѣчанія. Въ промежутки между рукобитіемъ и вѣчаніемъ родители варятъ ниво. Къ невѣстѣ собираются подружки и помогаютъ ей шить приданое.

Наканунѣ вѣчанія происходитъ „дѣвичникъ“. Вся ближняя и дальняя родня жениха и невѣсты и всѣ ея подруги приглашаются на этотъ день. Гости сидятъ въ верхней одеждѣ. Невѣсту ждутъ нѣкоторое время. Она входитъ съ крестной матерью, которая называется „божаткой“. Обѣ при входѣ долго молятся, кланяясь въ поясъ.

Невѣста угощаетъ всѣхъ водкой и нивомъ. Женихъ беретъ ее за руку и ведетъ за столъ. Начинается обѣдъ. Мать невѣсты даетъ подарки отцу, матери и родственникамъ жениха—мужчинамъ по полотенцу,

блюдавшемся примѣрѣ, показать характерные признаки наступающаго кризиса въ расколѣ и главнымъ образомъ одинъ могучій проводникъ его.

Два года тому назадъ во время занятій этнографіей, въ частности, изученія религиозныхъ вѣрованій и ихъ пережитковъ, въ глухихъ мѣстахъ центральной Россіи, мнѣ пришлось очень близко сойтись съ раскольниками. И по мѣрѣ того, какъ я внимательнѣй присматривался къ нимъ, вслушивался въ ихъ вѣснопѣвія, мнѣ начинало казаться, что тутъ дѣло не только въ текстахъ и обрядахъ; что въ образѣ простыхъ людей, своеобразныхъ и упрямыхъ толкователей св. писанія, идеализаторовъ отшельничества,²⁾ передъ нами типъ своеобразнаго духовнаго протестанта, фанатическаго искателя „Града Божія“ черезъ тексты, обряды и тѣ гоненія, какія терпѣтъ ихъ община.³⁾ Все это тамъ грубо примитивно, и потому во многомъ отлично отъ быта сектантовъ новаго времени, (Духоборы, Толстовцы и т. д.). Но психологія здѣсь и тамъ родственная. Та-же экзальтированность, сплоченность, преклоненіе передъ авторитетомъ—носителемъ духовно-правственнаго подвига и т. п. Иначе говоря это тѣ психологическія черты, которыя коллективная психологія находитъ у группъ, извѣстныхъ подъ именемъ сектъ и толпъ.

Вспоминаются мнѣ свои дебаты съ раскольничьими начетчиками. А среди послѣднихъ—особенно одинъ С. К. Какой убѣдительный тонъ, какой увѣренный взглядъ! И въ тоже время удивительное смиреніе и простота. Сходилось необычайное множество народа слушать его бесѣды. И эти старики, старухи, забытыя женщины и усталые мужики, всѣ мало понимающіе—оживали подъ его рѣчами. Слышались тяжелые вздохи, видѣлись слезы на глазахъ нѣкоторыхъ... Невозможно забыть подобныхъ картинъ. Я думаю не малую роль въ жизни многихъ слушателей игралъ тотъ духовный биць учителя, какимъ онъ ударялъ по ихъ душѣ; я думаю еще сильнѣе охлаждалось сердце слушателей по адресу официальнаго православія, послѣ логически-сильной критики его проповѣдникомъ. По крайней мѣрѣ мои разговоры съ учениками-слушателями убѣждали меня, что они готовы боготворить проповѣдника, лобызать его поги. И руководство такого наставника поддерживало, несомнѣнно, у нихъ неугасаемый огонь того цѣлостнаго міровоззрѣнія, что выше было названо религіей.

Прошелъ годъ и минувшимъ лѣтомъ мнѣ вновь пришлось быть среди тѣхъ же раскольниковъ. Многие перемѣнилось у нихъ. А въ частности тотъ, кто прежде училъ и былъ любимъ всѣми, уже былъ на скамьѣ подсудимыхъ передъ духовной общиной... Было бы длинной исторіей рассказывать въ порядкѣ все происшедшее. Я возьму только самый яркій моментъ изъ жизненной трагедіи секты, а именно—духовный соборъ, на которомъ и pronouncedъ судъ. Картина его, отчасти, раскроетъ и причины суда, а главное, покажетъ ту брешь въ жизни раскола, сквозь

²⁾ Я имѣлъ дѣло съ сектой, близкой къ толку Бѣгуновъ. Мѣстное названіе ихъ Голубешники.

³⁾ Эти положенія я постарался обосновать путемъ анализа соответствующаго матеріала въ статьѣ „Высующе града“. См. № 5 „Извѣстія Архангельскаго Общества“ „Изученія Русскаго Сѣвера“ 1912 г.

которую прошло много мотивовъ для духовнаго кризиса ⁴⁾ среди массъ его приверженцевъ.

Жаркій солнечный день. Вся въ зелени глухая деревушка. Въ обширной русской избѣ открылся соборъ... За большимъ, покрытымъ бѣлоснѣжной скатертью, столомъ сѣли старцы руководители. Это мѣстные начетчики и прѣхавшіе изъ разныхъ угловъ Россіи: изъ Уфы, Каргополя, Ярославля, Н.-Новгорода⁵⁾ и т. д. Все свободное мѣсто избы заняла масса отшельниковъ и міряпъ, мужичицъ и женщипъ, колич. до 150 чел. Но напрасно искалъ я глазами благообразную фигуру С. К. — его нигдѣ не было.

Засѣданіе открылось краткой молитвой и обвинительной рѣчью одного старца. Онъ съ горестью констатировалъ, что „достоуважаемый“ С. К. является причиной возникшихъ несогласій и обвинялъ его по 3 пунктамъ. 1) „Въ прошломъ году отлученъ былъ отъ церкви нашей Н. Я. Но С. К. не послушалъ насъ и молился съ „отлученнымъ“... 2) Мы звали С. К. сегодня къ намъ на соборъ трижды, во онъ не внялъ нашему зову“... 3) С. К. былъ у насъ въ районѣ второй личностью. Когда умеръ нашъ первый старецъ Е. П., церковное имущество осталось у С. К. и онъ не отдаетъ намъ его“... Каждый пунктъ сопровождался подробными толкованіями (за исключеніемъ 3-го) и освященіями съ точки зрѣнія св. писанія. Въ этомъ дѣлѣ принимали участіе по очереди уже всѣ старцы и были безконечныя цитаты изъ Златоуста, Ѳ. Студита, Василия Великаго и проч. и проч...

Можно было наблюдать по выраженію лицъ, по воздохамъ, по шепоту какое сильное дѣйствіе производятъ на слушателей обвиненія. Можно было понять, что прежняя любовь и боготвореніе С. К. переходятъ постепенно во вражду къ нему и его приверженцамъ, въ ропотъ и волненіе.

Вдругъ раздался чей-то негодующій возгласъ:

— Чужіе“!..

— Записываютъ рѣчи старцевъ!.. поддержалъ другой.

Оказалось, что эти чужіе есть нѣсколько человекъ изъ приверженцевъ С. К. Они, какъ вѣрные ученики послѣдняго, интересовались ходомъ дѣла и внимательно слѣдили за нимъ.

И вотъ тутъ уже обнаружилась вражда между бывшими братьями по общинѣ, потому что „свои“ сразу стали „чужими“, и нѣкоторые даже требовали ихъ удаленія. Тутъ была явная вражда, ибо какъ-то сразу забыли, что недавно посылали приглашенія пожаловать на соборъ и самому С. К. Зачѣмъ же, спрашивается, необходимо удалять его послѣдователей? Основательныхъ причинъ къ тому не было, кромѣ невольнаго озлобленія.

Однако старцы поступили очень тактично: оставили „чужихъ“ въ комнатѣ...

Пользуясь создавшимся возбужденіемъ старцы-судьи перешли къ опросу у присутствующихъ ихъ мнѣній о С. К. Сначала были опрошены поочередно сами старцы. И они, какъ одинъ, показали, что, въ по-

⁴⁾ Передача картины будетъ точной, своими словами и безъ указанія именъ участниковъ полностью.

⁵⁾ Отсюда, между прочимъ, слѣдуетъ, что соборъ имѣлъ принципиальное значеніе для всей секты въ Россіи.

слѣднихъ встрѣчахъ съ ними С. К. были невыносимы: онъ отказывалъ въ благословеніи, въ общей молитвѣ и т. д. Не то было со стороны массы. Нужно было видѣть смущеніе женщинъ и мужиковъ, слышать ихъ нерѣшительные отвѣты, чувствовать ихъ стремленіе скрыть свое сочувствіе и причастность къ группѣ вѣрныхъ С. К., чтобы понять, что въ душѣ ихъ при всемъ возбужденіи была еще борьба, совершался какой-то переломъ. Это настроеніе потомъ вылилось въ очень ясную форму въ разговорахъ.

Послѣ опроса, въ видѣ заключенія, одинъ изъ старцевъ произнесъ приблизительно слѣдующее: „С. К. отошелъ отъ насъ и даже предалъ насъ отлученію. Но онъ самъ былъ не правъ. Въ него вселился духъ гордыни. Онъ хотѣлъ послѣ смерти старѣйшаго Е. И. стать на его мѣсто. Но мы не избрали его и онъ обидѣлся. Онъ хотѣлъ власти и славы“... Очевидно этими словами говорившій хотѣлъ дать понять слушателямъ, какіе мотивы руководили отколовшимся, когда онъ дѣлалъ „явно“ непозволительные шаги, за это его и обвиняли. Затѣмъ былъ объявленъ перерывъ и старцы пошли совѣщаться о приговорѣ. А среди слушателей завязался живой обменъ мнѣній.

Меня же удивляло отсутствіе строгихъ уликъ въ приведенныхъ выше 3-хъ пунктахъ обвиненія. Вѣдь собственно, только 1-й пунктъ являлся въ рѣчи обвинителя основнымъ мотивомъ къ раздорамъ. Такъ неужели онъ былъ въ силахъ поднять такой шумъ? Удивляло также и то, что обвинитель мелькомъ коснулся пункта 3 го. И невольно залегло подозрѣніе, что гдѣ-то въ иныхъ областяхъ лежатъ мотивы обвиненія. „Онъ хотѣлъ власти и славы“—звучали въ ушахъ слова послѣдней рѣчи. Но вѣдь это всколыхъ брошенное подозрѣніе. Гдѣ же подтвержденія? Отвѣты на эти сомнѣнія, отвѣты грустные, но ясные, я нашелъ въ толкахъ, которые велись между рядовыми участниками съѣзда —*раскольниками* изъ простыхъ.

— Онъ зазнался, что его почитаютъ! На соборъ-отъ не пришелъ, обробѣлъ!..

— Что онъ зазнался-то? А не пошелъ, потому печестиво поступаютъ другіе старцы: собрали соборъ безъ напстарѣйшаго А. Θ.

Такъ спорили сторонникъ и противникъ С. К... (А. Θ.—это руководитель всей секты въ Россіи).

— Ну ужъ знаемъ мы А. Θ. Его дѣло мельницы каменные строить. Гдѣ онъ денегъ-то взялъ?

— Я не спрашивалъ его. Да и ты не знаешь вѣдь?

— Не знаю? А церковное-то имущество?

Старцы-то не стали только много говорить...

Вѣдь его сорокъ тысячъ! *) Да-а! Тутъ какъ не выстроить мельницу. Ха-ха! выстроить.

— Дѣй выстроили. Да и хоромы барскія себѣ подмазгъ—поддержали со стороны.

— Какъ не стыдно говорить такъ-то о напстарѣйшихъ?

— Стыдно? А имъ не стыдно? Дѣлать какъ свое, разъѣзжаютъ по городамъ.

А вотъ другая группа и разговоръ на тѣ же темы.

*) Положеніе вполне достоверное, въ виду массы пожертвованій отъ купцовъ—старовѣровъ въ пользу секты.

— С. К. не славы хотѣлъ; онъ человѣкъ справедливый. А вотъ сами старцы завидуютъ ему. Они славы-то хотятъ.

— Ну ты пооди, откуда пришелъ, пока цѣлъ. Какъ воры пришли...

— Уйдемъ, по пожалѣемъ—горячился молодой человѣкъ...

И еще группа.

— Вотъ напасть за грѣхи!..

— Не говори-ко, голова: невиданное дѣло, кажись—шепчуть двѣ женщины, качая горько головами.

— Вотъ и разбери тутъ, кто правъ. Всѣ, видно, хороши,—слышится изъ другого конца.

— Тутъ дѣло-то не въ томъ, что онъ помолился съ Н. Я., а въ церковномъ имуществѣ,—говорить кто-то... и т. д., и т. д.

Позволительно-ли изъ всего рассказаннаго дѣлать какіе-либо выводы и обобщенія? Строго научныхъ—нѣтъ. Но эмпирическія—можно.

Мнѣ кажется, что передъ нами двѣ группы людей, по своему понимающихъ все дѣло. Передъ нами „многобожіе“. Старцы-руководители—это одна группа. И среди нихъ идетъ конкуренція за первенство. Пока они руководятся въ жизни мотивами идейными, релігіозными, до тѣхъ поръ конкуренція и другія „житейскія“ стремленія стоятъ позади. Но достаточно появиться кому либо „слишкомъ выдающемуся“ ⁷⁾, или достаточно, чтобы кто-либо счелъ себя обойденнымъ, какъ начинается борьба, неудовольствія и проч. Борьба, несомнѣнно, облекается по возможности въ идейную форму. На соборѣ, напримѣръ, объ имуществѣхъ и славолубіи упомянули только вскользь, а опирались на 1-й пунктъ ⁸⁾. И можно утверждать, что *чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе возможна въ расколѣ именно такая заискировинная въ идейность борьба*. Потому что руководителями у нихъ бываютъ люди начитанные, бывалые. Люди, которыхъ коснулась культура. А съ усложненіемъ ея—и влияние на нихъ сложнѣе. Я знаю хорошо, напримѣръ, С. К. И знаю, что онъ бывалъ въ Петербургѣ, въ Царскомъ селѣ, на выставкахъ, въ музеяхъ и т. д. и т. д. Такъ тутъ трудно допустить, чтобы у многихъ изъ нихъ у самихъ не пала вѣра въ правоту своей *темной, раскольнической секты*, съ ея отчужденностью отъ міра, отъ культуры. Все больше и больше поэтому должны встрѣчаться среди самихъ старцевъ-руководителей люди съ колебавшейся вѣрой. Значить скорѣе и легче можно встрѣтить среди ихъ чистыхъ демагоговъ, служителей двумъ господамъ: Богу и Мамоннѣ.

Не то—темная масса раскольниковъ, длиннобородыхъ, стриженныхъ подъ „кружокъ“, мящихъ, что пришелъ уже Антихристъ. Это въ значительной степени фанатичная толпа, и, какъ таковая,—преклоняющаяся передъ героями-старцами. Она принимаетъ за чистую монету „идейную борьбу“ руководителей ⁹⁾. Но послѣдніе годы не прошли напрасно и для нея. Между прочимъ, въ массѣ просыпается медленно критицизмъ по отношенію къ окружающему. И кто знаетъ, можетъ быть фанатизмъ Аввакума еще сдержалъ бы напоръ его наолго и долго бы еще протерзалась твердая вѣра раскольниковъ.

⁷⁾ Ср. С. К. и отношеніе къ нему почитателей. Хотя этия замѣчанія я не хочу реабилитировать его. Этотъ вопросъ здѣсь несуществененъ.

⁸⁾ Само собой разумѣется этимъ я не отрицаю и случаетъ чисто идейной борьбы.

⁹⁾ Ср. фанатизмъ Иллѣодоровцевъ и почитаніе руководителя.

Но стоять сопоставить просынающійся критицизмъ съ тенденціями современнаго руководства, чтобы понять, что оно не сдерживаетъ, а порождаетъ скептицизмъ. Въ разсказѣ мною фактъ мы здѣсь встречаемся съ открытымъ упрекомъ по адресу руководителей. Значитъ, наступаютъ все чаще минуты, когда масса повинующихся начинаетъ сознавать, что она и ея вожди служатъ разнымъ Богамъ (двоебожіе), что служить Богу истинному и строить мельницы и ковать оружіе другъ на друга не одно и тоже. А это сознаніе больно ударяетъ по цѣлостности религіи: уже не остается той увѣренности въ правотѣ пути и дѣла... Наденіе морально-религіознаго авторитета вождей, поэтому, является однимъ изъ яркихъ факторовъ надвигающагося кризиса раскола.

На ряду съ нимъ дѣйствуютъ, какъ мы видѣли, и другіе факторы — сдвигъ въ душѣ самой массы... Въ оцѣнку совершающейся эволюціи я не вхожу, а только констатирую ее. И чтобы ярче подчеркнуть, что эта эволюція дѣйствительно наблюдается, я скажу два слова о результатѣ собора.

Старцами послѣ краткаго совѣщанія былъ выпесенъ оглучительный вердиктъ по адресу С. К. И онъ былъ прочитанъ первоприсутствующимъ благообразнымъ старикамъ, быть можетъ, носѣднимъ изъ могиканъ среди сознательныхъ раскольниковъ. Постановленіе встрѣтили гробовымъ молчаніемъ. Только гдѣ то въ толпѣ раздались рыданія и голосъ:— Не порядки, не порядки!— Это плакалъ старикъ, и кто знаетъ?— не являлся ли его плачъ выразителемъ надвигающей медленно драмы раскола, рожденнаго бунтарствомъ не просвѣщеннаго, но вѣрующаго русскаго духа, взлелѣяннаго лѣсами нашего Сѣвера.

Въ заключеніе скажу, что эта исторія изъ жизни секты является симптоматичный и потому поучительной для насъ. Въ нашей обширной родинѣ, гдѣ человѣческая личность все еще не освободилась отъ страха произвола, духъ сектанства и протестантизма вообще распространенъ. Вездѣ гдѣ есть секты, есть и вожди ихъ.

Большую, очень большую, роль играетъ тамъ моральный обликъ этихъ вождей. И горе имъ, когда они начинаютъ служить: на глазахъ Богу, а за кулисами Мамоннѣ, ибо на нихъ должна лечь вся вина за тяжесть въ переживаніи душевныхъ переломовъ и разочарованій, какія вызываютъ они у почитателей. Вожаки въ такомъ случаѣ не помогаютъ естественной эволюціи въ міровоззрѣніи послѣдователей, а просто часто разбиваютъ это міровоззрѣніе, вносятъ диссонансъ въ его цѣлостность. Специальныхъ параллель разсказанному о раскольникахъ, поэтому, можно бы описать много и даже очень яркихъ въ нашей жизни.

Н. Кондратьевъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Лекція о Шпицбергенѣ. Дѣйствительный членъ о-ва горный инженеръ Р. Л. Самойловичъ, участникъ первой русской научно-промышленной экспедиціи на о. Шпицбергенъ прочелъ 22 января лекцію объ этомъ островѣ; лекція сопровождалась демонстраціей диапозитивовъ какъ изъ жизни экспедиціи, такъ и окружающей жизни; очень интересны снимки угольныхъ рудниковъ поселковъ и ихъ жителей. Содержаніе лекціи будетъ дано въ ближайшемъ номерѣ.

Общее Собраніе А. О. И. Р. С. На 30 января с. г. было назначено общее собраніе членовъ общества, на которомъ должны быть произведены выборы должностныхъ лицъ на 1913 годъ, доложено отчетъ Общества за 1912 г. и заслушанъ докладъ И. П. Ануфриева: „Мурманскіе промыслы и территориальная полоса“; за отсутствіемъ кворума, собраніе перенесено на 6 февраля.

Субсидія Обществу изученія Русскаго Сѣвера. Благодаря ходатайству почетнаго члена О-ва, бывшаго архангельскаго губернатора, а нынѣ одесскаго градоначальника Н. В. Сосновскаго. Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера получило изъ министерства торговли и промышленности 2000 рублей на дальнѣйшее изданіе „Извѣстій“ и 100 рублей для Поморскаго Отдѣла Общества на собраніе и разработку имъ свѣдѣній о положеніи рыбопромышленности въ Поморьѣ.

Засѣданіе Правленія. На состоявшемся 23 января засѣданіи Правленія было постановлено обратиться телеграфно къ предсѣдателю открывшагося 20 января с. г. XV съѣзда русскихъ дѣятелей по волнымъ путямъ съ просьбой обратить вниманіе съѣзда на нужды судоходства въ Архангельской губерніи и на неотложныя мѣры къ его упорядоченію. Въ телеграммѣ была приведена резолюція общаго собранія, вынесенная имъ отъ 19 декабря 1912 г. по докладу Н. В. Преображенскаго: „Сѣверо Двинскій бассейнъ и его нужды“.

Приобрѣтеніе гербарія въ музей Общества. На дняхъ въ музей А. О. И. Р. С. поступилъ отъ А. Скворцова цѣнный въ научномъ отношеніи гербарій, собранный имъ, по порученію Правленія Общества, въ окрестности города Онеги, лѣтомъ 1912 года. Въ гербаріи довольно полно представлены, главнымъ образомъ, цвѣтковые растения.

Изъ жизни Общества изученія Сибири и улучшенія ея быта.

Вышелъ изъ печати, задержавшейся въ ней, выпускъ III Трудовъ Общества: „А. П. Вилькицкій. „Сѣверный морской путь“. Прекрасно удалась рисунки (фотографіи), снятые во время путешествія отважнаго мореплавателя, изслѣдователя нашихъ сѣверныхъ морей. Генералъ Вилькицкій приходитъ къ выводу, что при дальнѣйшемъ изученіи усло-

вій плаванія можуть быть установлены правильныя рейсы къ устьямъ р. р. Оби и Енисея.

Общество изученія Сибири и улучшенія ея быта съ 1909 года ежегодно устраиваетъ экскурсіи учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга—въ Сибирь, снабженныя опредѣленными указаніями—ми руководителей различныхъ научныхъ группъ и программами, специально выработанными и изданными обществомъ; учащіеся привозятъ въ Петербургъ съ родины цѣнныя коллекціи. Въ настоящее время съ цѣлью изученія постановки дѣла изученія родины финляндскими студентами и финляндскихъ музеевъ, правленіе обратилось съ ходатайствомъ въ финляндскій сенатъ разрѣшить льготный проѣздъ учащимся экскурсантамъ въ Гельсингфорсъ для осмотра музеевъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года, благодаря сочувственному отношенію финляндскаго сената къ начатому дѣлу, въ Гельсингфорсъ отъ общества изученія Сибири ѣдутъ около 65 человекъ.

19 января въ Петербургѣ въ Императорскомъ сельск.-хоз. музеѣ состоялось многолюдное общее собраніе Общества изученія Сибири, съ участіемъ представителей сибирскихъ городовъ по вопросу о выборѣ мѣста для устройства перваго въ Сибири сельско-хозяйственнаго института, который правительство рѣшило открыть въ самомъ близкомъ будущемъ. Почти каждый городъ стремится къ тому, чтобы высшее учебное заведеніе было устроено въ немъ. Общество старалось установить тѣ общіе принципы, которыми слѣдуетъ руководиться при выборѣ мѣста для устройства института. Больше всего шансовъ имѣютъ города Барнаулъ и Красноярскъ.

Заслушанъ былъ докладъ агронома С. М. Иванова, который отстаивалъ необходимость устройства института въ Барнаулѣ—центрѣ наиболѣе заселеннаго и развитаго въ сел.-хоз. отношеніи района Алтайскаго округа, самаго богатаго края въ Сибири.

Колонизація, землеустройство и сельское хозяйство.

Из заселенія Сибири. Сокращеніе свободныхъ земельныхъ запасовъ въ заселенной полосѣ Сибири побудило вѣдомство землеустройства поставить на очередь вопросъ объ использованіи подъ заселенію болѣе отдаченныхъ, пустующихъ районовъ Сибири. Къ изученію послѣднихъ въ почвенномъ, ботаническомъ, климатическомъ и агрономическомъ отношеніяхъ было приступлено еще въ 1908 году. Задачей изслѣдованій, ведущихся въ настоящее время является выясненіе степени пригодности обследуемыхъ пространствъ для надобностей земледѣльческаго хозяйства. За пять лѣтъ (1908—1912) для производства изслѣдованій за Уралъ было командировано 66 экспедиціонныхъ отрядовъ, которыми освѣщены въ естественно-историческомъ отношеніи, въ общей сложности около 100 милліоновъ десятинъ, и изъ этого числа до 20 мил. дес. признаны землями удобными для разработки. Въ ближайшее время вѣдомствомъ будутъ направлены почвенно-ботаническія экспедиціи не только въ пустующіе районы, но и въ вѣкторые уже заселенныя. Добытыя такимъ путемъ новыя данныя вмѣстѣ съ имѣющимися уже дадутъ матеріалъ для

составленія почвенно-ботанической карты Азиатской Россіи, каковая карта, съ одной стороны, дастъ твердыя основанія для установленія плано-мѣрности въ дѣятельности поземельно устроительныхъ партій и партій по отводу земель переселенцамъ, а съ другой—послужить основой для правильной классификаціи по губерніямъ и областямъ земельныхъ угодій, при ихъ оцѣнкѣ для различныхъ государственныхъ надобностей.

Колонизація Енисейской губерніи. Къ 1912 г. въ Енисейской губерніи открыто всего колонизаціонныхъ участковъ 1653, изъ нихъ заселено 900 переселенцами изъ Барои. Россіи въ количествѣ 275000 челов.; къ обществамъ старожиловъ кромѣ того, причислено 59000 чел. Всего въ Енисейскую губернію съ 1892 г. т. е. съ момента ея колонизаціи прибыло изъ различныхъ губерній Россіи 333,523 чел. По количеству заселенныхъ участковъ на первомъ мѣстѣ стоитъ канскій у., за нимъ минусинскій и слѣдующіе; енисейскій у. занимаетъ послѣднее мѣсто.

Землеустроительныя работы въ Тотемскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи. Землеустройство въ Тотемскомъ уѣздѣ съ 1908 г. до 1912 года производилось, главнымъ образомъ, въ сѣверной части уѣзда на земляхъ удѣльныхъ крестьянъ, въ такъ называемой, Кошвенгѣ. По единоличному землеустройству образовано было 21 единоличное хозяйство, изъ нихъ 19 дворовъ получили хуторскіе участки по 1-му участку каждый, и только 2 двора—отрубные участки. Работы по единоличному землеустройству впервые въ болѣе крупномъ масштабѣ произведены были только въ 1912 году.

За тотъ годъ образовано 67 единоличныхъ хозяйствъ, изъ нихъ 30 хуторскихъ; подлежитъ включенію въ планъ работъ 1913 г. и образованію въ натурѣ въ вышеупомянутыхъ волостяхъ около 160 единоличныхъ хозяйствъ.

При надѣленіи крестьянъ Тотемскаго уѣзда землей, земля представлена была не въ отдѣльное владѣніе cadaго селенія, а въ общее владѣніе нѣсколькихъ селеній и даже нѣсколькихъ обществъ, такъ изъ 397 селеній удѣльныхъ крестьянъ на площади 111824 дес. было образовано при надѣленіи крестьянъ землей 12 земельныхъ обществъ, въ 11—69 селеній въ одномъ обществѣ.

Къ открытію высшаго сельско-хозяйственнаго института въ Сибири. 21 января при главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія, подъ предсѣдательствомъ гр. П. Н. Игнатъева, было открыто засѣданіе совѣщанія для обсужденія вопроса о выборѣ мѣста для учрежденія высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія въ Сибири.

На этомъ совѣщаніи было признано, что одного высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія для обслуживанія нуждъ всей Сибири мало и поэтому высказалось за порайонное учрежденіе такихъ учебныхъ заведеній. При этомъ совѣщаніи намѣтило три географическихъ района: западный, восточный и дальневосточный, не опредѣляя, однако, ихъ точныхъ границъ и не вдаваясь въ ихъ точную характеристику. По вопросу, въ какомъ районѣ долженъ находиться будущій институтъ, совѣщаніе высказалось за Западную Сибирь, ибо здѣсь какъ старожильческое, такъ и вновь осѣдающее населеніе чувствуетъ наиболѣе острую нужду въ научной помощи по сельскому хозяйству.

Что же касается типа проектируемаго учебнаго заведенія, то большинство членовъ совѣщанія высказывалось за сельско-хозяйственный институтъ съ 4 отдѣленіями: сельско-хозяйственнымъ, ветеринарнымъ, лѣснымъ и гидротехническимъ.

Второе засѣданіе совѣщанія, 22 января, было посвящено обсужденію вопроса о выборѣ наиболѣе подходящаго пункта для открытія предположаемаго агрономическаго института.

Намѣчены были пять городовъ: Томскъ, Красноярскъ, Новониколаевскъ, Омскъ и Барнаулъ. Вопросъ о первомъ изъ названныхъ городовъ былъ рассмотрѣнъ на предварительномъ частномъ совѣщаніи представителей сибирскихъ общественныхъ учрежденій, которое признало, что, въ виду близости въ Томскѣ уже двухъ высшихъ учебныхъ заведеній, для образованія новаго культурнаго центра слѣдуетъ избрать какой-либо другой городъ; съ этой точкой зрѣнія согласилось и междувѣдомственное совѣщаніе. Вопросъ о желательности открытія института въ Красноярскѣ разрѣшенъ также отрицательно, въ виду того что этотъ городъ лежитъ на границѣ Восточной и Западной Сибири и потому обслуживать послѣднюю въ должной мѣрѣ не можетъ.

Въ дальнѣйшемъ, совѣщаніе остановилось на трехъ пунктахъ—Омскѣ, Новониколаевскѣ и Барнаулѣ, какъ наиболѣе подходящихъ для открытія въ одномъ изъ нихъ высшей агрономической школы, причѣмъ члены совѣщанія, не прѣдвѣщая вопроса о выборѣ того и другого пункта, высказывались прежде всего въ томъ смыслѣ, что первый въ Сибири агрономическій институтъ желательно открыть въ предѣлахъ Алтайскаго округа. Возникшія, затѣмъ оживленныя пренія сосредоточились, главнымъ образомъ, на спорѣ, какому изъ городовъ этого округа дать предпочтеніе Новониколаевску или Барнаулѣ.

Въ третьемъ и послѣднемъ засѣданіи совѣщанія отъ 24 января были выслушаны соображенія и доводы представителей гг. Барнаула и Омска въ пользу открытія высшаго агрономическаго института въ одномъ изъ указанныхъ пунктовъ. Возникшія по этому поводу пренія выяснили что г. Новониколаевскъ не можетъ претендовать на роль будущаго научнаго центра для распространенія с. х. знаній, кромѣ того съ проведеніемъ южно-сибирской магистральной роли его должна еще болѣе упасть. Такимъ образомъ, совѣщанію оставалось рѣшить вопросъ только о двухъ городахъ—Барнаулѣ и Омскѣ. Приведенные заинтересованными сторонами доводы за и противъ того и другого города, сводились къ тому, что оба они съ одинаковымъ правомъ могли бы претендовать на высшую агрономическую школу. Въ обоихъ районахъ замѣчаются въ послѣдніе годы одинаковыя неблагоприятныя явленія въ видѣ часто повторяющихся засухъ, неурожаевъ, эпизоотій, и пр. Слѣдовательно, какъ тутъ, такъ и тамъ нужна одинаково помощь науки и агрономіи. Наконецъ съ точки зрѣнія будущихъ колонизаціонныхъ задачъ, оба района нуждаются въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи незаселенныхъ земель и изученіи ихъ природныхъ особенностей.

При послѣдовавшемъ затѣмъ голосованіи вопроса представителями сибирскихъ городовъ и членами Государственнаго Совѣта и Государственной Думы отъ Сибири было подано 8 голосовъ за Барнаулъ, 7—за Омскъ и 2—за Новониколаевскъ. Такимъ образомъ, большинство членовъ совѣщанія, включая и голоса представителей вѣдомствъ, высказалось за учрежденіе высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія въ г. Барнаулѣ.

Судоходство и водные пути.

Морской путь къ устьямъ Енисея и Оби. 24 января с. г. при министерствѣ торговли и промышленности состоялось, подъ предѣдательствомъ товарища министра Л. Л. Барка, засѣданіе особаго совѣщанія, задачей котораго было обсужденіе общаго вопроса о желательности и способахъ установленія сѣвернаго морскаго сибирскаго пути. При обсужденіи этого вопроса, обнаружилось, что члены совѣщанія смотрятъ на разсматриваемый вопросъ различно. Одинъ изъ нихъ высказали сомнѣніе въ возможности установленія такихъ правильныхъ рейсовъ, которые имѣли бы крупное торговое значеніе; во всякомъ случаѣ, для того чтобы положительно отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо подвергнуть его детальному выясненію. Сторонники такого взгляда указывали, что сѣвернымъ морскимъ путемъ можно пользоваться лишь въ теченіе 2½ мѣсяцевъ и что, хотя до сихъ поръ правительство и предоставляло предпринимателямъ рядъ льготъ, однако, послѣднія не привели ни къ какимъ ощутительнымъ результатамъ. Другіе же члены совѣщанія, напротивъ, находили, что организация проектируемаго пути вполне возможна и имѣетъ весьма большое значеніе для интересовъ русскаго экспорта изъ Сибири. Необходимо лишь обставить путь черезъ Карское море соответственными знаками и оборудовать его радио-телеграфными станціями; многое въ этомъ направленіи уже сдѣлано.

На засѣданіи было разсмотрѣно ходатайство капитана Вебстера объ оказаніи изъ казны пособія въ теченіе 5 лѣтъ организуемому имъ пароходству по Карскому морю, въ размѣрѣ 50.000 рублей въ годъ. По этому вопросу большинство членовъ совѣщанія, считавшихъ возможнымъ организовать сѣверные рейсы, признавало болѣе цѣлесообразной выдачу со стороны казны извѣстной субсидіи тѣмъ предпринимателямъ, которые возьмутъ на себя организацию этихъ рейсовъ.

Резюмируя все высказанное въ совѣщаніи, предѣдатель такъ формулировалъ выводы совѣщанія: 1) морской путь къ устьямъ Оби и Енисея черезъ Карское море при извѣстной его обстановкѣ долженъ быть признавъ безусловно проходимымъ; 2) наиболѣе правильнымъ способомъ поощренія морскихъ сообщеній этимъ путемъ слѣдуетъ признавъ субсидированіе какого-либо предпріятія казной на срокъ не менѣе 5 лѣтъ; 3) установленіе таможенныхъ льготъ по ввозу иностранныхъ товаровъ въ устья сибирскихъ рѣкъ признано нецѣлесообразнымъ.

Камско-иртышскій водный путь. На происходившемъ въ С.-Петербургѣ съ 20 по 27 января с. г. XV съѣздѣ русскихъ дѣятелей по воднымъ путямъ въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда, былъ всесторонне разсмотрѣнъ вопросъ о сооруженіи въ ближайшемъ будущемъ камско-иртышскаго воднаго пути. Были заслушаны доклады инженеровъ Фидмана и Аксамитнаго, которые весьма подробно ознакомили съѣздъ съ главнѣйшими работами по изысканію, а также съ технической и экономической сторонами проектируемаго пути. Инженеръ Фидманъ сдѣлалъ, во-первыхъ, общій обзоръ изысканій, произведенныхъ въ 1910 и 1911 г.г. и, во-вторыхъ, прочелъ докладъ объ общихъ техническихъ условіяхъ и смѣтѣ стоимости сооруженія проектируемаго пути. Инженеръ Аксамитный сдѣлалъ сообщеніе о типовыхъ проектахъ сооруженій шлюзовъ и плотинъ, принятыхъ въ проектѣ камско-иртышскаго воднаго пути. Касаясь описанія воднаго пути, докладчики указа-

номическую сторону своей работы, путем оказания содействия преимущественно обществено-агрономическимъ организациямъ и научно-агрономическимъ учреждениямъ въ дѣлѣ заимствованія ими изъ американскаго сельскаго хозяйства примѣнимыхъ въ Россіи опытно-агрономическихъ работъ, научныхъ и практическихъ методовъ, приемовъ, приспособленій, лучшихъ сортовъ растений и т. п.

Вслѣдствіе этого, агентство имѣетъ честь обратиться съ предложениемъ своихъ услугъ къ русскимъ агрономическимъ учреждениямъ по вышеоименованнымъ вопросамъ и покорнѣе просить ихъ заказовъ и порученій, касающихся получения свѣдѣній о литературѣ по тому или иному агрономическому вопросу, или о лучшихъ орудіяхъ, приборахъ и сортахъ растений для той или иной цѣли, или тѣхъ или иныхъ опредѣленныхъ мѣстахъ условий.

Благодаря своему положенію на мѣстѣ и нѣсколькимъ годамъ опыта, агентство въ состояніи выполнить порученія русскихъ агрономическихъ учреждений по приобретенію для нихъ литературы, орудій и сѣмянъ изъ лучшихъ источниковъ, съ минимальной затратой силъ и времени и потому предлагаетъ г.г. руководителямъ агрономическихъ учреждений широко пользоваться его услугами, тѣмъ болѣе, что лишнее число однородныхъ порученій требуетъ сравнительно ничтожное количество лишней работы послѣ выполнения перваго.

Признавая заслуги агрономической работы единичныхъ изслѣдователей и будучи готово всеми мѣрами придти на помощь ихъ работѣ поскольку она носитъ общественный характеръ, агентство тѣмъ не менѣе считаетъ, что прочная и преемственная работа, независимая отъ судьбы отдѣльныхъ лицъ, возможна лишь внутри обществено-агрономическихъ организаций и учреждений. Поэтому будучи всеми силами стремиться вступить въ кооперацию съ такими. Запросамъ и порученіямъ обществено-агрономическихъ учреждений, правительственныхъ, земскихъ и кооперативныхъ будетъ удѣляться все вниманіе, и тщательность при ихъ выполнении, какое культурное значеніе этихъ порученій требуетъ. Эпакмство съ принципами, руководителями работой агентства, поможетъ обращающимся, судить на сколько ихъ запросъ или порученіе совпадаетъ съ ихъ основными задачами и работой агентства, на сколько, вслѣдствіе того, что эта область уже привлекла вниманіе и разрабатывалась агентствомъ, можно ожидать разработанный отвѣтъ или болѣе или менѣе сырой матеріалъ.

Соединенные Штаты имѣютъ территорію, занятую какъ безводными пустынями, такъ и заливаемая дождями, мѣста, гдѣ една успѣваетъ вырѣзывать самыя скороспѣлыя сорта хлѣбовъ и районы подтропическихъ культуръ, фермы на высотѣ 8000 футовъ и на уровнѣ океана, со всеми градаціями между этими крайностями.

Почти каждая комбинація климатическихъ, почвенныхъ и экономическихъ условій, начиная отъ безводной, неплѣтывальной окраины и кончая районами подтопичныхъ хозяйствъ, встрѣчающаяся на необъятномъ просторѣ Европейской и Азіатской Россіи, встрѣчается болѣе или менѣе сходную копію въ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ этомъ разнообразномъ районѣ уже нѣсколько десятилѣтій у американцевъ работаетъ армія спеціалистовъ по всемъ вопросамъ земледѣія, приспособляя технику сел.-хоз. къ мѣстнымъ условіямъ. Эта армія насчитываетъ около 1.600 научныхъ работниковъ штатныхъ станцій и около 1000 спеціалистовъ департамента земледѣія.

Вообщѣ естественно, что огромная многолѣтняя работа всего этого штата американскихъ сельско-хозяйственныхъ изслѣдователей неминуемо должна заключать отвѣты на многіе изъ вопросовъ, встающіе передъ русскимъ экспериментаторомъ и агрономомъ въ различныхъ уголкахъ Европейской и Азіатской Россіи. Долгъ каждого работника русской опытной агрономіи, приступая къ выполненію порученной на него задачи, по мѣрѣ силъ ознакомиться съ подобнымъ научнымъ матеріаломъ по занимающему его вопросу, чтобы наиболѣе продуктивно расходовать внутрення ему общественная средства и свои силы.

Признавая невозможность силами агентства исчерпать имѣющій значеніе для Россіи агрономическій научный матеріалъ, агентство считаетъ одной изъ своихъ важныхъ обязанностей всеми мѣрами способствовать использованию американскаго научнаго матеріала работниками русскихъ агрономическихъ учреждений.

Въ виду этого оно предполагаетъ давать въ случаѣ запроса подлинны указанія, въ какой мѣстности Соед. Штатовъ, а также въ Канады, встрѣчается комбинація условій болѣе или менѣе аналогичная съ изучаемыми, какіе работники и гдѣ работаютъ надъ даннымъ вопросомъ, а также помогать выискать американской литературы вопроса и завязыванію непосредственныхъ сношеній и обмена трудами между американскими и русскими работниками и учреждениями по одинаковымъ вопросамъ.

Американская практика и научная сортоводная работа выработала для каждой района асортиментъ наиболее урожайныхъ въ данныхъ условіяхъ породъ с. х. растений. Не требуетъ доказательства, что эти асортименты неизбежно должны заказывать нѣкоторый процентъ породъ болѣе урожайныхъ чѣмъ русскія породы въ соот-

вѣтственныхъ районахъ. Весной 1912 г. Агентствомъ начата планомерная рассылка а сортиментовъ лучшихъ сортовъ каждаго американскаго района на опытные учрежденія въ соответственныя области Европейской и Азиатской Россіи, давшая къ настоящему моменту уже нѣкоторые весьма цѣбныя указанія. Агентство сейчасъ уже соблагоуслило 360 селектированныхъ по методу чистыхъ линий, какъ шведскій овесъ, или по массовому методу сортовъ преимущественно озимыхъ хлѣбовъ, и продолжаетъ собираться еще большія коллекціи яровыхъ, зерновыхъ и кормовыхъ растений каждаго сорта. оказался, на основаніи многолѣтнихъ испытаній, наилучшимъ на выславшей его американской станціи и агентствомъ озабочено полученіемъ принципиальнаго согласія русскихъ опытныхъ учреждений соответственнаго района испытать имѣющіяся у агентства сорта по сравненію съ лучшими мѣстными. Эта рассылка производится агентствомъ безплатно лишь ожидая въ общій своевременно сообщенія результатовъ для общей свозки и 5-ти фунтовыхъ образцовъ наилучшаго въ данной мѣстности сорта каждаго воздѣлываемаго растения для пересылки американскимъ станціямъ, любезно снабдившимъ агентство сѣменами.

Третьей стороной программы агентства является способствовать повышенію производительности русскаго земледѣльческаго труда, хотя до американскаго масштаба, при которомъ на каждый рабочій часъ земледѣльца приходится полтора пуда зерна произведеннаго вѣкъ урожая, что и позволяетъ, напримѣръ, оплату черноработаго полезнаго труда 3 рублями въ день. Для достиженія этого агентствомъ будутъ всеми мѣрами ознакомлять и способствовать введенію въ Россію всѣхъ сельско-хозяйственныхъ работосберегающихъ машинъ, какъ описывая ихъ въ печати, такъ и способствуя ихъ приобрѣтенію, какъ частными лицами, такъ особенно для испытанія общественно-агрономическими учрежденіями.

Всѣ запросы о работосберегающемъ инвентарѣ по различнымъ сельско-хозяйственнымъ культурамъ и отраслямъ, порученія по привлеченію такихъ инвентарей на выставки, конкурсы и испытанія и заказы на нихъ будутъ выполняться со всей возможной тщательностью. Кроме работосберегающихъ машинъ во многихъ районахъ Россіи важнымъ фактомъ увеличенія производительности труда является, по примѣру всѣхъ цивилизованныхъ странъ, Соединенныхъ Штатовъ, Аргентины, Австраліи и южной Африки, переходъ отъ разоряющей страну голодовками зерновой системы хозяйства къ скотоводческой, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и къ болѣе интензивнымъ системамъ, какъ ирригаціонной, плодородственной, огороднической, къ птицеводству и т. п. Выясненіе всѣхъ запросовъ, какъ по технике организаціи кормового клана въ разныхъ областяхъ мясного и молочнаго скотоводства и различныхъ болѣе интензивныхъ системъ и по экономической сторонѣ дѣла будетъ пользоваться особымъ вниманіемъ агентства.

Третьимъ факторомъ поднятія производительности земледѣльческаго труда является рациональная организація землепользованія, позволяющая наиболѣе продуктивное приложеніе с.-х. рабочихъ рукъ страны къ наличной площади. Въ этомъ направленіи отъ агентства въ одномъ изъ сборниковъ „Вопросы Колонизаціи“, уже сдѣлано сообщеніе о примѣненіи американскаго Гомстедгаго типа колонизаціи къ заселенію русскихъ окраинъ. Эта система является дальнѣйшимъ развитіемъ, предпринятой правительствомъ грандіозной реформы нынѣшняго—землепользованія на началахъ единичнаго владѣнія. Агентствомъ такъ же предполагается, на основаніи изученія американской дѣятельности, осветить вопросъ о вліяніи рациональной единицы землепользованія на производительность земледѣльческаго труда и въ районахъ колонизируемыхъ съ примѣненіемъ орошенія и вообще въ заселенныхъ областяхъ при системахъ хозяйства различной интензивности. Научныя учрежденія, землеустроительныя комиссіи и т. п. учрежденія, работающія по этимъ вопросамъ, могутъ получить по нимъ нѣкоторыя сырые матеріалы, справки и т. п.

И. О. Сельско-хозяйственнаго агента въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ А. Коуль.

Адресъ: Russian Government Agricultural Agency,
Mr. A. Kof. Acting. Agricultural Commissioner.
3842 Arsenal. St. Louis, Mo. U. S. of. America.

Агентство проситъ другіе журналы не отказать перепечатать у себя вышеприведенное заявленіе.

Съ разрѣшенія Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ Архангельскимъ Обществомъ изученія Русскаго Сѣвера открытъ сборъ пожертвованій на организацию экспедиціи капитана Георгія Яковлевича Сѣдова къ СѢВЕРНОМУ ПОЛЮСУ. Пожертвованія принимаются въ канцеляріи Общества (зданіе Городской Думы, рядомъ съ Мѣщанской Управой) отъ 10 до 3 час. дня ежедневно, кромѣ праздничн. дней. По почтѣ можно адресовать: въ Архангельскъ. Правленію Архангельскаго О-ва изученія Русскаго Сѣвера. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія будетъ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ“ Общества.

Е. Ф. Давыдовъ, О нуждахъ лѣсной промышленности Сѣвера. Цѣна 1 руб.
Изданіе Русско-Англійской Торговой Палаты. Выписывать можно изъ склада Архангельскаго О-ва изученія Русскаго Сѣвера. Архангельскъ. Зданіе Городской Думы.

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ

Архангельскъ. Тронц шр., противъ сквера.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ фирмы Попова и К^о.
О Б У В Ъ мужская, дамская и дѣтская.
ВЪЛЪЕ МУЖСКОЕ.

Гдѣ въ Архангельскѣ можно получить самыя свѣжіе продукты? Жителямъ г. Архангельска, Гг. Приѣзжающимъ, учащимся и участникамъ различныхъ колѣрныхъ экспедицій рекомендуемъ обратиться въ оптово-розничныи магазинъ **ЕВДОКИИ АНТОНОВНЫ ЛАТРУГИНОЙ** (складъ дрожжей Гинлартовскаго), телефонъ № 242; это единственныи оптово-розничныи магазинъ, который получаетъ ежедневно гастрономическія, колониально-бикалѣйныя и кондитерскія товары, а также всевозможныи сортахъ сѣбужу и сухую аюленъ. Тамъ вы всегда получите горячую ватину, Рижскія, Тюрингскія и прочія сосиски, разныхъ сортовъ вареную и копченую колбасу мяснма, рыбные и овошныи консервы, сыры, масла и другіе товары. **Цѣны вѣсѣ КОИ-КУРЕНЦІИ.** Обращитесь по телефону № 242 и Вамъ пошлютъ все, что Вы пожелаете. Заказы исполняются скоро, аккуратно и добросовѣстно.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ „СѢВЕРНАЯ ЛИРА“

П. Д. Шубина

въ Архангельскѣ, Тронцкій пр. уголъ Театр. ул.

Всегда на складѣ громадный выборъ всевозможныхъ **МУЗЫКАЛЬНЫХЪ** инструментовъ **ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЭФОНОВЪ** и пластинокъ. **ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ, ВЕЛОСИПЕДЫ.**

— ПРОКАТЬ и ПРОДАЖА РОЯЛЕЙ, ПИАНИНО и ФИСГАРМОНІИ.

◆ Цѣны вѣт конкуренціи.

Допускается разсрочка. ◆

АПТЕКАРСКІЙ ФОТО-ОПТИЧЕСКІЙ и ПАРФЮМЕРНЫЙ СКЛАДЪ

Г. С. ДОЛВАТЪЯНЦЪ

Архангельскъ. Тронцкій проспектъ. Телефонъ № 428.

ИМѢЕТЪ ТОВАРЫ: АПТЕКАРСКІЙ, ХИРУРГИЧЕСКІЙ, ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ, ОПТИЧЕСКІЙ, ПАРФЮМЕРНЫИ, ЗУБОВРАЧЕБНЫИ и ПРОЧІЕ ТОВАРЫ. ◆ ПНОГО-РОДНЫИМЪ ПОЧТОИИ всякіе ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО ◆ Оптовымъ покупателямъ СКИДКА.

М. В. ПЕРЕШНЕВЪ.
 АРХАНГЕЛЬСКЪ
КОЖЕВЕННЫЙ ЗАВОДЪ.
ОБУВЬ

КОЖАНАЯ
 СВОЕГО
 ПРОИЗВОД-
 СТВА И

ВАЛЕНАЯ
 ЛУЧШИХЪ
 ФАБРИКЪ.

СЪВЕРНЫЙ СКЛАДЪ ОРУЖІЯ
Д. ПЕТРОВА

ВЪ АРХАНГЕЛЬСКЪ.
 Гостиный рядъ противъ Никольскаго подворья. Телефонъ № 117.

Всевозможныя дробовыя ружья. Трехстволки. Бюксфлинты. Винтовки: автоматическія, магазинныя и однозарядныя. Пистолеты автоматическія. Револьверы и всѣ предметы охоты. Рыболовныя принадлежности. Велосипеды и ихъ части. Лыжи норвежскія, финляндскія и лыжи, подбитыя оленьими лапами, лучшей самоѣдской работы. Коньки. Подзорныя трубы и бинокли. Лучшій выборъ всевозможныхъ бритвъ и принадлежностей для бритья. Ножницы и большой выборъ перочинныхъ ножей. Депо электрическихъ карманныхъ фонарей и зажигательницы.

Всѣ товары поступаютъ непосредственно изъ первыхъ рукъ и по прямому и зъ - ЗАГРАНИЦЫ полученію.

При магазинѣ имѣется хорошо оборудованная оружейно-велосипедная мастерская.

Требуйте иллюстрированный, послѣдняго выпуска Прейсъ-Курантъ.

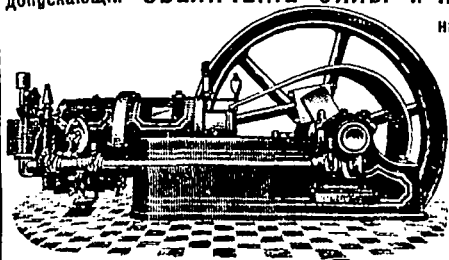
ЖЕЛѢЗО-СКОБЯНАЯ И МОСКАТЕЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

Николая
Ефимовича АСФУНАСЪЕВА.

Архангельскъ. Никольское подворье, рядомъ съ Государств. банкомъ. Телефонъ № 361.

Приборы дверныя, оконныя и печные, инструменты, желѣзо, гвозди, балки, точила, цементъ, толь, оконныя стекла, краски, лани, обои хозяйственные вещи, линолеумъ, сепараторы — городская упряжь и кучерское платье, асбестовыя набивки, водопроводныя трубы и къ нимъ принадлежности.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ МІРѢ ДВИГАТЕЛЬ съ внутреннимъ сгораніемъ,
допускающій УВЕЛИЧЕНІЕ СИЛЫ и ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ, смотря по
надобности, подобно паровымъ машинамъ.

„ГИДРОЙЛЬ“

ПАТЕНТЪ.

ДВИГАТЕЛИ ВНУТР. СГОРАНІЯ ИСКЛЮЧИТ. СПЕЦ.
съ 1882 года.

ПРЕВОСХОДСТВО допозано ПРАКТИКОЙ,
не только по выгодности и громадности
производства не имѣющаго ничего равнаго,
но и по солидности, простотѣ и благо-
надежности. что безусловно убѣдительно
при СРАВНЕНІИ ИХЪ НА ДѢЛѢ съ любой
другой движущей силой.

Т./д. ЮЛИУСЪ ГАРТОХЪ и К^о

НОВЫЙ ВЫПУСКЪ 50 / 60 / 75 /
МОДЕЛЬ С. / 75, / 85, / 110 дѣйств. силъ.

Москва, Мясницкая, д. Нѣмчинова. Отдѣленію: Ростовъ на/Д., Б. Садовая, 25.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Э. ИММЕРЪ и СЫНЪ

въ МОСКВѢ, по Мясницкой ул., въ д. Обидиной

СѢМЕНА

огородныя, цвѣточныя, полевыя и древесныя,
высшаго качества, испытанной всхожести,
въ отборныхъ сортахъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
высылается по ТРЕБОВАНІЮ
БЕЗПЛАТНО.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
КАТАЛОГЪ съ 700 РИСУНКАМИ
60 КОП.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

А. В. Сѣровъ и К^о

МОСКВА, Волотная площадь. Телеф. № 5-55.

Оптовое-розничная торговля:

РЫБОЙ, МЯСОМЪ и ЖИВНОСТЬЮ.

Покупка изъ первыхъ рукъ.

ОПТИЧЕСКІЙ и ХИРУРГИЧЕСКІЙ

МАГАЗИНЪ и ФАБРИКА

Е. С. Грындина С-вей

Москва, В. Лубянка, собственный домъ.

ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ДЛЯ НАУЧН. и ДРУГ. ЦѢЛЕЙ:

Физическіе и оптическіе приборы. Метеорологическіе инструменты Геодезическіе, математическіе инструменты и чертежи принадлежности. Микроскопы, микроскопическія и бактериологическія принадлежности. Полное устройство и оборудованіе: метеорологическихъ станцій, бактериологическ. кабинетовъ, научныхъ, учебныхъ и другихъ лабораторій.

Приборы и принадлежности: по винокуренію, пивоваренію и сахароваренію; по молочному хозяйству, птицеводству, почвовѣдѣнію и сѣмяновѣдѣнію.

Принадлежности по изслѣдованію: металловъ, минераловъ и минеральныхъ и растительныхъ маслъ. Приборы по анализу газа, воздуха, воды и проч.

Волшебные фонари, синемаграфы и картины къ нимъ. Медицинскіе и хирургическіе инструменты.

Ветеринарные инструменты и принадлежности по уходу за домашними животными.

Каталоги по всѣмъ вышеуказаннымъ отдѣламъ высылаются по требованію.

Товарищество Архангельскаго пивовареннаго завода

Сурковъ.

П И В О.
ПОРТЕРЪ.
М Е Д Ъ.

Фабрично-Торговое Товарищество

„Р. КЕЛЕРЪ и К^о“

ВЪ МОСКВѢ.

ТОРГОВЛЯ И ПРОИЗВОДСТВО:

аптекарскихъ, химическихъ, парфюмерныхъ и колониальныхъ товаровъ, пряностей и приправъ для кухни и стола, предметовъ дешеваго комфорта, предметовъ дамской и дѣтской гигиены, питательныхъ средствъ для вскармливанія дѣтей, гигиеническихъ корсетовъ „Каресъ“ (привилегія № 9891), фотографическихъ пластинокъ и фотохимическихъ препаратовъ, ХИРУРГИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

АПТЕЧКИ: маршанья, дорожныя, домашнія, сельскія, фабричныя и другіе подобныя наборы, единственные по числу, количеству и качеству входящихъ въ нихъ медикаментовъ, а равно и по изяществу отделки и дешевизнѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ по требованію высылаются бесплатно:

Правленіе, главная контора и центральный складъ товаровъ въ Москвѣ, въ Среднихъ Торговыхъ Рядахъ: 7 розничныхъ магазиновъ въ Москвѣ.

ОТДѢЛЕНІЯ: въ Петербургѣ: 1) Невскій, 26; 2) Петербургская стор., Б. Проспектъ, 25, 3) Забалканскій, 1—21; въ Саратовѣ 1) на Александров. ул.; 2) на Московской ул. Во Владивостокѣ — на Светланской ул. На Нижегородской ярмаркѣ въ Главномъ домѣ: Въ Кіевѣ — Крошатики № 6; Въ Одессѣ — Дорбассовская № 12.

МАШИНЫ
ДЛЯ
ЖЕРНОВЫХЪ и
ВАЛЬЦЕВЫХЪ
МЕЛЬНИЦЪ.

ОБОЙКИ,
ЖЕРНОВА,
ПОСТАВЫ,
ВАЛЬЦЫ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Н. ГРАЧЕВЪ и К^о.
МОСКВА, Мясницкая, д. № 35.

УРЕЗЬТЕ КАТАЛОГИ,
СМѢТЫ. ОТЗЫВЫ

ДОПИСАЕТСЯ ЛЬБОТНАЯ
РАЗСРОЧКА ПЛАТЕМА

6-й годъ изданія.

Продолжается подписка на 1913 годъ.

6-й годъ изданія.

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.
Сибирское Сельское Хозяйство,

издаваемый Западно-Сибирскимъ сельск.-хоз. обществомъ.

Въ журналѣ помѣщаются написанныя общедоступно для пониманія статьи и заѣтки по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, по воздѣлыванію хлѣбовъ, скотоводству, маслодѣлю, по скотолѣченію, по пчеловодству, свиноводству, огородничеству и проч.; свѣдѣнія о дѣятельности сельско-хозяйственныхъ обществъ, кредитныхъ товариществъ и маслодѣльныхъ артелей.

Подписная цѣна за годъ 1 р. 50 к. съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается: въ г. Томскѣ въ редакціи журнала, Дворянская, № 33 и въ книжномъ магазинѣ Макушина, а также у инструкторовъ по сельско-хозяйственной части въ Томской губерніи.

Редакторы: *И. Н. Пересвѣтъ-Солтанъ* и *С. М. Кочергинъ*.

О Б Ъ И З Д А Н И И

„ИЗВѢСТІЙ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО ГОРНАГО ИНСТИТУТА,
Въ Извѣстіяхъ Екатеринославскаго Горнаго Института печатаются,

I. Часть официальная.

- 1) Годичные отчеты по Институту.
- 2) Протоколы засѣданій Совѣта (въ выдержкахъ) и приложенія къ нимъ.
- 3) Отзвы о научныхъ работахъ кандидатовъ на замѣщеніе кафедръ и преподавательскихъ мѣстъ въ Институтѣ.
- 4) Ученые труды преподавателей и учащихся.

II. Часть неофициальная.

5) Курсы по различнымъ предметамъ, преподаваемымъ въ Институтѣ, и переводы научныхъ сочиненій.

Весь указанный матеріалъ распредѣляется въ книжкахъ „Извѣстій“ отъ 15 до 35 печатныхъ листовъ, которыя выходятъ въ видѣ отдѣльныхъ выпусковъ въ количествѣ 1—3 выпусковъ въ годъ.

Цѣна каждой книжки „Извѣстій“ опредѣляется особо. Вышедшія по настоящее время книжки стоятъ:

за 1905 годъ, вып. I 1 р. — к.	за 1909 годъ, вып. I 3 „ 50 к.
за 1906 годъ, вып. I 1 „ 50 „	за 1909 годъ, вып. II 3 „ 50 „
за 1906 годъ, вып. II 3 „ 50 „	за 1910 годъ, вып. I 2 „ 50 „
за 1907 годъ, вып. I 3 „ 40 „	за 1911 годъ, вып. I 3 „ 50 „
за 1907 годъ, вып. II 2 „ 20 „	за 1911 годъ, вып. II 3 „ — „
за 1908 годъ, вып. I 5 „ 40 „	за 1912 годъ, вып. I 1 „ 50 „
за 1908 годъ, вып. II 4 „ 55 „	за 1912 годъ, вып. II 3 „ — „

Книжки по требованію могутъ высылаться наложеннымъ платежемъ.

Адресъ: г. Екатеринославъ, Екатеринославскій Горный Институтъ, въ редакцію „ИЗВѢСТІЙ“.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1913 г. НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВѢСТНИКЪ

Саратовскаго Отдѣленія Императорск. Русск. Техн. О-ва.

По слѣдующей программѣ:

1. Дѣятельность Общества; журналы общихъ собраній Саратовскаго Отдѣленія, засѣданій его Совѣта и Отдѣловъ. Журналъ раздѣляется на отдѣлы: I Общій; II Химическая и металлургическая промышленность и санитарная техника; III Электротехника; IV Механика; V Строительное дѣло; VI Типографское, литографское и фотографическое дѣло. 2. Годовые отчеты Отдѣленія. Труды Отдѣленія, доклады и работы его членовъ. 3. Обзоръ иностранной и русской технической литературы. 4. Библиографія. 5. Правительственныя распоряженія, имѣющія отношеніе къ техникѣ и техн. промышленности. 6. Частныя объявленія.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

Съ доставкой и пересылкой на годъ:

1 Для служащихъ на Ряз.-Урал. жел. дор. . . . 3 р. 60 к.

2 Для прочихъ подписчиковъ 5 р. 00 к.

На объявленія цѣны по соглашенію.

Подписку на журналъ и объявленія просятъ адресовать въ контору Вѣстника Техническаго Общества (Саратовъ, М.-Казачья ул. близъ Александровской домъ Корниѣва № 5).

Цѣна отдѣльнаго № 65 коп.

О ВЪ ИЗДАНИИ ЗАПИСОКЪ

МОСКОВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.
Императорскаго Русскаго Техническаго Общества
(десять выпусковъ въ годъ).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Оригинальныя изслѣдованія и работы по вопросамъ техническимъ и социально-экономическимъ; обзоры и библиографія; переводныя статьи. Отчеты изъ жизни Общества; отдѣльныя приложенія изъ законченныхъ трудовъ отдѣловъ Общества или отдѣльных членовъ.

Подписная цѣна „Записокъ“:

за годъ съ пересылкой о доставкой 5 р., за полгода 3 р.; безъ пересылки и доставки за годъ 4 р. 50 к., за полгода 2 р. 50 к.

Подписка принимается: 1) въ книжномъ магазинѣ Н. Лидертъ, Москва, Петровскія явни, и 2) въ редакціи „Записокъ“, Мясницкая, М. Харитоньевскій пер., д. № 4.

Въ 1913 г. будетъ выпущено десять выпусковъ.

Объявленія въ „Запискахъ“ о ва печатаются по нижеслѣдующей тактѣ:

За	1	2	3	4	5	6	8	10 разъ
1 стр.	20	30	40	50	60	70	90	110 руб.
1/2 ”	16	22	28	34	40	46	58	70 ”
1/4 ”	14	18	22	26	30	34	42	50 ”

Цѣна за объявленія впереди текста на 25% дороже.

2-ой годъ
изданія.

Открыта подписка на 1913 г.

2-ой годъ
изданія.

НА

АРХАНГЕЛЬСКІЯ ГОРОДСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Ежемѣсячный журналъ, посвященный теоріи и практикѣ городского дѣла, выходящій въ размѣрѣ не менѣе 5 листовъ каждая книжка. „Архангельскія Городскія Извѣстія“ представляютъ собою новый типъ городского журнала съ расширенной программой.

Въ журналѣ слѣдующіе отдѣлы: отдѣлъ общихъ и принципиальныхъ вопросовъ городского самоуправления; отдѣлъ теоріи и практики духовной городской культуры: эстетическая, религіозная, нравственная, правовая и умственная жизнь города; отдѣлъ теоріи и практики матеріальной городской культуры: экономическая, финансовая, физическая жизнь города и его техническое благоустройство; мѣстная дѣятельность — жизнь Архангельска и уѣздныхъ городовъ Архангельской губерніи; муниципальная жизнь Россіи — обзоръ и хроника жизни русскихъ городовъ; заграничный отдѣлъ — обзоръ и хроника иностранной городской жизни; официальный отдѣлъ — правительственные акты и обязательныя постановленія архангельскаго гор. управ.; обзоръ журналовъ по городскому хозяйству; библиографія и новыя книги; протоколы, доклады, отчеты и т. п.; почтовый ящикъ; статистическій и справочный отдѣлъ.

Журналъ издается архангельскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, при ближайшемъ участіи гласныхъ думы.

Условія подписки: съ доставкой и пересылкой — на 1 годъ 5 р., на 1/2 года 3 руб. Допускается разсрочка: для мѣстныхъ подписчиковъ — до 1 руб. въ мѣсяцъ, для иногороднихъ при подпискѣ 3 р. и 1 июня 2 р.

Отдѣльные номера 75 коп.

Такса объявленій: на одинъ разъ позади текста — 1 стр. 15 руб., 1/2 стр. 8 руб., 1/4 стр. 4 руб. 50 коп., 1/8 стр. 2 руб. 50 коп., 1/16 стр. 1 р. 50 к.; за объявленія, помѣщаемыя болѣе одного раза, установлена скидка; плата за объявленія впереди текста на 50% дороже; для лицъ, ищущихъ труда, 25% скидки.

Адресъ редакціи и конторы: Архангельскъ, зданіе городской думы.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е.

ВРЕМЕННАЯ ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

„Морской Сборникъ“

въ 1913 году.

Вредь до намѣченного измѣненія, на 1913 годъ установлена нижеслѣдующая программа:

„Морской Сборникъ“ имѣеть цѣлью: знакомити своихъ читателей съ повѣйшими теченіями военно-морской мысли, какъ русской, такъ и иностранной; знакомить съ текущими событіями жизни русскаго и иностранныхъ флотовъ; быть проводникомъ взглядовъ, выработанныхъ и установленныхъ въ области военно-морского дѣла, и давать возможности ориентироваться въ русской и иностранной военно-морской литературѣ.

Официальный отдѣлъ „Морского Сборника“ будетъ заключать въ себѣ Высочайшіе указы, новелліи и манифесты, указы по Морскому вѣдомству и статьи, помѣщаемыя по приказанію Морского Министра съ цѣлью освѣщенія важнѣйшихъ правительственныхъ мѣропріятій по части флота и выражающія установленное мнѣніе Морского министерства по обсуждаемому вопросу.

Неофициальный отдѣлъ „Морского Сборника“ будетъ заключать въ себѣ общедоступныя статьи по морскимъ вопросамъ, отвѣчающія вышеуказаннымъ цѣлямъ журнала.

Крупныя статьи спеціального техническаго характера въ „Морскомъ Сборникѣ“ помѣщаться не будутъ, а будутъ печататься въ періодически, по мѣрѣ накопленія матеріала, выпускаемыхъ приложенияхъ.

„Морской Сборникъ“ въ 1913 году будетъ выходить ежемѣсячно.

Редакція „Морского Сборника“ помѣщается въ зданіи Главнаго Адмиралтейства Подписка на получение „Морского Сборника“ въ 1913 году принимается въ слѣдующихъ мѣстахъ:—

Въ С.-Петербургѣ—въ редакціи журнала.

Въ Кронштадтѣ—въ конторѣ „Кронштадтскаго Вѣстника“.

Въ Севастополѣ, Николаевѣ и Владивостокѣ—при конторахъ этихъ портовъ.

Стоимость годового изданія въ 1913 году.

	Безъ доставки и пересылки.	Съ доставкой въ Россіи.	Съ пересылкою за границу.
Лицамъ Морского вѣдомства.	4 руб.	5 руб.	6 р. 50 коп.
Впрочія подписчикамъ	5 „	6 „	8 „ —

Книжки текущаго года отдѣльно не продаются.

За старыя года каждая книжка отдѣльно	50 коп.	60 коп.	75 коп.
---	---------	---------	---------

Подписчики съ подписною платой больше 5 руб., желающіе получить квитанцію въ уплатѣ денегъ, вносятъ еще 5 коп. на гербовую марку, а при желаніи получить квитанцію по городской или иногородной почтѣ—оплачиваютъ эту пересылку соответственно 3 или 7 коп.

Въ № 1 за 1913 годъ въ неофициальномъ отдѣлѣ помѣщены слѣдующія статьи: А. О. *Кони*. Великій Князь Константинъ Николаевичъ. *Виромъ Ф. Врангель*. Орывки изъ біографіи С. О. Макарова. *Проф. Н. Клядо*. Этюды по стратегіи. Переподъ съ англійскаго А. *Герасимовъ*. Система наказаній въ примѣненіи къ солдатамъ и матросамъ—подковника Хэвъ. *В. Саксъ*. Балвинировка роторовъ паровыхъ турбинъ. *Н. Максимовъ*. Новости подолазнаго дѣла. *Проф. Н. Юнаковъ*. Балканская война 1912 года. Письмо болгарскаго офицера. Взрывъ турецкаго крейсера „Гамидію“. М. Японскія вѣсьма. Переводъ съ нѣмецкаго Б. С. Островъ Пальмира и Панамскій каналъ. *Б. Домино-Доброволюскій*. Иностранное. Обзоръіе Новыи отдѣлъ—Изъ внутренней жизни нашего флота. Вибліографія.

IV-й годъ изданія.
ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1913 г.
на журналъ
Общества Русскихъ Ориенталистовъ

„ВѢСТНИКЪ АЗІИ“

Въ 1913 г. „Вѣстникъ Азіи“ будетъ выходить ежемѣсячно (за исклю-
ченіемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ) кпижками рамбромъ отъ 4 хъ до
5-ти печатныхъ листовъ каждая.

Программа журнала: общественная жизнь, культура, политика, эконо-
мика, исторія Дальняго Востока; развитіе культурнаго взаимообщенія
Россіи съ народами Дальняго Востока.

Подписная плата. На годъ 6 р., на 1/2 года 3 р. Въ отдѣльной про-
дажѣ цѣна № 75 к. Членамъ общества, уплатившимъ членскій взносъ
полностью, журналъ высылается безплатно.

Адресъ Редакціи. Харбинъ, Большой проспектъ, д. Железнодорожна-
го собранія, Обществу Русскихъ Ориенталистовъ. Подписка и объявленія
принимаются также въ редакціяхъ газетъ „Харбинскій Вѣстникъ“ и
„Юань-дунъ-бао“, въ книжномъ магазинѣ И. Т. Щелокова, а также
мѣстными и столичными контрагентами печати.

Большая ежедневная политическая и литературная

ГАЗЕТА

„РОССІЯ“

Годъ изд.
9-й

въ 1913 году будетъ выходить на прежнихъ основаніяхъ
съ безплатнымъ приложеніемъ

ПОЛНАГО СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО

отчета о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ и системати-
ческаго къ нему УКАЗАТЕЛЯ (въ 1912 году онъ составилъ ТРИ
большихъ тома, свыше 5.000 страницъ, которые въ отдѣльной
продажѣ стоятъ 9 рублей).

По богатству и качеству даваемого матеріала „Россія“ есть
самая дешевая изъ русскихъ газетъ. Ея подписная плата съ при-
ложеніемъ полнаго СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО ОТЧЕТА о засѣданіяхъ ГО-
СУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, съ доставкой и пересылкой—4 рубля въ годъ,
2 руб. 40 к. на полгода, 2 р. на 5 мѣс., 1 руб. 20 коп. на 3 мѣс. и
40 коп. на 1 мѣсяць.

(Другая разсрочка не допускается).

Адресъ: Гл. Конт. газеты „Россія“ СПБ. Невскій пр., 112.

Редакторъ-издатель А. А. Животовскій.

Открыта подписка на 1913 годъ
на старѣйшій въ Россіи двухнедѣльный, ПРЕМИРОВАННЫЙ ВЫСШИМИ
НАГРАДАМИ, художественно-иллюстрированный журналъ

Издатели—Т-во
„Охотничій Вѣстникъ“.
Сполна оплаченный
капиталъ 250,000 р.
Редакторъ С. Н. Алексѣевъ.

„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“

Издатели—Т-во
„Охотничій Вѣстникъ“.
Сполна оплаченный
капиталъ 250,000 р.
Редакторъ С. Н. Алексѣевъ.

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

съ бесплатными богато иллюстрирован. прилож. въ нему—двумя журналами:

- 1) „ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖЬЕ и СОБАКОВОДСТВО“.
- 2) „РЫБОЛОВЪ-ЛЮБИТЕЛЬ съ отдѣломъ СПОРТА“.

Итого 48 номеровъ 1.000 страницъ текста большого формата in folio, 5000 иллюстрацій, оригинальныхъ рисунковъ, фотографій, зарисовокъ, шаржей и каррикатуръ.

Считая излишнимъ распространяться о задачахъ журнала, вступающаго въ тринадцатый годъ своего существованія, редакція намѣрена въ будущемъ году значительно расширить отдѣлы: научно популярный (статьи и очерки по биологін, зоологін, орнитологін и зоогеографін проф. Г. А. Кожевникова, прив.-доц. Б. И. Житкова, д.-ра Н. А. Москалева и др.), беллетристическій (устраивается конкурсъ на соисканіе премій за лучшіе охотничьи рассказы) и хроника охотничьей жизни въ всей Россіи (корреспонденціи, отчеты охотничьихъ обществъ и кружковъ, о выставкахъ собакъ, полевыхъ испытаніяхъ, салочной стрѣльбѣ и проч.) Широкое мѣсто будетъ отведено вопросамъ охотоводенія и дичеразведенія. Какъ и въ прежніе годы, особое вниманіе редакція удѣлитъ оружейной техникѣ, помѣщая въ каждомъ номерѣ статьи и очерки своего постоянного сотрудника г. Гражданскаго Инженера.

Бесплатныя приложенія журналы: „ОХОТНИЧЬЕ-ОРУЖЬЕ“ и „СОБАКОВОДСТВО“, „РЫБОЛОВЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“ съ отдѣломъ „СПОРТА“ на своихъ страницахъ дадутъ въ теченіе года массу разнообразнаго, практическаго матеріала и ознакомятъ со всѣми новостями оружейной техники, кнѣнологін, рыбной ловли и спортивной жизни.

Нашъ неизмѣнный принципъ—„все для охоты и охота для всѣхъ“—будетъ красной нитью проходить отъ первой до послѣдней строки, какъ въ основномъ изданіи, такъ и въ приложеніяхъ.

Новые подписчики, невстѣ или прилавше до 31 декабря 1912 г. сразу пять рублей 25 коп., получаютъ 24 №№ журнала „Охотничій Вѣстникъ“; 2) 12 №№ журнала „Охотничье Оружье“ и „Собаководство“; 3) 12 №№ журнала „Рыболовъ-Любитель“

съ отдѣломъ „Спорта“, 4) ДВѢ ПРЕМІИ—1) Художественныя открытки (24 штуки); 2) Литературный сборникъ и 3) Календарь охотника и рыболова на 1913-й годъ.

Подписная цѣна на „Охотничій Вѣстникъ“ остается прежняя, т.-е. ТРИ РУБЛЯ въ годъ съ доставкой и пересылкой, но только для лицъ, состоявшихъ подписчиками въ 1912 году при томъ выславшихъ всю подписную плату до 20 декабря 1912 года; подписавшіеся же послѣ 20 декабря текущаго года уплачиваютъ ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ.

Новые подписчики, независимо отъ времени подписки, уплачиваютъ за „Охотничій Вѣстникъ“ съ приложеніями 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой.

Принимается отдѣльная подписка на журналъ „Рыболовъ-Любитель“ съ отдѣломъ Спорта“. Цѣна 1 р. 25 к. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

За 1 р. 25 н. дѣтъ доплатныхъ премій на 1913 й г.

1) 24 художественныхъ, въ три краски ОТКРЫТОКЪ съ охотнич. сюжетами

(въ отдѣльной продажѣ 1 р. 20 к.).

2) ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ съ иллюстраціями—

ОХОТА ВЪ ПРОЗѢ И СТИХАХЪ—

Избранные рассказы и стихотворенія лучшихъ современныхъ писателей-охотниковъ Иллацио эльзевирное изданіе, во французскомъ форматѣ, въ оригинальной обложкѣ (въ отдѣльной продажѣ—1 руб.).

Обѣ преміи будутъ высланы не позже мая 1913 г.

Адресъ Контора и Редакціи: Москва, Большой Кисельный пер., д. Франкъ. Телѣф. 78—90

П О СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКѢ.

Въ 1913 году предполагено выпустить 6 выпусковъ „Извѣстій“, объемомъ каждый не менѣе 12 листовъ.

ПРОГРАММА: 1. Оригинальныя статьи по сельско-хозяйствен. механикѣ; 2. Отчеты по испытаніямъ машинъ. 3. Отчеты испытательныхъ станцій. 4. Непосредственные дѣтели. Бюро. Отчеты о засѣданіяхъ и различныхъ мѣропріятіяхъ. Отвѣты на поступившіе въ Бюро запросы, имѣющіе общій интересъ. 5. Дѣятельность Департамента Землеустр., Переселенческаго Управленія и Отдѣла Сельской Экономіи и с.-х. Статистики, а также земскихъ и общественныхъ учреждений по вопросамъ с.-х. машиностроенія и машинновѣдѣнія. 6. Выставки и конкурсы русскіе и иностранныя. Свѣдѣнія о предстоящихъ выставкахъ, краткіе отчеты и т. под. 7. Обзоръ русскіхъ привілегій по с.-х. машинамъ. 8. Обзоръ важнѣйшихъ иностранныхъ привілегій по части с.-х. машиностроенія. 9. Новости с.-х. машиностроенія. 10. Обзоръ помѣщенныхъ въ русск. и важнѣйшихъ и иностранныхъ с.-х. журналахъ статей, касающихся машиностроенія и машинопользованія. 11. Библиографія. 12. Различныя мелкія извѣстія. 13. Статистическія свѣдѣнія о производствѣ, ввозѣ и вывозѣ с.-х. машинъ и о торговлѣ и распространеніи ихъ.

„Извѣстія“ высылаются желающимъ отдѣльными выпусками съ платою по 75 коп. за выпускъ съ пересылкою. Подписаннымъ плателемъ выпуски не высылаются.

АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, Вас. Остр., 11-я линія, д. 36/л. Бюро по сел.-хоз. механикѣ Учен. Комит. Главн. Управл. Землеустройства и Земледѣнія. (Телефонъ 533—64).

Продолжается подписка на второй годъ изданія Тамбовскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

(Съ 1-го іюля 1912 г. по 1-е іюля 1913 г.).

„ЛѢСНАЯ ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО“

имѣющаго своею задачею выясненіе вопросовъ лѣсного хозяйства и освѣдомленіе по мѣрѣ возможности съ дѣйствительнымъ положеніемъ такового, особенно въ центральной части Россіи.

Изданіе будетъ выходить не менѣе 6 разъ въ годъ и въ объемѣ около 2 печатныхъ листовъ (въ первый годъ изданіе вышло въ количествѣ 8 номеровъ, общимъ объемомъ болѣе 30 листовъ), по слѣдующей программѣ:

I. Вопросы лѣсного хозяйства: а) эксплуатація, б) лѣсоустройство и таксація, в) лѣсовозобновленіе и культурное дѣло, г) меліорація, д) строительныя и дорожныя сооруженія.

II. Опыты и наблюденія. III.—Лѣсоохраненіе и сбереженіе лѣсовъ. IV.—Лѣсопромышленность и торговля. VІ.—Хроника. VІІ.—Библиографія и критика. VІІІ.—Вопросы и отвѣты. IX. Объявленія.

При первомъ номерѣ безплатнымъ приложеніемъ, будетъ разослано всѣмъ годовымъ подписчикамъ отдѣльная брошюра „Обзоръ лѣсокультурнаго дѣла въ Тамбовской губерніи за 1910 и 1911 года“.

Статьи и сообщенія, присылаемыя въ рукописяхъ для напечатанія, могутъ быть и безъ подписи или подписаны вымышленнымъ именемъ, но точное имя, фамилія и мѣсто жительства автора должны быть указаны въ письмѣ. Редакція проситъ формой и размѣрами присылаемыхъ статей и сообщеній не стѣсняться.

Подписки принимается по цѣнѣ 2 руб. въ годъ. Цѣна отдѣльнаго номера съ пересылкою 40 коп.

Адресъ редакціи: Тамбовъ, Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Открыта подписка на 1913 г. на

6-й годъ изданія.

„Труды Бюро

6-й годъ изданія.

по прикладной ботаникѣ“

Подписная цѣна на годъ 3 руб. съ доставкой и пересылкой.

„Труды“ выходятъ ежемѣсячно (12 номеровъ въ годъ) подъ редакціей
Р. Э. Регеля.

Мѣсяцъ на обложкѣ обозначаетъ мѣсяцъ сдачи манускрипта въ печать.

Въ складѣ изданій Бюро имѣются въ продажѣ:

„Труды Бюро“ т. I, II (1908 и 1909 г. г.)	3 руб.
„ „ т. III (1910 г.)	3 руб.
„ „ т. IV (1911 г.)	3 руб.
„ „ т. V (1912 г.)	3 руб.
А. Мальцевъ. Изученіе воздѣлываемыхъ растений, какъ основа развитія отраслей сельскаго хозяйства	45 коп.
А. Мальцевъ. Пивоваренные ячмени въ Россіи и настоящее положеніе ихъ въ хозяйствѣ и въ отпускной торговлѣ	50 коп.
Р. Регель, К. Фликсбергеръ и А. Мальцевъ. Важнѣйшія формы пшеницы, ячменной и сорныхъ растений Россіи, съ рис.	10 коп.
Н. Скалозубовъ. Какъ выводятся новые сорта культурныхъ растений. Происхожденіе формъ растений, какъ основа практики сѣменоводства, съ 35 рис.	25 коп.
Дж. Шульцъ. Иллюстрація закона Менделя	10 коп.
К. Фликсбергеръ. Необходимость классификаціи ишеницъ для практическихъ цѣлей	10 коп.
А. Петушиковъ. Сводъ ботаническихъ терминовъ, встрѣчающихся въ русской ботанической литературѣ	1 руб.
А. Мальцевъ. Какъ собирать и составлять коллекціи сорныхъ сѣмянъ.	10 коп.
Э. Бауръ. Введеніе въ экспериментальное изученіе наследственности (Переводъ печатается).	

Отдѣльные выпуски „Трудовъ“ по 1 руб.

Цѣны обозначены съ пересылкой.

Выписать можно или *черезъ редакцію (СПБ. Бабуринъ пер. д. 5)* или *черезъ книжные магазины: „Агрономъ“ въ Москвѣ; Бюро Харьковскаго Общества Сельскаго Хозяйства въ Харьковѣ; Книжмелъ въ Ригѣ и Книжки Зайфмана въ Новой Александринѣ; пробные номера* высылаются по требованію бесплатно.

Въ „Трудахъ“ помѣщаются научныя работы изъ области прикладной ботаники, куда относятся всякаго рода изслѣдованія, матеріалы и замѣтки по спеціальному изученію хлѣбныхъ, кормовыхъ, огородныхъ, плодовыхъ и прочихъ воздѣлываемыхъ, а также и сорныхъ растений. Въ „Приложеніяхъ“ къ „Трудамъ“ помѣщаются работы, излагающія современное положеніе нашихъ познаній по различнымъ отдѣльнымъ вышеуказаннымъ отраслямъ. Работы по мѣрѣ необходимости и возможности иллюстрируются. Научныя статьи сопровождаются резюме на одномъ изъ иностранныхъ языковъ, въ которыхъ подробно и, по возможности, дословно сообщается все то, что представляется новымъ въ данной работѣ. Цифровыя таблицы снабжаются заголовкомъ, а рисунки объяснительнымъ текстомъ на двухъ языкахъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

БРАТЯ ДИНДЕМАНЪ

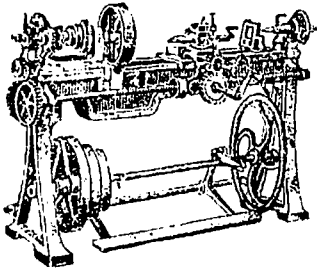
МОСКВА.

Мясницкая, № 6.

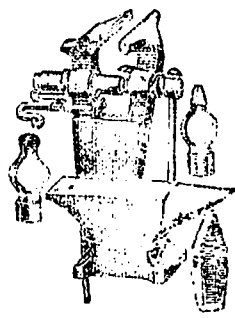
НЕФТЯНЫЕ
ДВИГАТЕЛИ
„ГНОМЪ“.

Пилы: ЛЕСНОЛЬНЫЕ,
ПРОДОЛЬНЫЕ И
ЦИРКУЛЬНЫЕ
МАРКИ „УРАНИЯ“

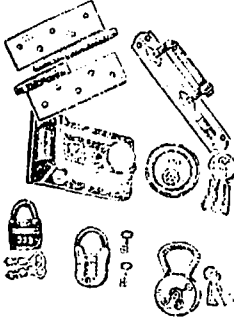

ТОКАРНЫЕ
САМОТЧКИ, СТАНИИ,
СВЕРЛЬНЫЕ, СТРОГАЛЬНЫЕ
И ДРУГИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ,
М Ш И П Ы.

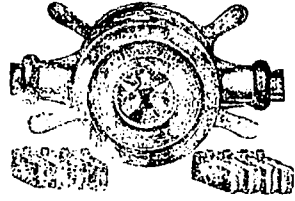

АРМАТУРА И МОНОМЕ-
ТРЫ ДЛЯ ПАРОВЫХЪ КОТЛОВЪ.
АСБЕСТОВАЯ И ТАЛЬ-
КОВАЯ НАВИВКА.

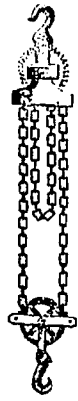
РЕМЕСЛЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:
СЛЕСАРНЫЕ, КУЗНЕЧНЫЕ, СТОЛБНЫЕ,
ТОКАРНЫЕ, ПЕРЕПЛЕТНЫЕ И ДРУГІЕ.

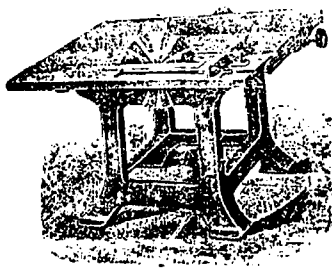
ЗАМКИ, ЗАПОРЫ,
ОКОННЫЕ, ДВЕРНЫЕ И ПЕЧНЫЕ
П Р И Б О Р Ы, АВТОМАТИЧЕСКИЕ
ДВЕРНЫЕ П Р У Ж И Н Ы.

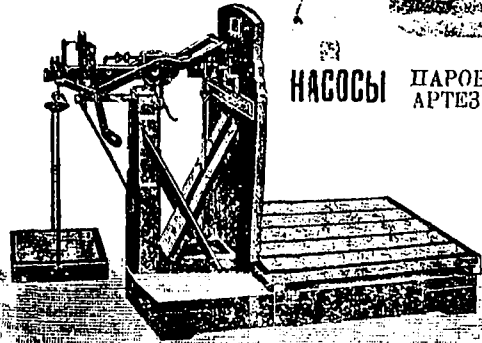
БЛОКИ: ЦИФРОВЫЕ И ДРУГІЕ — ДЛЯ
ПОДЪЕМА ТЯЖЕЛЫХЪ.

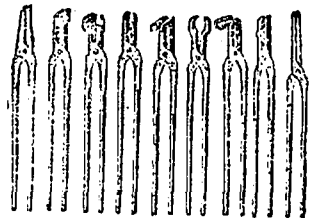
НАКОВАЛЬНИ И
ГОРНА КУЗНЕЧНЫЯ.

ВЕРСТАКИ СТОЛБ-
НЫЕ, П А В О Р Ы
ИНСТРУМЕНТОВЪ
В С Ъ Х Ъ
С П Е Ц И А Л Ь Н О С Т Е И

НАСОСЫ ПАРОВЫЕ, ПОЖАРНЫЕ, КОЛОДЕЗНЫЕ,
АРТЕЗИАНСКІЕ, АБИССИЙСКІЕ И ДРУГІЕ.

ВѢСЫ: ВОЗОВЫЕ, СОТЕННЫЕ, ДЕСЯТИЧІННЫЕ,
ТАРЕЛОЧНЫЕ И ДРУГІЕ.

КЛЕЩИ КУЗНЕЧНЫЯ.

ВЪ ПРАВЛЕНІИ АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СЪВѢРА

а равно и въ книжныхъ магазинахъ: въ Архангельскѣ: Булычевой; Шатковской; Коганъ. Въ С.-Петербургѣ: „Новаго Времени“ (Суворина); Т-ва М. О. Волфъ. Въ Лейпцигѣ (Leipzig, Kar. W. Hiersemann, Königsstrasse 29,—продаются слѣдующія изданія Общества:

- Новая Земля. Указатель отдѣльных трудовъ, статей и замѣтокъ русскихъ ученыхъ, путешественниковъ и писателей. Составилъ А. О. Шидловскій. С. 1910. 67 стр. 8^о. Цѣна 76 к.
Указатель литературы о дѣятельности Петра Великаго на Сѣверѣ и описъ старшихъ дѣят. Архангельскихъ губерни. присутств. имѣть съ 1710—1725 г., съ подробными алфавитными указателями именъ авторовъ, лицъ и географическ. названій. А. О. Шидловскій. А. 1910. 132+22 стр. 8^о. Цѣна 80 к.
Библиографическій указатель литературы, касающійся *Большеземельской тундры и оленеводства*. Составилъ А. О. Шидловскій. Архангельскъ. 1911. 13 стр. Цѣна 25 коп.
Уставъ Архангельскаго Общества изуч. Русскаго Сѣвера. А. 1910. Цѣна 5 к.
 „Извѣстія Арх. О-ва изуч. Русск. Сѣв.“ 1910 г., 1—II полугодія, цѣна 4 р.
 „Изв. А. О. И. Р. С.“ 1911 г. кромѣ №№ 1, 2, 8—9, цѣна 25 к., за экземп.
 „Извѣстія А. О. И. Р. С.“ за 1912 г., 1—II полугодія, цѣна 4 р.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

- В. Покровский. Просвѣдительныя нужды Сѣвера и Солодовниковскіе капиталы. 7 стр. Цѣна 10 к.
 В. Покровский. Народное образованіе въ Архангельской губ. въ связи съ проектомъ всеобщаго обученія. 12 стр. Цѣна 20 к.
 С. Лосевъ. О извѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ Вологодской губ. за 1910 г. 63 стр. Цѣна 30 к.

ЭТНОГРАФІЯ.

- С. Лосевъ. Деревенская пѣсня и музыка въ Вологодской губ. 8 стр. Цѣна 10 к.
 Ф. Добрынинъ. Свадебная и кунная пѣсни Пенкурск. у. 12 стр. Цѣна 10 к.
 Г. Цейтлинъ. Поморскія народныя сказки. 21 стр. Цѣна 25 коп.
 Г. Цейтлинъ. Знахарства и повѣрья въ Поморьѣ. 19 стр. Цѣна 15 к.
 Визе. В. Дошарскіе сейды. 14 стр. Цѣна 15 к.

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГІЯ.

- А. Кааранъ. Къ исторіи Русскаго Сѣвера. (Русско-норвежскія отношенія). 22 стр. Цѣна 20 к.
 Островская М. Дрепне-русскій сѣверный міръ. 22 стр. Цѣна 20 к.
 І. Сибирцевъ. Къ биогрфическ. сплѣдн. о М. В. Ломоносовѣ 24 стр. Ц. 20 к.
 Марковъ. Русскій Сѣверъ въ произведеніяхъ М. В. Ломоносова. 13 стр. Цѣна 10 к.
 А. В. Журавскій. Европейскій Русскій Сѣверъ. Къ вопросу о грядущемъ и прошломъ его бытѣ. 36 стр. Цѣна 30 коп.
 В. Ленгауэръ. О памятникахъ церковной древности до XVIII в. въ Архангельской губерніи 14 стр. Цѣна 15 к.

АГРАРНЫЯ ОТНОШЕНІЯ НА СѢВЕРѢ.

- Статистикъ. Крестьянская семья и „семейная собственность“ въ Арханг. губ. 83 стр., ц. 30 к.
 А. А. Чарушинъ. Крестьянскія переселенія въ бытовомъ ихъ освѣщеніи. 17 стр. Цѣна 15 коп.
 М. Богословскій. Изъ исторіи поземельной общины на Русскомъ Сѣверѣ. 16 стр. Цѣна 25 к.
 Кузницкій С. Положеніе на Сѣверѣ. (Къ вопросу о малоземельныхъ и безземельныхъ). 40 стр. Цѣна 25 к.
 Трапезниковъ В. І. Очеркъ исторіи Иртуруалы и Прикамья въ эпоху закрѣпощенія (XV—XVII вв.) 116 стр. Цѣна 40 коп.
 И. Тулубевъ. Холмогорское скотоводство. 19 стр. Цѣна 15 к.
 А. А. Чарушинъ. Крестьянскіе скоты въ бытовомъ ихъ освѣщеніи. 16 стр. Ц. 15 к.
 Статистикъ. Къ десятилѣтію Архангельскаго Комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. 11 стр. 10 к.

ЛѢСНОЕ ДѢЛО.

- І. Сурожъ. Къ вопросу о пуждахъ лѣсомъ нашего Сѣвера. 20 стр. Цѣна 10 к.
 І. Сурожъ, проф. Нужды лѣсовъ нашего Сѣвера. Докладъ въ засѣданіи „А. О. И. Р. С.“ 53 стр. Цѣна 30 коп.
 И. П. С. Лѣса Сѣвера. 4^я стр. Цѣна 30 к.
 А. Матлаховъ. Торговля продуктами сѣвернаго кустарнаго смолокуренія въ прошломъ и настоящемъ. Докладъ въ засѣданіи „А. О. И. Р. С.“ 13 стр. Цѣна 20 к.

РЫБНОЕ ДѢЛО И ОХОТА.

- К. Сиде. Тралявий промыселъ въ Сѣверныхъ водахъ и рыболов. комиссія Государств. Думы. Докладъ въ засѣданіи „А. О. И. Р. С.“ Цѣна 10 к.
 К. Ю. Сиде. Сѣверныя рыбныя промыслы и неотложная мѣры къ ихъ развитію 11 стр. Ц. 10 к.
 Сиде, К. Къ проекту обложенія норвежской рыбы пошлиной. 16 стр. Цѣна 15 к.
 Н. Копытовъ. Мурманско-кавинскіе рыбы. промыслы, 20 стр.+карт. Цѣна 30 коп.
 Потребитель. Къ проекту обложенія пошленной рыбы, привозимой изъ Норвегіи 14 стр. Ц. 20 к.
 А. А. Мушинъ. Промысловыя нужды Мурмана. 7 стр. Цѣна 15 коп.
 В. Керцелли. О типѣ ружья наиболѣе пригоднаго для сѣвернаго промышленника 13 стр. 10 к.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ.

- Н. Преображенскій. „Сѣверо-Двинскій бассейнъ и его нужды“. 16 стр. Цѣна 10 к.
 Записка Архангельскаго Горюек. Общ. Управленія о провѣд. къ Архангельску Восточво-Уральско-Вологодскій ж. д. съ вѣтвью на р. Обь по проекту В. Н. Вольмана. Составл. В. А. Ленгауэръ и Б. П. Остроумовымъ. 52 стр. Цѣна 50 коп.
 П. А. Рудановъ. Эксплуатационное значеніе Сѣвернаго морскаго пути въ Сибирь 15 стр. Ц. 25 к.
 П. Н. Данишевскій. Къ вопросу объ оборудованіи ледоколомъ Архангельск. порта 14 стр. Ц. 16 к.

Цѣны назначены безъ пересылки; можно выписывать наложеннымъ платежомъ.